

A 157
1

**ТВОРЕНІЯ
СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ,**

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДЪ,

ИЗДАЕМЫЯ

ПРИ

МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

— 6430 —
Томъ тридцать шестой.

— 6430 —

A $\frac{157}{1}$

ТВОРЕНІЯ

СВЯТАГО ИСИДОРА ПЕЛУСІОТА.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

МОСКВА.

Въ типографіи В. Готье.

1860.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлено было въ Цензурный Комитетъ законное число экземпляровъ. Октября 20 дня 1860 года.

Московская Духовная Академія.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Порфирій.

СОЮЗЪ

31

КНИГА ТРЕТІЯ.

1. МОНАХУ НИЛАММОНУ (4, 98) (а).

Если *подобаше пострадати Христу* (Лук. 24, 26); то почему наказаны распявшіе?

Поелику писалъ ты: если *подобаше пострадати Христу*; то почему наказаны распявшіе?— отвѣтствую на сіе: сказанное: *подобаше пострадати* указываетъ на вольное избраніе страданія и на божественное домостроительство, но не подаетъ мысли объ извинительности дѣйствовавшихъ; потому что злонамѣренность нечестивыхъ не была въ согласіи съ Божественнымъ изволеніемъ. Она старалась даже разрушить то, что

(а) Письмо сіе въ дѣйствительности есть 97-е, но здѣсь удерживается показаніе греческаго изданія, въ которомъ послѣ 78-го письма 4-й книги слѣдуетъ письмо, надписанное 80-мъ; а такой порядокъ въ надписаніи продолжается и далѣе.

Ис. Пел. Ч. III.

домостроительствовалъ Богъ. Почему въ злодѣяхъ дѣйствовало нечестіе, а Богомъ совершено премудрое домостроительство и освобожденіе людей; лукавство распинателей обращено въ благодѣяніе человѣческому роду, и плоть ехидны употреблена на приготовленіе врачебнаго пособія.

2. ПРЭСВИТЕРУ ЕВДЕМОУ (4, 99.).

О соборѣ въ Никей.

Какъ писалъ ты, одни изъ людей, и именно, превзошедшіе всѣхъ въ нечестіи, утверждаютъ, что нѣтъ Бога; а иные, что, хотя Богъ и есть, но не промышляетъ; другіе же, что, хотя и промышляетъ о земномъ, но не о всемъ, а только о царяхъ и о начальникахъ; а другіе, соглашаясь, что Богъ промышляетъ о всемъ (потому что промысль Божій простирается и на муравьевъ), не поклоняются единосущной Троицѣ. Кто допускаетъ произволъ, а кто судьбу; одни думаютъ, что Богомъ чрезъ одного Моисея, а другіе, что и противной силой, данъ законъ. Одни утверждаютъ, что не приходило во плоти отъ Бога рожденное Слово, а другіе, что приходило, но мечтательно. Иные учили слиянію, срастворенію и уничтоженію существей, иные утверждали, что Слово было въ чловѣкѣ; и одни полагали, что Оно меньше Отца, а другіе, что Оно — тварь. Одни Духа Божія не признаютъ Богомъ, а другіе именуотъ

Его служебнымъ и сподобившимся святыни. Посему надлежитъ не опредѣленіямъ болящихъ слѣдовать, но принимать доводы имѣющихъ здоровое сужденіе, и держаться святаго собора, сошедшаго въ Никей, ничего не прилагая и не убавляя, потому что онъ, вдохновенный Богомъ, преподавалъ ученіе истинное.

3. ДІАКОУ ИСИДОУ (4, 100.).

Что значать слова: *въ явленіе правды Своея* (Рим. 3, 26.)?

Поелку писалъ ты, что значать слова: *въ явленіе правды Своея*?—то отвѣтствую: когда естество человѣческое дошло до неистовства, мучительство грѣховъ стало несносно, наступило время приговора, осуждающаго родъ нашъ на конечную гибель, потому что всѣ способы врачеванія оказались недѣйствительными, ни законъ, ни пророческое слово не возмogli отвратить усилившейся заразы; тогда Богъ въ цѣну искупленія далъ Единороднаго, чтобы всѣ возимѣли силу и благодать. Посему-то Апостоль сказалъ: *въ явленіе правды Своея*. Ибо за всѣхъ принесена единая и достоинство всѣхъ превышающая жертва. И тогда гнѣвъ прекратился, послѣдовало примиреніе, вражда премѣнилась въ пріязнь, вмѣсто осуждающаго приговора дано преестественное дарованіе всыновленія, стеклись тысячи

даровъ украшающихъ Церковь, чтобы вмѣстѣ и правда была явлена, и открылся преизбытокъ благости.

4. ПРЕСВИТЕРУ МАРТИРІЮ (4, 101.).

На слова: *даде умъ Богъ духъ умиленія* (Рим. 11, 8.).

Поелику просилъ ты объяснить тебѣ слѣдующія слова: *даде умъ Богъ духъ умиленія, очи не видѣти, и уши не слышати, даже до днешняго дне*; то слушай: слова: *даде* и *предаде*, по законамъ и словоупотребленію священнаго Писанія, означаютъ: *оставилъ* и *попустилъ*. Если же не принимаешь сего, то поведу рѣчь съ доказательствами. Павелъ о воздающихъ божественное чествованіе идоламъ говоритъ: *предаде ихъ въ страсти безчестія* (Рим. 1, 26.), то есть, оставилъ въ страстяхъ, предоставилъ имъ. Ибо тѣмъ, которые поклонялись твари вмѣсто Творца, возможно ли было не утратить познанія естества и не погрязнуть въ чуждыхъ для естества грѣхопаденіяхъ? И еще сказалъ: *предаде ихъ въ неискусенъ умъ, творити неподобная*; потомъ объясняетъ себя самого Апостоль, и говоритъ: *исполненныхъ всякія неправды, злобы, лихоиманія* (28. 29.). Посему, если были исполнены, то какъ же *предаде*? Замѣть точность слововыраженія. Не сказалъ: *предалъ* тѣхъ, которые исполнятся, но говоритъ: *оставилъ исполнен-*

ныхъ, подобно какому нибудь доброму пастырю, который овецъ, одержимыхъ заразительною болѣзнію, гонитъ изъ стада, и нѣкоторымъ образомъ предаетъ волкамъ, не въ томъ смыслѣ, что ввергаетъ ихъ въ пасть волкамъ, но въ томъ, что лишаетъ ихъ своего попеченія и своей защиты. Посему слово: *даде* имѣетъ такой смыслъ. А *духъ умиленія* (*κατανύξεως*) значитъ духъ изумленія и пораженія. Ибо *νύττειν* значитъ, прободать (*τιτρώβην*) и поражать (*πλήττειν*), по сказанному: *копьемъ ребро Емю* (Христу) *прободе* (Іоан. 19, 34.). Итакъ, поелику умилилъ (*νύξα*) значитъ поразить (*πλήξα*); то, вмѣсто: быть пораженнымъ справедливо сказано: быть приведеннымъ въ умиленіе. Потомъ Апостоль, объясняя слово: *умилилъ*, а именно, что оно значитъ: *поразилъ*, сказалъ: *очи не видѣти, и уши не слышати*. Ибо сіе обыкновенно бываетъ съ пораженными. Когда умъ возмущенъ, тогда и чувства отказываются отъ своей дѣятельности. А что сіе даетъ онъ разумѣть, выслушай Писаніе, которое говоритъ: *блаженъ, иже не узвися печалію грѣха* (Сирах. 14, 1.). Между тѣмъ *печаль* яже по Бозь *покаяніе нераскаянно во спасеніе содѣловаетъ* (2 Кор. 7, 10.). Потому, что же значатъ слова Писанія? Если скажемъ, какъ думаютъ нѣкоторые, что здѣсь ублажается вовсе не согрѣшившій; то, можетъ быть, никто не будетъ имѣть части въ семъ ублаженіи; потому что всѣ мы подъ запрещеніями. Кто

похвалится, что чистое у него сердце? Или кто посмѣетъ сказать, что чистъ онъ отъ грѣха? Если же скажемъ, что Писаніе ублажаетъ не того, кто неопечаленъ, но того, кто не пораженъ печалію, кто не предалъ собственнаго своего спасенія, какъ было сіе съ Иудою, который умертвилъ себя удавленіемъ (и богомудрый Павелъ, убоившись, чтобы не подвергся сему и соблюдяшій у Коринѳянъ, повелѣлъ принять его, когда покааялся, *да не како мною скорбію пожертъ будетъ таковій* (2 Кор. 2, 7.)); то, можетъ быть, коснемся нѣсколько истиннаго смысла изреченія. Если же умиленіе бываетъ и въ разсужденія чего либо прекраснаго, то никто сему да не дивится. Ибо и тамъ значитъ сіе: быть уязвлену чѣмъ либо прекраснымъ, какъ восклицала душа, возлюбившая любовію Божественною: *яко уязвлена (есмы) любовію азъ* (Пѣсн. пѣсн. 2, 5.). Надлежитъ же знать, что однѣ и тѣже именованія или реченія не всегда заключаютъ въ себѣ непременно одно и тоже понятіе. Ибо и Давидъ сказалъ: *яко да воспоетъ Тебѣ слава моя, и не умилюся* (Псал. 29, 13.), выражая симъ, какъ я думаю, что онъ не изумится и не дойдетъ до того, чтобы ему уже не цѣснословить; потому что присовокупилъ: *Господи Боже мой, во вѣкъ исповѣмся Тебѣ*. И Симеонъ и Левій, послѣ того, какъ поругано было цѣломудріе сестры ихъ, *смутнилася* (Быт. 34, 2.), то есть были поражены и уязвлены рѣвностію,

и оттого впали въ такой неукротимый гнѣвъ, что, не только поругавшаго, но и всѣхъ совершеннѣтнихъ въ городѣ, употребивъ хитрость, предали смерти.

5. ФИЛИТІЮ (4, 102.).

Поелику писалъ ты: если Павелъ далъ такой совѣтъ: *хощеши ли не боятися власти; благое твори, и ильпѣти будеши похвалу* отъ нея (Рим. 14, 3.), то почему же вскорѣ послѣ сего говорить: *воздадите, — ему же страхъ, страхъ* (7.)? — то думаю о семъ такъ: если инымъ не угодно разумѣть одно сказаннымъ о Богѣ (написано же: *чти Господа* (Притч. 3, 9.), и будешь силенъ, и никого не бойся, кромѣ Его); то Апостолъ сказалъ первое въ томъ смыслѣ, что любитель добродѣтели избѣгаетъ страха, согрѣшающимъ внушаемаго мечемъ, и заслуживаетъ начальническую похвалу, а послѣднее въ томъ, что предъ начальствующими обязанъ онъ имѣть страхъ, оказывая имъ при встрѣчѣ подобающее уваженіе и честь; потому что и онъ не свободенъ отъ сего страха, который нимало не вредитъ ему, но дѣлаетъ его еще болѣе почтеннымъ и славнымъ. Ибо надлежитъ всѣми мѣрами уступать власти въ томъ, въ чемъ не терпятъ вреда ни благочестіе, ни добродѣтель; а напротивъ того дѣлаются отъ скромности ихъ чтителей болѣе царственными и достославными.

6. ЧТЕЦУ ЕПИМАХУ (4, 103.).

На слова: *вы есте тѣло Христово* (1 Кор. 12, 27.).

Поелюку писалъ ты, что значитъ сказанное: *вы есте тѣло Христово и уди отчасти*; то думаю, что, поелюку составляющіе повсюдную подъ солнцемъ Церковь суть тѣло Христово, а Коринѳяне были части сего тѣла; то Апостолъ сказалъ посему: *отчасти*, то есть, Церковь, которая у васъ, есть членъ повсюдной Церкви; а потому справедливость требуетъ быть вамъ единомысленными не между собою только (у нихъ же были разногласія), но и со всѣми въ цѣлой вселенной единовѣрными, искореня всякое разномысліе.

7. ДІАКОНУ ІЕРАКУ (4, 104.).

На слова: *вамъ дарова Богъ не токмо еже въ Него вѣровати, но и еже по Немъ страдати* (Филип. 1, 29.).

Великія преспѣянія обыкновенно съ великими, а самыя большія съ наивеличайшими, совершаются трудами; посему не думай, что, дѣлая что либо маловажное и ни къ чему негодное, достигнешь самыхъ великихъ наградъ, и не надѣйся, избравъ безопасную и изнѣженную жизнь, отличиться въ первыхъ рядахъ дружины. Побѣдителемъ провозглашается, кто былъ въ опасно-

стяхъ и воздвигъ побѣдныя знаменія. Если кто и жизнь кончитъ на брани, то нескончаемымъ пребудетъ въ памяти и приметъ награды болѣе нежели человѣческія. Мужественный же вождь Христова воинства и страданія за Христа признаетъ вѣнцами, говоря: *вамъ дарова Богъ не токмо еже въ Него вѣровати, но и еже по Немъ страдати*, то есть, не упоминая о будущихъ благахъ, самыя страданія, посредствомъ которыхъ входимъ въ общеніе съ Владыкою, суть самыя великія награды и прекраснѣйшіе вѣнцы.

8. ГРАММАТИКУ ОФЕЛІЮ (4, 105.).

О демонахъ.

Удивительно для тебя, говоришь ты, почему иные изъ злыхъ духовъ требовали, чтобы служитель ихъ былъ правдивъ, а дѣйствуя сами, не переставали дѣлать неправду. О семъ разсуждаю такъ: чтобы служащій имъ былъ правдивъ, требовали потому, что представляли изъ себя боговъ; служили же неправдѣ потому, что по произволенію были лукавы. Поелюку знали, что изъ людей многіе чтутъ добродѣтель, то, чтобы и ихъ почитали добрыми, показывали видъ, будто бы любятъ добродѣтельныхъ, и вскорѣ потомъ преступными своими поступками изобличали свой склонный къ злу умъ.

9. ЧТЕЦУ ЕПИМАХУ (4, 106.).

О томъ, кому ввѣрено пять талантовъ, и о томъ, кому ввѣрены два таланта.

Поелику спрашивалъ ты: почему получившій пять талантовъ и удвоившій ихъ, а также и получившій два таланта,—пріями одинаковое воздаяніе; то отвѣтствую, что такъ и надлежало; потому что дѣло зависѣло не отъ безопасности одного и не отъ усердія другаго, но отъ количества того, что по силамъ дѣлателей ввѣрилъ имъ Владыка. Поэтому справедливо воздана имъ одинаковая похвала, хотя пріобрѣтеніе было и неодинаково.

10. ОЕОДОСІЮ (4, 107.).

Почему о землѣ написано: *не преклонится во влкъ вька* (Псал. 103, 5.)?

Поелику сказанное о землѣ: *не преклонится во влкъ вька*, сличивъ съ словами: *Призираяи на землю и творяи ю трястися* (22.), подумалъ ты, что означается симъ нѣчто противорѣчущее; то знай, что земля, хотя поколеблется, но не преклонится, — поколеблется, чтобы показать страхъ; не преклонится же, чтобы показать назначенный ей предѣлъ. Ибо тѣмъ, что потрясется, признаетъ свое рабство, а тѣмъ,

что не уклоняется съ мѣста своего стоянія, указываетъ на предѣлъ, предписанный ей Богомъ.

11. НИЛОНУ (4, 108.).

На слова: *совлекъ начала и власти, изведе въ позоръ, изблмчивъ ихъ въ себя* (Колос. 2, 15.).

Поелику сильнѣйшимъ и искуснѣйшимъ показывается это (б) борца, когда, будучи преодоленъ нападеніями противниковъ и потомъ освободившись отъ нихъ, низлагаетъ ихъ на землю; то посему же и Христосъ вступилъ въ брань съ демонами крестомъ, чтобы посрамить ихъ очевиднѣйшими знаменіями побѣды. Вотъ смыслъ того, что желалъ ты дознать: *совлекъ начала и власти, изведе въ позоръ дерзновеніемъ, изблмчивъ ихъ въ себя*. Ибо дѣйствительно демоны изблмчены, побѣжденные Подвижникомъ, у Котораго пригвождены руки и ноги; дѣйствительно опозоренъ діаволъ, побѣжденный и пустившій надъ собою верхъ единой плоти, повѣшенной на крестѣ.

12. ДІАКОНУ ПИСТУ (4, 109.).

Что значитъ сказанное въ Притчахъ: *вшедый къ жень мужатпй не безъ вины будетъ* (Притч. 6, 29.)?

Поелику писалъ ты, по какой причинѣ, послѣ написаннаго: *вшедый къ жень мужатпй не*

(б) Въместо *тоте* въ рим. спискѣ читается: *тоѣто*.

безъ вины будетъ, сказано: *ниже всякъ прикасайся ей*; то отвѣтствую, что приточникъ слово *внѣти* употребилъ въ смыслѣ: имѣть общеніе, по сказанному Саррою Аврааму: *внѣди къ рабѣ моеѣ*, и чада сотвори *отъ нея* (Быт. 16, 2.), а слово: *прикоснуться*—въ смыслѣ лобзать и обнимать; ибо и сіе, хотя въ сравненіи съ общеніемъ не представляется грѣхомъ, однакоже, по суду истины, справедливо называется паденіемъ. Если и пытливое воззрѣніе признается прелюбодѣяніемъ, то тѣмъ паче будетъ симъ признано прикосновеніе. Какъ на картинахъ краска производитъ большее впечатлѣніе, нежели очертаніе, такъ и въ разсужденіи тѣлъ прикосновеніе дѣйствуетъ сильнѣе воззрѣнія. Посему, если осуждается воззрѣніе, которое менѣе грубо, то не безъ основанія воспрещено прикосновеніе, какъ наслажденіе грубѣйшее.

13. ЕПИСКОПУ ЛЕОНТИЮ (4, 110.).

Что значатъ слова: *и будутъ на горахъ яко голубицы скорблице* (Иезек. 7, 16.)?

Поелику спрашивалъ ты, что значить написанное у Іезекііля: *будутъ на горахъ яко голубицы скорблице*: то отвѣтствую, что, хотя истолкованіе сего требуетъ длинной рѣчи, однакоже выражусь сколько можно короче. У Пророка было слово о тѣхъ, которые въ нашествіе

царя вавилонскаго спаслись въ горы,—а именно, что они, избѣжавъ по видимому непріятелей, не избѣгнутъ наказанія. Ибо когда, пришедши въ пустыни, почтутъ себя внѣ бѣдствій, тогда не престанутъ оплакивать женъ, дѣтей и гибель другихъ сродниковъ. Примѣромъ же голубицъ изобразилъ Пророкъ духовную скорбь; потому что воплями выражающіе страданіе свое ближнимъ не малое получаютъ отъ сего утѣшеніе въ страданіи, которое разсказомъ о нихъ облегчается нѣсколько; а скрывающіе въ молчаніи свои бѣдствія отъ страха или по другой какой причинѣ, и одними вздохами изъясляющіе мученіе, терпятъ невыносимую тяготу зла, ничѣмъ не облегчаемую, но непрестанно увеличивающуюся. Посему Пророкъ, съ намѣреніемъ выразить великость наказанія, а при семъ и чрезмѣрность страха, когда не осмѣливаемся и возопить, представляя непрестанно въ мысляхъ нашествіе непріятелей,—употребилъ такое подобіе.

14. ДІАКОНУ ЛАМПЕТИЮ (4, 111.).

На слова: *аще принесеши даръ твой къ олтарю* (Матѣ. 5, 23.).

Примиреніе насъ другъ съ другомъ всего важнѣе для Бога Слова. Ибо Тотъ, Кто примирилъ небесное съ земнымъ, прекращаетъ и наши вражды, не дозволяя возникнуть имъ, и возникшія исторгая съ корнемъ. Онъ говоритъ: *не гнѣвайся на брата своего всуе* (22.). Поелику же зналъ поползновенность человѣческой немощи,

то истребляетъ корни произшедшей вражды, и терпитъ, чтобы Ему назначенный даръ оставался непринесеннымъ, пока мы не примиримся между собою. Посему въ сказанномъ заключается крайнее челоуколюбіе, но не лишенное и справедливости. «Ты взыскуешь», говоритъ Онъ, «челоуколюбія; а обиженный ищетъ отмщенія; ты называешь Меня милосерднымъ, а онъ—правдивымъ; ты просишь снисхожденія, а онъ вопіетъ, что не оказано ему помощи. Успокой его, справедливо вопіющаго, и не будешь лишенъ Моего благоволенія; примирись съ обиженнымъ, и тогда умолай о Моемъ примиреніи съ тобою. Не продаю за даръ справедливо требуемаго другимъ отмщенія; не унижаю неподкупнаго судилища; не оказываю благоволенія къ обидѣвшему, пока сѣтуетъ обиженный. Не малый, но крайне высокій и великій даю тебѣ даръ,—отлагаю изслѣдованіе дѣла, не произношу немедленно рѣшительнаго приговора; даю тебѣ время удовлетворить обиженнаго».

15. ОРІОНУ (4, 112.).

О словосочиненіи въ апостольскомъ изреченіи, гдѣ сказано: *возбраняющихъ женитися* (1 Тим. 4, 3.).

Поеліку желалъ ты дознать, что значитъ сказанное Павломъ: *возбраняющихъ женитися и удалятися отъ брашенъ*; то знай: нѣкоторые, притворяясь незнающими, что Павелъ пріялъ дарованіе вѣдѣнія и мудрости, даже былъ при-

знанъ за Ермія (Дѣян. 14, 12.), утверждаютъ, будто Апостолъ не овладѣлъ выраженіемъ и увлекся въ нѣчто противоположное; потому что, съ словами: *возбраняющихъ женитися* поставивъ въ связи слово: *удалятися*, выразилъ нѣчто противное; такъ какъ лжеучители не возбраняли *удалятися*, и надлежало сказать: *возбраняющихъ женитися* и повелѣвающихъ *удалятися отъ брашенъ*. Посему, если чудный оный мужъ допустилъ это гдѣ въ другомъ мѣстѣ; то согласимся и на сіе; — потому что быть любопытнымъ не должно. Но смотри, не произошла ли какъ ошибка въ одной буквѣ или въ чертѣ, и должно читать: *возбраняющихъ женитися*, держатися (*ἀντέχεσθαι* или: *ἔχεσθαι* вмѣсто *ἀπέχεσθαι*) *брашенъ*. Церковь же, какъ *женитву* почитаетъ честною (Евр. 13, 4.), такъ не гнушается и брашенъ; но не повелѣваетъ также и держаться, удѣляетъ же и браку и брашнамъ среднее мѣсто. Лучше тотъ, кто выше наслажденія тѣмъ и другимъ; но умѣренно наслаждающийся неукоризненъ; а отвергающій вселяется внѣ священныхъ оградъ. А что нерѣдко одна буква, перемѣненная въ другую, или опущенная, или прибавленная, затрудняетъ смыслъ сказаннаго, видно сіе изъ того, что сказано въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ: *аще (ἐἰ) же духъ глагола ему или Ангелъ* (Дѣян. 23, 9.), и въ посланіи къ Евреямъ: *аще (ἐἰ) убо совершенство левитскимъ священствомъ было* (Евр. 7, 11.). По-

сему частица: *аще* (ἐί) значить: *послику* (ἐπει), смыслъ усѣкается, и дѣлается противоположнымъ тому, что намѣренъ былъ сказать Апостоль. И въ словахъ: *супружнице присный* (γυνὴς συζύγου) (Филип. 4, 3.), можно читать: присная (γυνὴσία), прибавивъ или приписавъ, но не произнося букву: *юта*. И въ книгѣ Притчей: *послѣди* имать *ходити нажайшій бѣлмлнаго* (ὑπερου) древа (Притч. 23, 31.). Что за имя это слово: *ὑπερον*? Не сказалъ приточникъ: *нагъ* или совершенно *нагъ*, какъ *ὑπερον*, какъ должно было бы сказать, если словомъ симъ указываетъ или на бѣлильное дерево, или на верхній теремъ (ὑπερῶον); напротивъ того сказалъ: *нажайшій*. И сказанное въ Псалмѣ: *будеть* (ἔσται) *въ тишину*, то есть, въ тихомъ и весеннемъ состоянїи, измѣнено такъ: *ста* (ἔσται) *въ тишину* (Псал. 106, 29.). И еще въ словахъ: *Господь потопъ населяетъ* (κατοικίει), *и сядетъ* (Псал. 28, 10.), то есть, укрощаетъ, и потопъ укротится, сказано: *населяетъ* (κατοικίει), а не: *вселяетъ* (κατοικίσει), какъ думаютъ нѣкоторые, подобно сказанному: *вселяетъ* (κατοικίσει) *неплодовъ въ домъ* (Псал. 112, 2.), и: *Господь вселяетъ* (κατοικίσει) *единомышленныя въ домъ* (Псал. 67, 7.), и: *Ты Господи единого на уповашии всемиръ* (κατήμβας) *мя еси* (Псал. 4, 9.); ибо слово: *διживаи* имѣетъ иное значеніе. Нѣкоторые же, можетъ быть, не уразумѣвъ сего, написали: *и сядетъ Господь царь въ вѣкъ*. Но ихъ обличаютъ начала стиховъ, въ которыхъ

первое слово: *Господь*. *Господь царь въ вѣкъ*, и: *Господь крѣпость людемъ своимъ дастъ*: *Господь благословитъ люди Своя миромъ* (Псал. 28, 11.). И въ Пѣсни Пѣсней слова: *закляхъ васъ дщери іерусалимски, въ силахъ и въ крѣпостехъ сельныхъ: аще возставите и возбудите любовь, дондеже восхоцетъ* (Пѣсн. Пѣсн. 2, 7.)—имѣютъ такой смыслъ: любовь, кому захочетъ, дозволяетъ воспарять въ высоту. А не вырази мѣвшіе частицы: *аще* (ἐάν), и именно, что означаетъ она дозволеніе, написали вмѣсто сего: *аще возставите и возбудите любовь*. Посему надлежало присовокупить: *аще возставите*, будетъ то-то, и не оставлять рѣчи неконченною. Но чтобы не продолжить письма болѣе надлежащаго, сказавъ то, что не только не повреждаетъ смысла Писаній, но устанавливаетъ оный, дѣлаетъ твердымъ и незыблемымъ, разрѣшаетъ кажущуюся неясность, кончу этимъ, совѣтуя будущимъ читателямъ взирать на сіе безъ любопытности, и если что сказано правильно, воздать благодареніе Богу, а если неправильно, не лишать извиненія написавшаго, который сказалъ это нерѣшительно, но предоставилъ приговоръ будущимъ читателямъ.

16. ДИАКОНУ УРАНИО (4, 113.).

На слова: *завѣтъ бо въ мертвыхъ извѣстенъ есть* (Евр. 9, 17.).

Поелику думая, что Павелъ, говоря это, обратился къ мысли противной тому, что высказано
Ис. Псал. 7. III.

имъ прежде, писалъ ты: что значитъ: *завѣтъ бо въ мертвыхъ извѣстенъ есть: понеже ничесоже (μη ποτε) можетъ, егда живъ есть завѣщаваяй*; то въ отвѣтъ на сіе пишу: сіе: *ничесоже (μη ποτε)*, чрезъ прибавленіе нѣкоторыми, можетъ быть по невѣжеству, одной черты къ одной буквѣ, сдѣлано изъ слова: не тогда (*μη τότε*). Такъ нашелъ я и въ древнихъ спискахъ. Ибо украшенный Божественнымъ Духомъ, и почитаемый за Ермія не обратился бы къ противоположной мысли. Поелику завѣщаніе не тогда можетъ, *егда живъ есть завѣщаваяй*; то дѣлается твердымъ по смерти. Если же оставить ничесоже (*μη ποτε*), то удареніе поставить должно не на *μη*, но на *μη ποτε*, чтобы реченіе сіе значило: нисколько.

17. ПРЕСВИТЕРУ ИГРОУ (в) (4, 114.).

На слова Писанія: *якоже суть не подобна лица лицамъ, сице ниже сердца чловѣковъ* (Притч. 27, 19.).

Хотя всѣ добродѣтели вождѣлѣнны любителямъ прекраснаго; однакоже иные болѣе расположены къ нѣкоторымъ изъ нихъ. По преимуществу чтили, кто цѣломудріе, кто правду, кто мудрость, кто мужество, кто инья добродѣтели, хотя не оставивъ и прочихъ, но по симъ сдѣлавшись бо-

(в) Надписаніе сіе взято изъ Ватик. списка.

лѣе извѣстными. Такъ на примѣръ (представимъ на среду первую, или вторую, или третью изъ добродѣтелей) объ Іосифѣ говорится, что онъ былъ цѣломудреннѣйшій, хотя подвизался и во многихъ другихъ добродѣтеляхъ. Авраамъ именуется страннолюбивымъ и вѣрнымъ, хотя украшался и многими другими добрыми качествами. Іовъ признается мужественнымъ, хотя преуспѣвалъ во всякой добродѣтели. Въ чемъ каждый наиболѣе былъ силенъ, отъ того заимствовано для него имя. А что сіе дѣйствительно такъ, для сего всмотримся въ правила истины, разумѣю Божественное Писаніе. Что же говоритъ оно? *Якоже суть неподобна лица лицамъ, сице ниже сердца чловѣковъ*. Какое чудо! У всѣхъ существенныя черты однѣ и тѣже, и въ такомъ множествѣ лицъ конечно есть различіе, такъ что познаніе взирающихъ на лица неслитно. Если въ нѣкоторыхъ, повидимому, и есть иногда сходство, то непременно отыщется и что либо отличающее. У многихъ глаза прекрасны, но и въ нихъ есть разность; у однихъ оказываются глаза голубыми, у другихъ подобными гроздамъ; у кого они черныя, а у кого бѣлыя. Есть также особенность и въ волосахъ. Бываютъ и курносые, но не всѣ одинаково. Напротивъ того у одного тотъ, а у другаго другой членъ красивѣе. Одинъ бѣлъ, а другой черенъ. И непременно есть что либо отличительное. Ибо всего перечислить не возможно. Такъ и сердца у людей.

Не всѣмъ одно и тоже нравится ; но однимъ—одно, а другимъ—другое. Даже самые любители одного и того же не одинаково расположены къ любимому ; но одни желаютъ сего въ большей, а другіе въ посредственной мѣрѣ. Сколько цѣломудренныхъ, но не одинаково! Одни возлюбили дѣвство, другіе—воздержаніе, а иные—честный бракъ. Сколько милостивыхъ, но различающихся между собою ! Сколько справедливыхъ, но не похожихъ другъ на друга ! То же можно видѣть въ разсужденіи не только добродѣтелей, но и пороковъ. Сколько самыхъ злонравныхъ ! но они распознаются по отличительнымъ ихъ свойствамъ. Сколько похотливыхъ ! но не всѣ плѣнены однимъ и тѣмъ же. А если и тѣмъ же плѣнены, то не всѣ одинаково расположены къ тому ; но одни наслаждаются удовольствіями естественными, а другіе — несвойственными природѣ. Одни ругаются надъ естествомъ въ томъ, что для него законно ; а другіе въ томъ, что незаконно. Одни трусливы ; а другіе готовы кидаться въ опасности. Одни бережливы ; другіе расточительны. Одни и слова выслушать не могутъ ; другіе не трепещутъ и наказаній. Одни льстивы ; другіе хотятъ, чтобы имъ льстили. Одни увеселяются пѣнствомъ, другіе—зрѣлищами ; иные—пѣснями, а иные — плачемъ. Одни разбойничаютъ въ пустыняхъ, другіе—въ городахъ. Одни убиваютъ людей ; другіе не терпятъ видѣть и убитаго животнаго. Одни робки ; другіе дерзки. Но если бы

рѣшился я перечислить всѣ грѣхи, то не могъ бы кончить, хотя бы и захотѣлъ. Почему, воздавъ чествованіе священнымъ и Божественнымъ Писаніямъ, прекращаю свою рѣчь.

18. **ЕПИФАНІЮ** (4, 115.).

На сравненіе въ Писаніи прелюбодѣянія и татбы: *аще кто ятъ будетъ крадый* (Притч. 6, 30 и сл.).

Не знаешь ты, кажется, что черты сравненія берутся въ предметахъ однородныхъ, а не разнородныхъ, и не въ противоположные ряды ставится по онымъ сравниваемое, а показывается ими малость и превосходство. Какъ грѣхопаденіе одно худо, другое хуже, а третье всѣхъ хуже ; напиримѣръ воровство худо, хуже блудъ, а прелюбодѣяніе всего хуже : такъ и преспѣяніе одно хорошо, другое лучше, а третье всего лучше ; напиримѣръ бракъ хорошъ, воздержаніе лучше, а дѣвство всего лучше. Посему меньшее наилучшаго ставится не въ противоположный рядъ, но въ тотъ же только низшій. Кто цѣломудренъ, тотъ будетъ сравнивать не блудъ съ дѣвствомъ (г), но воздержаніе и честный бракъ. И Писаніе, дѣлая сравненіе татбы и прелюбодѣянія, сказало: *не дивно аще кто ятъ будетъ крадый* :

(г) Чтенію: *τῆ πορνεία τὴν παρθενίαν* предпочтено здѣсь чтеніе *τὴν πορνείαν τῆ παρθενία*.

крадетъ бо, да насытитъ душу свою алму-
щю. Прелюбодѣй же за скудость ума поги-
бель души своей содѣваетъ (Притч. 6, 30. 32.).
Изрекло же сіе не въ извиненіе крадущему, и
не освобождая его отъ вины, но сравнивая
татѣбу съ прелюбодѣйствомъ, которое всего
хуже, показало, что татѣба менѣе груба и легче,
особенно, когда есть слѣдствіе нищеты.

19. ДІАКОНУ ЕВТОНІЮ (4, 116.).

О Лазарѣ и богатомъ.

Смутился ты, кажется, услышавъ, что здѣсь
еще *воспріалъ* и Лазарь за грѣхопаденія, и бо-
гатый за преспѣнія (Лук. 16, 25.). Но если бы
ты внимательнѣе вникнулъ въ сказанное, то не
потерпѣлъ бы сего. Ибо тѣмъ, что сказано не:
пріалъ (*ἔλαβες*), но: *воспріалъ еси* (*ἀπέλαβες*),
вполнѣ уясняется и подтверждается мысль, нами
изображенная. А что не только достигшіе верха
добродѣтели имѣютъ какое либо человѣческое
грѣхопаденіе (такъ какъ одно Божество без-
грѣшно), но и впадшіе въ глубину порока
имѣютъ какое либо преспѣніе, о томъ возвѣ-
щаетъ священное Писаніе. О первыхъ говоритъ
оно: *кто похвалится чисто имѣти сердце?*
Или кто дерзнетъ рещи чиста себе быти отъ
грѣховъ (Притч. 20, 9.)? а о вторыхъ, что *судія*
неправды, Бога не бояся, и человекъ не срам-

ляясь (Лук. 18, 6. 2.), сдѣлавъ нѣчто доброе,
сжалившись надъ вдовою, непрестанно къ нему
приходящую, и наказавъ ея обидчиковъ. Посему,
если и въ весьма доблестныхъ находится нѣчто
достойное укоризны, а въ самыхъ порочныхъ
есть добродѣтель, то чему дивишься, что тотъ
и другой, отрѣшившись здѣсь отъ жизни, пре-
несены туда, — одинъ чистымъ отъ грѣховъ, а
другой не имущимъ добрыхъ дѣлъ; почему одинъ
пожалъ чистую радость; а другой потерпѣлъ
безотрадное наказаніе?

20. ПРЕСВИТЕРУ УАЛЕНТИАНУ (4, 117.).

Почему законъ повелѣлъ, чтобы прокаженные и другіе больные
невольными болѣзнями были внѣ священнаго стана?

Не одобряешь ты, кажется, тѣхъ, которые
вызываютъ читателей на умозрѣнія. Думая о
себѣ, говоришь ты, что они премудрѣ Писаній,
и словеса Божія перелагая во чтò угодно, во
многомъ обманываютъ слушателей. А я не буду
ни ихъ винить, если обѣщаютъ открыть чтò
либо мудрое, ни тебя, противъ воли, принуждать
отыскивать иносказательный смыслъ, но защищу
дѣло прямо. Ты спрашивалъ: почему Законода-
тель прокаженнымъ и больнымъ другими не-
произвольными болѣзнями узаконилъ быть внѣ
священнаго стана? Выслушай вкратцѣ, собравъ
воедино свой умъ (таинства природы не позво-

лительно обнародовать ясно), что узаконилъ это, сдерживая невоздержаніе родителей, налагая узду на сластолюбіе, и назначая мѣру плотскихъ общеній. Поелику многіе сходятся, когда непозволительно, и отъ неблаговременнаго общенія раждаются тѣла нечистыя и гнусныя; то Законодатель позаботился, чтобы сего не было. Но что наибольшее наказаніе налагается симъ не на рожденныхъ, а гораздо болѣе на родившихъ, это, думаю, знаетъ всякій: ибо родившіеся и не почитаютъ, можетъ быть, сего наказаніемъ; потому что привычка уничтожаетъ ощущеніе наказанія; родившіе же терпятъ неисцѣлимое наказаніе, видя изгоняемыми изъ священныхъ собораній тѣхъ, о которыхъ бы желали, чтобы они были лучше ихъ самихъ. И для однихъ облегчается бѣдствіе тѣмъ, что страданіе ихъ непроизвольно; а другимъ причиняется несносное мученіе сознаниемъ того, что дѣтскія болѣзни суть знаменіе произвольнаго ихъ невоздержанія.

21. *АЛИПІЮ* (4, 118.).

На сказанное: подать *чашу студены воды* (Матѳ. 10, 42.).

И самъ себя, кажется, обманываешь ты, и перетолковываешь божественныя Писанія. Ибо сказанное: подать *чашу студены воды*, относится къ тѣмъ, у кого это только и есть, а не къ изобилующимъ богатствомъ, которые могутъ

и одеждами снабдить томимыхъ голодомъ, болѣзнями и наготою. И не дивись, если подающей воду за дѣло сіе не остается безъ награды; потому что милостыня цѣнится не по подаванію, но по произволенію, когда и слово удостоивается одобренія. Ибо сказано: *се слово паче дающія блага*. Но присовокуплено также: *обоя же у мужа благодатна* (Сирах. 18, 17.), то есть у того, кто въ состояніи дать. Ибо (д) взывается не столько поданное, сколько изобиліе и произволеніе подающаго. Ибо многіе отъ многого подаютъ малое, а многіе отъ малаго многое. Цѣнится не мѣра подаемаго, но сравниваемое съ сею мѣрою изобиліе подающихъ. Посему и влагающая двѣ лепты превзошла всѣхъ принесшихъ много; потому что тѣ принесли часть, а она пожертвовала всѣмъ своимъ достояніемъ.

22. *ИРОНУ* (4, 119.).

Почему въ посланіи Петровомъ повелѣно, чтобы мужи воздавали *честь, яко немощнѣйшу сосуду женскому* (1 Петр. 3, 7.)?

Хотя бракъ честенъ, и ложе законно; но не всегда должно приступать къ нему, а въ нѣкоторыя времена оставлять празднымъ, и уступать законамъ естества, пока оно не очистится и не

(д) Чтенію: *εὶ γὰρ* предпочтено здѣсь чтеніе: *οὐ γὰρ*.

сдѣлается способнымъ къ чадородію. И сіе постановилъ законъ, благодать же даетъ совѣтъ, чтобы дѣлалось сіе для чистоты и при посредствѣ непрестанныхъ молитвъ, и устами Павла говорить: *да пребываете въ молитвъ* (1 Кор. 7, 5.), а устами Петра изрекла то самое, что ты желалъ дознать, а именно, что мужи должны воздавать *честь яко немощнѣйшму сосуду женскому*.

23. **ЕПИСКОПУ ИСИДОРУ** (4, 120.).

На слова: *аще возможно, еше отъ васъ* (Рим. 12, 18.).

Хотя обиженный и не представилъ, по обѣщанію своему, въ судъ жалобы на обидчика за его дерзость (иначе подвергъ бы его наказанію за сдѣланное имъ); однакоже еще отдаются обиды въ ушахъ обиженнаго. Посему, такъ какъ справедливость требуетъ уврачевать его; нѣтъ иного врача для этихъ болѣзней, кромѣ того, кто нанесъ ударъ; ему надлежитъ настроить себя къ тому, чтобы принести извиненіе обиженному.

24. **ДИАКОНУ КАСІАНУ** (4, 121.).

Хотя евангельское повѣствованіе изображаетъ Лазаря достигшимъ самаго верха всякаго зло-страданія; однакоже бѣдствіе послужило для него самымъ важнымъ началомъ благоуспѣшности и

истины. Если бы не дошелъ онъ до такой мѣры злополучія, то не восшелъ бы на такую высоту славы. Ибо что (не буду говорить о воздаяніяхъ тамошнихъ) славнѣе сего,—быть прославленнымъ въ евангеліи, провозвѣстникомъ похвалъ пріобрѣсти Бога, а защитникомъ Авраама?

25. **ДИАКОНУ ИЛИИ** (4, 122.).

На слова: *всякъ, иже воззритъ на жену, коеже возжелати, уже любодѣйствова съ нею* (Матѣ. 5, 28.).

Если бы оскверненіе касалось только преддверія, а не самаго святилища; то, можетъ быть, болѣзнь была бы удобоисцѣлима. Если же касается самой души; то никто да не обманываетъ себя. Но если кто, въ оболъщеніе людей, скажетъ: *никто не вѣнчается, аще незаконно подвизатися будетъ* (2 Тим. 2, 5.), и при семъ подумаетъ, что зрѣніе есть законная борьба, если человекъ удерживается отъ самаго дѣла; то пусть знаетъ, что Подвигоположникъ и Судія таковыхъ бореній сказалъ: *иже воззритъ на жену, ко еже возжелати; уже любодѣйствова съ нею въ сердце своемъ*. Посему та борьба законна, которая не по лѣности и предубѣжденію каждого улаговляется, но законоположена неподкупнымъ Судією.

26. ПРЭСВИТЕРУ ИСИДОРУ (4, 123.).

На слова: *онъ же хотя оправдится самъ, рече, и кто есть ближній мой* (Лук. 10, 29.) ?

Спрашивалъ ты, что значитъ сказанное въ евангеліи о законникѣ: *онъ же хотя оправдится самъ, рече, и кто есть ближній мой*? Посему слушай. Законникъ думалъ, что только праведный праведному, высокій (разумѣю, по добродѣтели) высокому есть ближній; ибо разсуждалъ, что ближнимъ не дѣлаеть одна сущность, но нужны для сего или достоинства, или дѣла. Почему, *хотя оправдится самъ*, то есть, показать свою правду, такъ какъ высокъ онъ по добродѣтели, или великъ по тому, что учитель, говоритъ: *и кто есть ближній мой*? Покажи мнѣ столько великаго. Но Спаситель, какъ Творецъ, (*яко мала и велика Сей сотвори* (Премуд. Сол. 6, 7.)), опредѣлилъ, что ближнимъ не дѣла дѣлають, и не достоинства, но естество, какъ бы такъ говоря: «пока не говорю еще тебѣ, что ничѣмъ не отличился ты отъ другихъ, чтобы истинные любители добродѣтели, ученіе твое признавъ для себя за правило, не подумали, будто бы обязаны они имѣть любовь къ тѣмъ только, которые близки къ нимъ. Но если это и справедливо (согласимся на время), ты старайся быть ближнимъ нуждающагося, и не ближнимъ

по мѣсту только, но и по расположенію, и по заботливости о немъ». Для сего-то и Самарянина начерталъ тебѣ Спаситель. Ибо близость познается по естеству, а не по добродѣтели, по сущности, а не по достоинству, по сострадательности, а не по мѣсту, по способу служенія, а не по близости мѣста. Того преимущественно почитай ближнимъ, кто нуждается; и безъ зова самъ собой иди къ нему на помощь.

27. ПРЭСВИТЕРУ ДИГИПТИЮ (4, 124.).

О душѣ.

Признаемъ мы, что душа божественна и бессмертна, однакоже не единосущна съ пребожественнымъ и царственнымъ естествомъ, и не часть сего Божественнаго, Творческаго и присносущнаго естества. Ибо если бы она была частію онаго неизреченнаго естества, то не грѣшила бы, не была бы судима. Если же терпитъ это, то по справедливости должны мы вѣрить, что она—твореніе, а не часть высочайшей Сущности; иначе окажется, что Божеское естество судить Само Себя.

28. ВРАЧУ СХОЛАСТИКУ ПРОЭСАИЮ (4, 125.).

О томъ же.

Пифагоръ, Платонъ, и другіе славные у Еллиновъ мудрецы, въ слѣдствіе необходимыхъ дово-

довъ , справедливо утверждали , что душа владычественна въ тѣлѣ , и душу называли художницею , а тѣло—орудіемъ , душу—безплотною , а тѣло — имѣющимъ три протяженія , душу безсмертною и нетлѣнною. Ибо если въ чемъ иномъ и погрѣшили они противъ истины , то въ этомъ вѣрно достигли цѣли. Но Галенъ (не утаилось сіе отъ читающихъ съ разумомъ) , признавъ душу стройною лирою , а не играющимъ на лирѣ , подалъ симъ мысль , что она смертна. Ибо сверхъ этого говорилъ еще , что силы души слѣдуютъ растворенію тѣла , и въ заключеніе сказалъ , что душа и не безплотна и не бессмертна , не знаю , почему назвавъ душу раствореніемъ ; изъ чего обнаруживается , что напрасно употребляетъ онъ самое имя : душа , и допускаетъ оное , чтобы не показаться противорѣчущимъ многимъ мудрецамъ ; оспаривая самую вещь , уступаетъ сіе имя. Но въ этомъ не заслуживаетъ вниманія Галенъ. Слѣдуя врачебному ученію , и намѣреваясь привести въ стройность свое искусство , не позаботился онъ объ истинѣ. О леченіи тѣлъ , велику въ этомъ былъ искусень , рассуждалъ , сколько хотѣлось (въ семь не отниму у него чести) , а что касается души , не слѣдуетъ ему состязаться и входить въ борьбу съ мудрѣйшими его ; этимъ онъ не занимался , и не былъ къ тому готовъ. Кто борець , тотъ да не судить о музыкѣ. И кто весь свой умъ истощилъ на изученіе тѣлъ , тотъ да не учить о душахъ , и да

не берется доказывать , что душа есть стройное согласіе стихій. Ибо если допустить сіе предположительно (а думать такъ не станетъ никто изъ разумныхъ) , то , когда это дѣйствительно такъ , душа должна уничтожиться вмѣстѣ съ сею стройностію , лучше же сказать , вмѣстѣ съ тѣломъ. Если душа есть стройность , то она составляетъ послѣдняя , а гибнетъ первая ; ибо лира и струны настроенныя производятъ стройность ; но разстроенныя на нѣкоторое время остаются , между тѣмъ какъ стройность прежде уже утратилась. А что скажетъ добрѣйшій Галенъ о любомудромъ ученіи пійтовъ , философовъ , историковъ , по которому во всякомъ случаѣ и непремѣнно будутъ наказанія на судѣ ? Какую награду придумаетъ живущимъ здѣсь правильно ? Ибо ведущимъ такую жизнь предстоятъ до самаго конца здѣшней жизни многіе подвиги , исполненные величайшихъ трудовъ и потовъ. Гдѣ опредѣлить наказаніе тѣмъ , которые до смерти гоняются за всякимъ порокомъ , и наслаждаются богатствомъ и честію ? Какъ протолкуетъ читаемый у Омпра совѣтъ разсудка раздражительнымъ : « терпи сердце » ? Какъ и сіе : « душа остается ; но уходитъ въ аидъ » ? Какъ и слѣдующее : « конечно будетъ нѣчто и въ обителяхъ аида » ? Есть , подлинно есть нѣчто и тамъ. Почему же Еврипидъ , котораго признаете мудрымъ , сказалъ : « благо да будетъ тебѣ и въ обителяхъ аида » ? Почему душа , если она есть

стройность, впадаетъ въ разстроенность, и ведетъ нескладную, нестройную пѣснь? Ибо добродѣтель есть нѣчто складное и стройное; а порокъ — нескладное и нестройное. Почему же думаешь, что должно хвалить занимающихся науками, если въ нихъ это отъ растворенія? За что будешь порицать вдающихся въ пустыя художества, если они и этому наставлены природою? Почему осудишь обращающихъ въ промыслъ благообразіе тѣла, если и къ сему склонило раствореніе? Какъ будетъ человѣкъ оправдываться въ ежедневно бывающихъ переменѣхъ? Многіе, бывъ своевольными, возвысились до цѣломудрія; а многіе цѣломудренные испали въ похотливость. Конечно раствореніе въ нихъ не переменилось? Иные, будучи молоды и своевольны, въ самомъ цвѣтѣ возраста возвратились къ благочинной жизни, не отъ переменѣ при этомъ растворенія, но отъ того, что исправилось произволеніе. Но не говоря о всѣхъ бывавшихъ переменѣхъ, чтобы не продлить письма, отложу ихъ въ сторону, и перейду къ возраженію, которое Галену казалось сильнымъ. Какое же это возраженіе? Если, говорятъ онъ, душа безсмертна, какъ это угодно Платону; то почему оставляетъ тѣло, когда мозгъ очень охлажденъ, или изсушенъ, или увлажненъ? На этотъ вопросъ, не обличая Галена въ томъ, что по біенію жилъ, которое, можетъ быть, и называется стройностію, однимъ предсказавъ смерть, а дру-

гимъ обѣщавъ жизнь, часто погрѣшалъ онъ, и первые оставались живыми, а послѣдніе умирали (отъ этого искусства, основаннаго на догадкахъ, такъ далека истина!); — оставивъ въ сторонѣ и то, что многихъ приведенныхъ въ омраченіе губительными веществами не оставили души (такъ съ охлажденіемъ мозга не разлучается душа непремѣнно съ тѣломъ), — скажу слѣдующее: божественная есть связь, соединяющая то, что между собою весьма различно, и неизреченное есть общеніе безплотной души съ тѣломъ, и несказанное пристрастіе безсмертной сущности къ смертному орудію, какъ представляется это и самому Платону. Галенъ же даетъ видѣть, что и понять сего не въ состояніи. А сказанное Галеномъ бываетъ для того, чтобы душа за великое для себя поставляла имѣть попеченіе о тѣлѣ, не для расширенія своего при полнотѣ тѣла, но чтобы ей быть здоровою; такъ какъ, если не будетъ принимать на себя сего попеченія, раздѣлить съ тѣломъ слѣды его неблаго-растворенія по сострастію, если не по предумышленному и собственно душѣ принадлежащему поврежденію. Ибо неблаго-раствореніе тѣла и упоеніе сообщаютъ страданіе и душѣ; она же, *якоже кормильи во мнози волненіи* (Притч. 23, 34.), приходитъ въ смятеніе, и погрязнувъ, не показываетъ уже своего знанія, но какъ утопающая часто несетъ, куда гонитъ влага, произведшая волненіе. Сіе показываетъ не то, что душа

не безсмертна, но что полагаются препятствія ея дѣятельности; потому что и наилучшій музыкантъ, имѣя ненастроенную лиру, или упавъ въ море, не сыграетъ стройной пѣсни. И таково рѣшеніе ума; но да будетъ привнесенъ и приговоръ Создателя, запечатлѣвающій сказанное, и изрекающій: *не убойтесь отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить* (Матѳ. 10, 28.). Посему, какъ прилично имѣющимъ душу безсмертную, такъ будемъ и жить и поступать.

29. **исидору** (4, 126.).

На слова: *грѣшнику же рече Богъ: вскую ты, и пр.* (Псал. 49, 16.).

Предѣлы всякой дерзости, полагаю я, преступили тѣ, которые не прилагаютъ никакого попеченія о доблестной жизни, непрестанно же препираются о догматахъ. Ибо по загражденіи ихъ дерзости не дверями и печатами, что иной можетъ и сокрушить, но Божіими словесами, которыя гласятъ: *грѣшнику же рече Богъ: вскую ты повѣдаеши оправданія Моя, и воспріемлещи завѣтъ Мой усты твоими?* — простерли они дерзость до того, что не только входятъ въ словопренія объ оправданіяхъ, отвергаемыхъ ими съ клятвою (что, можетъ быть, было бы меньшее зло), но даже разногласятъ о неизреченномъ и пречистомъ естествѣ. Посему посовѣтую

такowymъ, не терзая имъ съ своей стороны скверными и проклятыми устами того, что божественно и едва уловимо для самыхъ благоискусныхъ, но обращать испытаніе на самихъ себя; тогда, можетъ быть, сотрутъ съ себя, какъ ни есть, пятна, которыя вопреки долгу сами на себя наложили.

30. **диакону нилу** (4, 127.).

На слова: *душевенъ человекъ не пріемлетъ лже Духа* (1 Кор. 2, 14.). Что значитъ человекъ духовный, душевный и плотскій?

Духовными, премудрый, называетъ Павелъ украшенныхъ духовнымъ дарованіемъ, и не только восшедшимъ выше естества, но и при помощи вѣры преступившихъ естественную послѣдовательность умозаключеній; изъ числа такихъ былъ и самъ Павелъ, и тѣ, которымъ писалъ онъ: *вы нѣсте во плоти, но въ души, понеже Духъ Божій живетъ въ васъ* (Рим. 8, 9.). *Душевными* же, о которыхъ написано: *душевенъ, духа не имущъ* (Іуд. 19.), называетъ тѣхъ, которые опираются больше на умствованія, умозаключенія и разглагольствія, и чрезъ нихъ думаютъ найдти, что справедливо и полезно; таковы еллинскіе мудрецы. А *плотскими* именуетъ препобѣжденныхъ плотскими страстями, называя ихъ такъ по тому, что въ нихъ болѣе сильно; таковы всѣ законопреступные, нечистые,

неистовствующіе отъ похотливости. Если и духовный имѣетъ тѣло и душу, и душевный имѣетъ тѣло, и плотскій имѣетъ душу; то каждый называется отъ преобладающаго въ немъ. Какъ тѣло, хотя содержитъ въ себѣ и другія стихіи, но именуется земнымъ, потому что въ бѣльшей мѣрѣ содержитъ въ себѣ землю: такъ и въ нихъ превозмогло имя, взятое отъ преобладающаго.

31. **ЕВСТЕФІЮ** (4, 128.).

На преславную смерть нашего Спасителя.

Спрашиваешь: изъ чего видно, что Христосъ ишелъ на смерть добровольно? — Всего болѣе изъ Владычняго полновластія воскрешать мертвыхъ. Ибо мертвымъ Даровавшій жизнь, конечно, не могъ невольно быть веденъ на страданіе. Если же не восхотѣлъ употребить Божеской власти: то можно было, если бы восхотѣлъ, избѣжать смерти, оправдавшись; потому что Пилать готовъ былъ въ этомъ Ему содѣйствовать, и сказалъ: *ни единыя вины смертной обрѣтаю въ Немъ* (Іоан. 18, 38.), и еще: *не повиненъ есмь отъ крове Сего* (Матѣ. 27, 24.). Если же не восхотѣлъ оправдываться, то можно было требовать высшаго суда, по примѣру Павла (Дѣян. 25, 11.); потому что Іудеи были подъ властію Римлянъ; самодержецъ римскій, Августъ, овладѣвъ всѣми, а въ томъ числѣ и

Іудеями, предъ рожденіемъ Спасителя по плоти, повелѣлъ *написать всю вселенную* (Лук. 2, 1.); и у Іудеевъ былъ римскій правитель Пилать, который распорядился ихъ дѣлами, требовавшихъ высшаго суда отсылалъ въ Римъ, и соблюдалъ ихъ въ безопасности; такъ, если угодно знать, тысяченачальникъ Фистъ спасъ Павла отъ убійственнаго соборіища, и отослалъ въ Римъ къ кесарю. Но ничего такого не сдѣлалъ Христосъ: не употребилъ ни власти, ни оправданія, ни перенесенія дѣла въ высшій судъ, желая ясно показать, что пришелъ сюда умертвить смерть.

32. **МОНАХУ СТРАТИГІЮ** (4, 129.).

На слова: *всякъ грѣхъ, егоче аще сотворитъ человекъ, кромь тѣла есть* (1 Кор. 6, 18.).

Въ сихъ словахъ: *всякъ грѣхъ, егоче аще сотворитъ человекъ, кромь тѣла есть: а блудяй, въ свое тѣло согрѣшаетъ*, много можно, блаженный, для желающаго отверсть дверей разумѣнія. И во первыхъ сію: не сказалъ Апостоль: *согрѣшаетъ тѣломъ*, какъ думаютъ многіе, и тѣмъ затрудняютъ толкующихъ, но говорить: *въ тѣло согрѣшаетъ*, съ нимъ поступаетъ погрѣшительно, его оскверняетъ, его дѣлаетъ мерзкимъ; какъ иный бы сказалъ: такой-то оскорбляетъ самого себя, думая оскорбить

другаго. Ибо апостольское слово имѣетъ теперь въ виду не наказаніе, какое послѣдуетъ согрѣшившему послѣ сей жизни, но оскорбленіе, какое наносится тѣлу при самомъ дѣйствіи плотскимъ общеніемъ, то есть, оскверненіе. Убивающій убиваетъ другаго; а *блудяй* обижаетъ себя самого. И дѣлающій другія прегрѣшенія дѣлаетъ ихъ противъ другаго, а похотствующій себя стыдитъ, себя сквернитъ. Почему и омываются соблудившіе, представляя въ мысли оскверненіе, и гнушаясь непристойностію дѣла. Другіе проступки имѣютъ въ виду терпящаго обиду, а этотъ — дѣлающаго обиду. Другіе — виѣ тѣла того, кто дѣлаетъ оныя; а этотъ оскверняетъ дѣлающаго. Въ другихъ наносится обида другимъ, въ блудѣ — себѣ самому. А если угодно, чтобы отверзлась и другая дверь; то представь, что нерѣдко человѣку, и несдѣлавшему непротительныхъ грѣховъ, увѣщавая его, говоримъ: «освободись, братъ, отъ этой болѣзни; она всѣхъ болѣзней хуже», не потому, что она дѣйствительно всѣ болѣзни превосходитъ, но потому, что желательно намъ и отъ нея избавить брата. Не посему ли и Апостолъ сказалъ это о блудѣ? Ибо изрекъ слово сіе, желая уцѣломудрить соблудившаго у Коринѣянъ. Если же нужна и третія дверь; то представь: какъ пшеничное зерно, или другое какое сѣмя, ввергающій въ море грѣшитъ противъ сѣмени, препятствуя ему дать отъ себя плодъ; такъ и извергающій

сѣмя свое въ блудницу грѣшитъ противъ собственнаго тѣла; потому что она не только истребляетъ рожденное, но и препятствуетъ родиться. Если пожелаешь и четвертую; то надлежитъ представить, что блудникъ, въ какой мѣрѣ дѣйствуетъ, въ такой и страдаетъ. А если бы не страдалъ, то не губилъ бы себя. Если же онъ губилъ себя, то и растлѣвалъ; а если растлѣвалъ, то и оскорблялъ. Извѣстно же, что ни о какомъ другомъ дѣйствіи, кромѣ одного плотскаго общенія мужчины съ женщиною, не говорится, что обольщенные дѣвица и юноша растлѣны. Если нужна пятая дверь; представь, что, если у сошедшагося съ блудницею родится дитя, то воспитывается оно для блуда; и кто послѣ посмотритъ на него, скажетъ: «подлинно, этотъ человѣкъ обидѣлъ самъ себя; ибо вотъ сѣмя его, лучше же сказать, тѣло его предается блуду». Если потребуешь и шестую дверь; знай, что если вступить кто въ общеніе съ рабою, то и родившееся будетъ въ рабствѣ. Посему не въ себя ли грѣшитъ, кто старается родить раба? Если захочешь и седьмую; то смотри: и рождающееся терпитъ обиду, потому что называется незаконнорожденнымъ, и вездѣ подвергается безчестію; въ совѣтъ ли, въ судилище ли взойдетъ, отовсюду гонять вонъ. А чрезъ это и родившій терпитъ стыдъ; потому что оставилъ по себѣ памятникъ своего неупотребства. А если угодно отверзсть и осмую; то

разсмотримъ, что можемъ еще сказать: поелику блудникъ дѣлается *едино* съ блудницею, то, члены свои дѣлая *уды блудницы* (1 Кор. 6. 16.), подлинно въ себя согрѣшаетъ. Иными употреблены во благо и убійство, какъ Моисеемъ и Финеесомъ; и гнѣвъ, какъ Петромъ и Павломъ; но блуда никогда никто не употребилъ во благо: почему и оскверняетъ онъ совершающаго. Умолчу о томъ, что убивающихъ на войнѣ удостоиваютъ и памятниковъ побѣдныхъ и провозглашеній. Если же хочешь, чтобы обратились мы и на путь иносказанія; то пусть упомянута будетъ и девятая дверь. Поелику Церковь есть *едино тѣло*, а вѣрующіе *по единому другу другу уды* (Рим. 12, 5.); то блудникъ противъ всѣхъ согрѣшаетъ; потому что его проступокъ простирается на всю полноту Церкви, отъ которой Апостоль и повелѣлъ отсѣкать его, пока не покается. Если же угодно отверзсть и десятую; то можно сказать: поелику сошедшіеся по закону честнаго брака дѣлаются *едино тѣло*; ибо сказано: *будетъ два въ плоть едину* (Быт. 2, 24.); *посему жена своимъ тѣломъ не владѣетъ, но мужъ: мужъ своимъ тѣломъ не владѣетъ, но жена* (1 Кор. 7, 4.); то справедливо, что блудяй мужъ противъ супруги своей, то есть, *во свое тѣло согрѣшаетъ*, а блудодѣйствующая жена во свое же тѣло согрѣшаетъ, то есть, противъ мужа, содѣлавшагося ея тѣломъ. Почему другіе грѣхи суть кромѣ собствен-

наго своего тѣла, по закону составленнаго во *едино*. Ибо если мужъ нарушитъ клятву, или убьетъ, или украдетъ, или что другое тяжкое сдѣлаетъ, грѣхъ не простирается на жену, равно какъ если и жена убьетъ, или нарушитъ клятву, грѣхъ не переходитъ на мужа; одинъ блудъ касается супружескаго сожительства и союза, и каждый изъ супруговъ наноситъ другому обиду, если впадаетъ въ блудъ. Онъ дѣлаетъ подозрительною законность дѣтей, и весь домъ колеблетъ въ самомъ основаніи. Почему и Христосъ сказалъ, что мужу необходимо терпѣть всѣ недостатки жены, потому что не къ нему они относятся, и только за одинъ блудъ повелѣлъ изгонять отъ себя жену (Матѣ. 19, 9.); такъ какъ обида сія простирается на супруга.

33. ИПАТІЮ (4, 130.).

Что значитъ выказывать себя безпристрастнымъ, равнодушнымъ, сомнѣваться, и упорствовать, веселиться, и наслаждаться?

Многіе, не только изъ состязующихся на мірскихъ сходбищахъ, но и изъ покушающихся толковать Божественныя Писанія, выказывая себя не одинаковыми слушателями, дѣлаются виновниками многихъ и различныхъ золъ. Ибо одни, не заботясь объ истинѣ, рукоплещутъ говорящимъ изъ милости, какъ будто они любители ѣздоковъ или плясунновъ; а другіе свищутъ по враждѣ; и нерѣдко дѣлаютъ это, не выслушавъ и не выразумѣвъ въ точности того, что

говорится. И изъ этихъ, часто немудрыхъ и некрасиво говорящихъ, а иногда и худо выражающихся, иные, не представляя себѣ ни благоволенія слушателей, ни дружбы ихъ къ нимъ, ни вражды противниковъ, по которой были рукоплесканія, и не только окрились сами рукоплесканіями, но и будучи упоены самолюбіемъ и даже одержимы предубѣжденіемъ, нерѣдко провозглашаютъ какія-то странныя и смѣшныя ученія, а потомъ покушаются выдавать за несомнѣнное, чего не должно и языкомъ произносить. Посему-то часто слушающимъ такія рѣчи, зная, что тутъ опасность душѣ, и что всего предпочтительнѣе истина, не помышляя уже о другихъ худыхъ слѣдствіяхъ, происходящихъ отъ вражды и предубѣжденія, надлежитъ показывать себя безпристрастными, но равнодушными слушателями тѣхъ, которые говорятъ. А это не одно и тоже, какъ думаютъ нѣкоторые. Ибо надлежитъ безпристрастно выслушивать того и другаго; но не каждаго равнодушно, напротивъ же того склоняться на сторону разумнѣйшаго болѣе, а менѣе на сторону малоученаго; мудрому воздавать похвалами, а невѣждѣ, если можно его тѣмъ уцѣломудрить, — порицаніями, — если же нѣтъ, — молчаніемъ. Это пусть будетъ сказано о слушателяхъ. А для тѣхъ, которые говорятъ, нахожу болѣе приличнымъ выказать сомнѣніе, а не раздражать собесѣдника. Ибо сомнѣніе выказываютъ часто и друзьямъ; а

упорно спорятъ непріязненные. Такимъ образомъ бесѣда сдѣлается прекраснѣйшею и самою полезною и для говорящихъ, и для слушающихъ. Въ такомъ случаѣ говорящіе особенно заслуживаютъ у слушателей одобреніе, но не похвалу. Ибо заслужить одобреніе значитъ въ собственномъ смыслѣ удостоиться того, что слушатели принимаютъ сказанное отъ души, безъ обмана произнося неподкупный приговоръ; а похвалы нерѣдко выражаются словомъ, дышущимъ лестію, и нимаю незаключающимъ въ себѣ истины. Тогда и слушатели будутъ всего болѣе увеселены, а не услаждены. Ибо увеселяться значитъ узнать что либо прекрасное и упражнять умъ хорошимъ; а услаждаться свойственно тому, кто ѣсть или дѣлаетъ что либо подобное посредствомъ тѣла. Да будетъ же это разсуждаемо, опредѣляемо и сохраняемо, — и будетъ великое приращеніе не только въ слушающихъ добродѣтели, но и въ покушающихся говорить любомудрія.

34. ПАВЛУ (4, 132.) (е.)

О томъ, что имѣть о всемъ вѣдѣніе для насъ было бы бесполезно.

Попытаюсь вкратцѣ рѣшить цѣлый рой вопросовъ. Посему сказываю, что доискиваться вѣдѣ-

---

(е) Въ греч. подлин. письмо сіе вмѣсто 131-го ошибкою означено 132-мъ.

нія о томъ, что въ этой жизни, или сами еще сдѣлаемъ, или съ нами случится (хотя это, какъ говоришь, для насъ доступно и удободостижимо), совершенно бесполезно и опасно. Ибо если не возможно уберечься отъ того, что будетъ, то познание отъемлетъ у насъ добродѣтель, которая должна быть готовою на всякую случайность. При постигающемъ насъ неожиданно ничто обыкновенно не приводитъ насъ въ такое благоустройство, какъ упражненіе въ добродѣтели. Изгнавшіе изъ души своей всякую добрую надежду, въ слѣдствіе предузнанія, не приложатъ старанія сдѣлать что либо должное.

35. **ЕПИСКОПУ ЛЕОНТИУ** (4, 133.).

О пренебреженіи (ж).

Что чтенію Божественныхъ Писаній и Божіимъ глаголамъ каждый предпочитаетъ страсти свои,—это стало виною столькихъ печальныхъ событій; потому что непримиримая и тайная брань возстала между поставленными заботиться о мирѣ; охотно, если бы могли, поглотили они другъ друга, всему предпочли умертвить живыхъ, вырыть изъ земли (з) погребенныхъ, раскопать

(ж) Вмѣсто *καταρροθρησθαι* по Ват. списку читается: *καταρροθρησθαι*.

(з) По тому же списку вмѣсто: *ἀποκρηξαι* читается: *ἀπορυξαι*.

домы, истребить всякій памятникъ. Такъ другъ противъ друга ополчаются и ухищряются тѣ, которые научены, что Христосъ отличительнымъ признакомъ учениковъ Своихъ указалъ не знаменія, но любовь! Посему же, думаю, не исполняется то, что требуется отъ подчиненныхъ. Ибо они расположены уже къ начальствующимъ, не какъ ученики къ наставникамъ, но какъ судьи къ подсудимымъ, хотя себѣ на бѣду и горе, однако оставаясь въ той мысли, что въ нерадивости учителей имѣютъ оправданіе собственныхъ грѣхопаденій. Поэтому скажешь: что же дѣлать? Если можно, исправить; а если нѣтъ, замолчать.

36. **СВѢТЛѢЙШЕМУ ІЕРАКУ** (4, 134.).

Ученія закона и Пророковъ суть предуготовительные уроки новаго и евангельскаго любомудрія. Они даютъ законы рукѣ; а евангеліе—душѣ. Они исправляютъ и направляютъ дѣятельность, а евангеліе — сердце. Они подобны учителю грамматикку, а евангеліе—высокому философу.

37. **ЧТЕЦУ ІАКОВУ** (и) (4, 135.).

На слова: *пріемляй Пророка во имя пророче, мзду пророчу пріиметъ* (Матѣ. 10, 41.).

Смыслъ слова: *пріемляй Пророка во имя пророче, мзду пророчу пріиметъ*, говоря

(и) Надписаніе сіе читается по Ват. списку.

кратко, наилучшій, таковъ: кто по другой какой потребности, или по другому предлогу, удостоиваетъ чести доброе, тотъ не будетъ еще участвовать въ славѣ добраго; но тотъ прославится вмѣстѣ съ добрымъ, кто почтилъ доброе ради самаго добра. Ибо многіе чтутъ Пророковъ или праведниковъ, или по причинѣ славы человѣческой, или по причинѣ житейской выгоды. Иные заняты этимъ, тратятъ на сіе деньги, и никто о нихъ не скажетъ, что примутъ *мзду пророку*. Но кто, безъ такихъ прикровеній, откровенною душею взирая на доброе, почититъ святыхъ, тотъ справедливо прославится вмѣстѣ съ святыми.

38. *АЛІПІЮ* (4, 136.).

Почему *царствіе небесное иудится* (Мат. 11, 12.)?

Поелику награды выше всякаго человѣческаго достоинства, и съ великимъ избыткомъ превосходятъ воздаяніе, какое слѣдовало бы за труды (такъ какъ *недостойны страсти нынѣшняго времени къ хотящей славѣ явитися въ насъ* (Рим. 8, 18.), сказалъ *сосудъ избранъ* (Дѣян. 9, 15.)), и ими какъ бы принужденіе дѣлается немощи естества; то посему и сказано: *царствіе небесное иудится, и: нуждницы восхищаютъ е*. Какіе же это *нуждницы*? Это люди, которые тѣло свое принуждаютъ къ постамъ, къ цѣломуд-

рію, къ иной какой либо добродѣтели, подчиняютъ его законамъ духа, дѣлаютъ вспоможеніемъ и побужденіемъ къ добродѣтели.

39. *МОНАХУ ОРІОНУ* (4, 137.).

На слова Писанія: *мудри, яко змѣя, и цѣли, яко голубіе* (Мат. 10, 16.).

Подобія берутся не во всей полнотѣ; иначе будутъ не подобія, но тожество. Если Спаситель повелѣлъ подражать цѣлости и незлонравію голубя; то надлежитъ уклоняться отъ его малосмысленности, то есть, не прибѣгать къ тѣмъ, которые стараются уловить. Если ненадобно дѣлать другимъ вреда; то не слѣдуетъ и самимъ терпѣть существенный вредъ, и бѣжать къ тѣмъ, избавленіе отъ которыхъ — величайшая выгода. Если же желательно тебѣ имѣть и очевидное свидѣтельство на то, что сказано мною; то послушай, что говоритъ Пророкъ: *и бляше Ефремъ яко голубь безумный, не имый сердца*. А если спросишь о причинѣ, то Пророкъ немедленно приводитъ ее: *Египта моляше, и во Ассирианы отыде* (Ос. 7, 11.), то есть изъ двухъ народовъ, зараженныхъ самоуправствомъ, ненавистію и давнею любостыжательностію, одинъ призывалъ на помощь, а къ другому бѣжалъ, ища спасенія. Посему, кто же, говоритъ Пророкъ, несмысленнѣе Ефрема, стремящагося къ тѣмъ, которымъ и снится только одно—плѣнъ и рабство его?

40. **АЛИПИЮ** (4, 138.).

На слова: *въ мѣрѣ скорби будете* (Іоан. 16, 33.).

Вооружая себя надеждою, что будущія блага даны будутъ воздвигшимъ славные побѣдныя памятники надъ порокомъ, прекрасно ограждая себя отвсюду, и молитвами сооружая сію крѣпкую стѣну, отражай нападеніе малодушія; потому что оно сильно овладѣтъ и мужественною душою, если, непрестанно мечтая о вѣнцахъ, не будетъ переносить горестей.

41. **ЕВРОСТУ** (4, 139.).

На слова: *и ты еще возвѣстиви беззаконнику, и не обратися отъ беззаконія своего; беззаконникъ въ беззаконіи своемъ умретъ, и ты душу твою избавиши* (Іезек. 3, 19.).

Люди лукавые, будучи многочисленнѣе дѣлающихъ имъ выговоры за худыя дѣла, и разноглася съ ними, нерѣдко приводятъ ихъ въ такое отупѣніе, что не останавливаютъ ихъ въ паденіяхъ съ прежнимъ дерзновеніемъ. Посему надлежитъ дерзновение соединять съ кротостію, и обличенія растворять любовію, и тогда уже дѣлать вразумленія. Если же и въ этомъ случаѣ не воспользуются вразумляемые, но упорно отвергнутъ тѣхъ, которые достойны самыхъ вели-

кихъ вѣнцевъ, несомнѣнно и Богомъ будутъ прославлены, и людьми благоразумными удостоены одобренія; то уцѣломудривающіе злыхъ да переносятъ сіе мужественно, и да печалятся, не о себѣ (представляя, что съ ними не другое что произошло, а только возбуждено ими о себѣ другое мнѣніе), но о развращеніи и безуміи вразумляемыхъ ими, которые такъ неисцѣльно болятъ, что даже злословятъ врачей.

42. **СОФИСТУ АРПОКРАТУ** (4, 140.).

О чтеніи противъ Еллиновъ, о благодати богодухновенныхъ Писаній и пользѣ оныхъ.

Многіе изъ внѣшнихъ написали многое, что не приноситъ ни убѣждающимся этимъ пользы, ни неслушающимъ этого — ущерба. А божественныя Писанія поражаютъ для послушныхъ весьма великую пользу, а для непослушныхъ — не малый вредъ. Внѣшніе писали, гоняясь за славою; а Писанія имѣютъ въ виду спасеніе слушающихъ.

43. **ЛЕОНТИЮ** (4, 141.).

Почему законъ прокаженнымъ и другимъ больнымъ произвольными болѣзнями повелѣлъ быть внѣ священнаго стана?

Вѣроятно, что худое сложеніе тѣла и гнусныя болѣзни приключаются многимъ отъ невоздержанія родителей, конечно же не наоборотъ, не-

Ис. Пел. Ч. III. 4

воздержаніе—отъ худаго тѣлосложенія (всегда ли прокаженный рождаетъ прокаженного, и сѣменоточивый—сѣменоточиваго, не могу этого сказать съ точностію; а что страждущій ломотою въ ногахъ рождаетъ больнаго ногами, — въ томъ всѣ согласятся со мною). Посему, думаю (о предметахъ неявныхъ самому надлежитъ не говорить рѣшительно, но предоставлять будущимъ слушателямъ), у законодателя была мысль о невоздержаніи, чтобы супруги сходились не во всякое время, такъ какъ иначе вредъ перейдетъ на рожденныхъ ими. А что сіе недалеко отъ цѣли законодателя, признакомъ служитъ то, что страждущіе ломотою въ ногахъ не были изгоняемы изъ священнаго стана. Ибо первоначально заболѣвшіе этимъ недугомъ получили оный не отъ худаго тѣлосложенія, но отъ худаго образа жизни, отъ роскоши, извѣженности, недѣятельности, за что и наказаны сею болѣзнію. Родившимся же отъ нихъ не возбранялось участвовать въ священныхъ собраніяхъ; потому что необходимо сдѣлались они наслѣдниками худаго тѣлосложенія, а не родительскаго невоздержанія. А тѣ, у которыхъ въ тѣлѣ остались слѣды невоздержности родителей, не были наказываемы (законъ не повелѣвалъ побивать ихъ камнями, потому что недугъ былъ невольный); но подвергались безчестію, чтобы уцѣломудрились родители. Если же подумаетъ кто, что узаконено это неосновательно, то какъ скажетъ онъ о

смерти, когда согрѣшила одна (разумію Еву), а на смерть осужденъ цѣлый родъ, хотя многіе оказались благоискусными, и не послѣдовали прародительскимъ прегрѣшеніямъ? Если же тамъ, когда умеръ корень, по необходимости съ нимъ вмѣстѣ и вѣтви, какъ наслѣдники осужденія, стали участвовать въ страданіи: что удивительнаго, если и здѣсь по корню обезчещена вѣтвь, необходимо передавая свое страданіе корню? Ибо когда безчестится вѣтвь, не меньшее мученіе корню. Корню желательно видѣть вѣтвь въ добромъ состояніи, но онъ чувствуетъ, что отъ его невоздержанія страданіе перешло на вѣтвь, и здѣсь терзается собственными помыслами, а тамъ поражаетъ его судъ. По предвидѣнію ли, что люди будутъ лукавы, Богъ напередъ сдерживалъ ихъ сими узами и обуздывалъ страданіями, — не могу сказать точно; но что для многихъ сіи болѣзни содѣлались виною вѣнцевъ, готовъ я утверждать смѣло. Если же законъ имѣлъ спль грядущихъ благъ, а не самый образъ вещей (Евр. 10, 1.); то думаю, что имъ постановлено изъ священнаго собора людей нескверныхъ и изъ церкви изгонять подъ образомъ прокаженнаго—людей хитрыхъ и злонамѣренныхъ, подъ образомъ излпвающаго сѣмя—блудниковъ и непотребныхъ, подъ образомъ же нечистаго душою человѣческаю (Числ. 5, 2.), то есть, прикоснувшася къ мертвому тѣлу,—содѣйствующаго и соизволящаго согрѣшающей

душѣ, а подѣ образомъ совершающаго плачь—
оплакивающаго бѣдствія и проливающаго о нихъ
слезы.

44. ДІАКОНУ ИЛИ (4, 142.).

На слова: *въ началѣ бѣ Слово* (Іоан. 1, 1.).

Довременное, вѣчное, непосредственное, пре-
восходящее всякое слово и всякій умъ, исхож-
деніе Христа отъ Отца Писанія называютъ рож-
деніемъ, съ намѣреніемъ, не страсть симъ озна-
чить, но утвердить единосущіе. Ибо рождаемое
дѣйствительно единосущно съ рождающимъ. А
чтобы не представляли Сына младшимъ, Писа-
ніе говоритъ: *въ началѣ бѣ Слово*. Потомъ
возвѣщаетъ и отношенія Его къ Отцу: *и Слово
бѣ къ Богу*, а потомъ и достоинство: *и Богъ бѣ
Слово*. И наученные именованіемъ: Сынъ единосущію,
наименованіемъ: Слово — безстрастію, словами:
въ началѣ бѣ — совѣчности, словами: *бѣ къ
Богу* — Его свойству со Отцемъ, словами: *бѣ
Богъ* — достоинству, а также отъ всякаго имено-
ванія отъявъ неприличное Ему приложеніе, на-
примѣръ, отъ имени: Сынъ — понятіе, что Онъ
моложе Отца, отъ имени: Слово — понятіе о не-
самосущности, познаемъ въ Сынѣ Бога вѣчнаго,
единосущнаго, безстрастно и до временно отъ
Отца происшедшаго, и поклонимся Ему.

45. къ ВАСИЛІЮ (4, 143.).

Кто законно пользуется правами начальника,
для того и послѣдствія будутъ добрыя. Благо-
поспѣшно же бываетъ дѣланіе добра, когда
превозмогаетъ благочестіе,—это высочайшее изъ
благъ, эта главнѣйшая изъ Божіихъ заповѣдей,
и когда оно состоитъ въ правильномъ понятіи
о Божествѣ, и искреннемъ исповѣданіи, а дока-
зывается страхомъ Божіимъ и любовію къ Богу,
а также любовію и сострадательностію къ со-
племенникамъ,—такими добродѣтелями, въ кото-
рыхъ *весь законъ и Пророцы висятъ* (Матѣ.
22, 40.). Это и въ начальствахъ есть нѣчто
премірное, превосходное, наилучшее. Это — за-
конный надзоръ, попеченіе о пользѣ всякаго
подчиненнаго; какъ напротивъ того самовластіе
есть самоуправное господство, домогающее
только собственной пользы властителя. Посему
всѣ тѣ, кому палъ жребій проходить начальство
законно, какъ золотой вѣнецъ, унизанный драго-
цѣнными камнями, возложивъ на себя благо-
честіе, и какъ въ багряницу, облекшись въ
правду, да вмѣняютъ себѣ въ честь начальство-
вать въ Богѣ и держаться начальства самаго
правдиваго. Они на себѣ самихъ докажутъ пре-
истинное священное слово, которое гласитъ:
Мною царіе царствуютъ, и силніи пишутъ

правду (Притч. 8, 15.); ибо знают, что *начало пути блага, еже творити праведная* (Притч. 16, 5.).

46. *НЕ НАДПИСАННОЕ* (4, 144.).

Дознавъ въ первый разъ чрезъ царскаго апокрисиарія о достоуважаемомъ повелѣніи благочестиваго и богопреданнаго великаго нашего царя, и о здравіи и спасеніи въ Господѣ благочестивой вашей царицы, и, исполнившись весьма великой радости, прилѣжно возслали мы славу и благодареніе Богу нашему, выздоровѣли отъ болѣзни своей, и исполнились великаго усердія. Прочитавъ же достоуважаемое повелѣніе, нашелъ я, что слово о мирѣ послѣдовало при начальствовавшихъ прежде. И мы за нѣсколько до сего времени слышали уже правда объ этомъ отчасти; но оставались въ недоумѣніи, соглашались ли на эту мысль, зная, что отважились на такой смѣлый поступокъ, котораго никто изъ христіанъ не предпринималъ, и изъ жившихъ до нынѣ никто не приводилъ себѣ на умъ. А сіе, кажется намъ, произошло, или отъ великой неопытности и отъ незнанія христіанскихъ догматовъ, или отъ великаго невѣрія и пренебреженія заповѣдей Божіихъ. Ибо если бы стали внимательны къ словесамъ Божіимъ, то сохранили бы досточтимую святой и нескверной нашей вѣры, и не допустили бы язычникамъ и неразумнымъ

касаться того, что у насъ свято и досточтимо, да и сами бы не стали участвовать въ сквернахъ и мерзостяхъ съ язычниками, внимая ихъ нечестивымъ и страннымъ клятвамъ. Ибо какая разность въ этомъ, если христіанинъ и язычникъ думаютъ увѣрить другъ друга, подтверждая одними и тѣмиже клятвами и обычаями, на которые, какъ знаемъ, негодуешь и гнѣвается Богъ? Ибо такъ Богъ и Владыка всяческихъ въ Писаніяхъ Своихъ святыхъ заповѣдалъ: *не соvertsя* отъ предписаннаго пути *на десно или на лѣво* (Вторз. 5, 32.).

47. *ЕПИСКОПУ ЭЕОДОСІЮ* (4, 145.).

На слова: *кто убо есть верный рабъ и мудрый, егоже поставитъ*, и пр. (Матѣ. 24, 45.).

Достойнымъ осмѣянія представивъ, блаженный, безуміе, или, лучше сказать, велеуміе тѣхъ, которые восхищаются, или легко принимаютъ на себя, дѣло трудное, не знаю, почему оставилъ ты безъ вниманія то, что особенно доказываетъ сіе велеуміе. Что же именно? Не всѣ люди одержимы одними и тѣми же болѣзнями, и не всѣ уступаютъ одному и тому же леченію; но какъ недуговъ много, они разнообразны и бываютъ всякаго рода, такъ много должно быть и различныхъ пособій. Если же затрудняетъ тебя

сказанное мною ; то подожди немного , и овладѣвшее теперь тобою затрудненіе превратится въ большее о нихъ сожалѣніе. Ибо, по причинѣ многихъ и разнородныхъ болѣзней, человѣку во первыхъ трудно сознать въ себѣ болѣзнь, а потомъ , и дознавъ это , довѣдаться , какое пригодно врачество. Не всѣмъ пригодны одни и тѣже пособія , не всѣ излечиваются однимъ и тѣмъ же : что принесло пользу одному , то повредило другому , и пригодное другому повредило опять иному. И чтобы не показалось тебѣ, будто бы говорю нѣчто странное , разоблачу тебѣ сказанное. Руководимые словомъ не уцѣломудриваются примѣрами; но одинъ тѣмъ, другой этимъ приводятся въ лучшее состояніе. Имѣющіе нужду въ бодцѣ не терпятъ узды; а лѣнивые и неудобоподвижные къ добру возбуждаются словеснымъ ударомъ , но болѣе надлежащаго горячихъ и неудержимыхъ , подобно молодымъ конямъ , уносящимся за предѣлы поприща , полезно сдерживать и останавливать. Одни уцѣломудриваются похвалами , другіе — порицаніями , если тѣ и другія будутъ благовременны ; но противоположныя выйдутъ послѣдствія, если онѣ будутъ не во время. Одни уступаютъ увѣщанію, другіе—выговору. Одни , обличаемые въ собраніяхъ , а другіе вразумляемые втайнѣ , изглаживаютъ свои недостатки : ибо одни, уцѣломудриваемые всенароднымъ выговоромъ , пренебрегаютъ обыкновенно бесѣду вдвоемъ ; а другіе ,

всенародными обличеніями доводимые до того , что отлагаютъ и стыдъ, таинственностію и сострадательностію выговора приобучаются къ благопокорности. Надъ одними надлежитъ во всемъ наблюдать,—и именно надъ тѣми , которыхъ мнимая скрытность, такъ какъ о ней стараются, надмѣваетъ мыслию, что они мудры ; а въ другихъ надобно не обращать на иное вниманіе, чтобы отъ частаго раздраженія не дошли до нечувствительности, и напослѣдокъ не сдѣлались во всемъ неудержимыми, отвергнувъ самое сильное врачество при убѣжденіи — стыдъ. На иное надлежитъ даже и гнѣваться , не гнѣваясь въ дѣйствительности, иное презирать, не презирая внутренно, отъ инаго отказываться, не отказываясь самымъ дѣломъ; иныхъ врачевать снисходительностію , другихъ — отлученіемъ ; надъ одними одерживать верхъ , а другимъ , смотря , что кому полезно , повидимому уступать надъ собою побѣду. Итакъ, поелику столько недуговъ и пособій, и не всѣ уступаютъ одному и тому же, а напротивъ того инымъ возбуждаются къ худшимъ проступкамъ , кто , не просвѣтивъ души Божиимъ Духомъ, въ состояніи будетъ все узнать, и на все имѣть достаточныя силы? Но поелику осмѣливаются принимать на себя начальство , если только почитаютъ его для себя пригоднымъ, и труднымъ не представляя въ умѣ, и не внимая Владычному слову; въ такой мѣрѣ показываетъ оно рѣдкость добраго начальствованія,

что съ сомнѣніемъ выражается: *кто убо есть вѣрный рабъ и мудрый, егоже поставитъ господинъ его надъ домою своимъ, даати имъ житомльріе* (Лук. 12, 42.)?

48. **ЕПИСКОПУ ИСИДОРУ** (4, 146.).

И избавитъ сихъ (Евр. 2, 15.).

Спрашивалъ ты, что значитъ: *и избавитъ сихъ, елици страхомъ смерти чрезъ все житіе повинни бѣша работъ*? Посему слушай. Отъ грѣховъ отвращаетъ, навлучшій, не смерть, но судъ по смерти. Ибо нечестивые въ той мысли, что душа есть *искра*, по угашеніи которой, какъ говорили они, тѣло будетъ пепель, думая, что имъ надлежитъ только умереть, а не предстать на судъ (такъ разсуждали они въ книгѣ Премудрости, приписываемой Соломону, что и тебѣ извѣстно; а если не знаешь, взявъ въ руки книгу, приобрѣтешь о семъ свѣдѣніе), ничего не признавали для себя недозволеннымъ. Поелику не будутъ уже существовать по смерти, рѣшались дѣлать все постыдное и достойное и смертей и наказанія, говоря: *сія часть наша, и жребій сей* (Прем. Сол. 2, 29.). Посему пришелъ Спаситель, чтобы, кромѣ инаго, Имъ совершеннаго, избавить людей и отъ сего ложнаго мнѣнія. Ибо, опредѣлявъ безсмертіе души, когда сказалъ: *души же не могущихъ убити* (Матѳ.

10, 28.), и благовѣстивъ воскресеніе тѣлъ въ словахъ: *въ воскресеніе мертвыхъ ни женятся, ни посягаютъ, но будутъ яко ангели* (Матѳ. 22, 30.), — и указавъ на судъ, кромѣ многихъ другихъ мѣстъ, когда говоритъ: *убойтесе могущаго и душу и тѣло погубити въ гееннѣ* (Матѳ. 10, 28.), всѣхъ освободилъ отъ всякой таковой мысли, справедливѣе же сказать, отъ сей работы; потому что, содержа въ умѣ Божій судъ, и, какъ къ цѣли, устремляя къ нему око, люди не осмѣлятся дѣлать ничего худаго. Посему думаю, что изрѣченіе сіе мною уяснено. Если же угодно тебѣ, чтобы выражено было сіе другими словами, скажу такъ: поелику люди, ожидая своей смерти, безмѣрно поработились грѣхамъ (страхъ смерти, представляясь для нихъ грознымъ, и пораждая мысль, что по смерти не будутъ существовать, приводилъ ихъ въ совершенное рабство грѣху); то посему и пришелъ Христосъ избавить ихъ отъ сего рабства. Если же и сіе невразумительно, то пусть будетъ сказано яснѣе; такъ какъ апостольская мысль для многихъ неудобопонятна. Сказано: *избавитъ сихъ отъ страха смерти*, влагающаго въ нихъ мысль о небытіи, и приведетъ къ помышленію о нелицепріятномъ судѣ послѣ здѣшней кончины. Ибо помышляющіе о семъ охотно идутъ путемъ ведущимъ къ добродѣтели, окривляемые надеждою получить вѣнцы, и избѣгаютъ грѣха изъ страха будущихъ наказаній. Но и къ другой

мысли не ведетъ ли смыслъ апостольскихъ словъ, судить о томъ предоставляю твоему разумѣнію. Ибо, можетъ быть, выражается ими и нѣчто подобное слѣдующему: поелику многіе, боясь смерти, какъ приводящей въ небытіе, и вопреки себѣ самимъ рѣшались дѣлать и терпѣть многое постыдное, чтобы не понести наказаній отъ людей болѣе сильныхъ (ибо полюбивъ, и не достигая цѣли, употребляли хитрость и козни, плодомъ которыхъ была смерть, какъ показываютъ бывшее съ Иосифомъ и исторія о Сусаннѣ); то пришелъ Спаситель научить людей тому, что смерть предпочтительнѣе порока, и что надлежитъ принять лучше оную, нежели сдѣлать или потерпѣть что либо постыдное; потому что смерть будетъ востреблена воскресеніемъ, а послѣднее кончится наказаніями.

49. **МАРКІАНУ** (4, 147.).

О написанномъ: *аще бы онъ бы Іисусъ упокоилъ* (Евр. 4, 8.).

Не объ упокоеніи Евреевъ въ Палестинѣ подъ предводительствомъ Іисуса, сына Навина, рѣчь у богомудраго Павла (не объ этомъ у него и слово); имѣетъ же онъ въ виду покой, ожидаемый въ будущемъ. Онъ составляетъ цѣль апостольскихъ помышлений. А что сіе вѣрно, Павелъ толкуетъ самъ себя, говоря: *аще бо бы онъ бы Іисусъ* (очевидно, что сынъ Навинъ) *упокоилъ,*

не бы о иномъ дни глаголахъ по снхъ. Убо оставлено есть субботство людемъ Божиимъ (9.), то есть, если бы Іисусъ Навинъ упокоилъ Евреевъ, то Давидъ, послѣ многихъ поколѣній разсуждая объ упокоеніи, не сказалъ бы: *нынѣ аще гласъ его услышите, не ожесточите сердцецъ вашихъ, яко въ прогнѣваніи* (Псал. 94, 7. 8.). Слѣдовательно, говоритъ Павелъ, людямъ Божиимъ, то есть, благоискусно прожившимъ по пріятіи вѣры, предстоитъ истинный покой, уготованный, не въ Палестинѣ, но въ премірномъ Іерусалимѣ.

50. **ДИАКОНУ ИСИДОРУ** (4, 148.).

На слова: *и обидяй благословимъ есть* (Псал. 9, 24.).

Спрашивалъ ты, что значитъ: *и обидяй благословимъ есть?* Посему слушай. Слово: *благословимъ есть* (*εὐλογεῖται*) составлено здѣсь изъ словъ: хорошо говорить (*εἰ λέγουθαί*), то есть, его хвалятъ, прославляютъ лъстецы его, и ожесточаютъ его въ порокъ, и не попускаютъ, чтобы при молчаніи ихъ пробудилось въ немъ ощущение болѣзни. Почему и дѣлается онъ неизлечимымъ, потому что, какъ нечувствующій страданія, не ищетъ и не допускаетъ врачеванія. И это всего хуже, когда порокъ восхваляется и даже не почитается порокомъ. Потому, если возможно, всего болѣе надлежитъ исправлять

таковаго ; а если невозможно , не льстить и не усиливать болѣзни ; но молчаніемъ пробуждать въ немъ ощущеніе лукавства; если же неугодно кому и сего сдѣлать , го остается ему стремглавъ бѣжать , чтобы , чрезъ ласкательство содѣлавшись сообщникомъ неправды, не стать ему соучастникомъ и въ наказаніяхъ. Ибо какъ увѣнчивается приводящій къ добродѣтели, если и не успѣетъ въ этомъ (потому что сдѣлалъ свое дѣло): такъ и поощряющій къ неправдѣ наказывается, если и не будетъ къ тому силенъ (потому что и онъ сдѣлалъ свое дѣло).

51. *ДІАКОНУ ИЛИ* (4, 149.).

На сказанное въ 61-мъ Псалмѣ: *единою глагола Богъ* (12.).

Добыча, наилучшій, которую желаешь ты уловить , и разумнѣйшими съ трудомъ уловляется , а для умовъ дебелыхъ вовсе неуловима. Спрашивалъ ты, что значитъ: *единою глагола Богъ, двоя сія слышахъ* ? Посему (такъ какъ надобно отверсть дверь разумѣнія, и разборъ затруднительнаго въ изреченіи предоставить болѣе разумнымъ), думаю, что сказано сіе въ такомъ смыслѣ, въ какомъ сказалъ бы иной: такой-то сошелся со мною однажды , но вель разговоръ о различныхъ предметахъ. Таковъ ближайшій смыслъ изреченія, представляющійся съ перваго взгляда; болѣе же глубокой и близкой къ дѣлу разсѣянь

во всѣхъ писаніяхъ. Но укажу оный, взявъ въ руки одно или два мѣста, хотя можно обращать вниманіе и на многія другія мѣста , заключающія въ себѣ такой же высокой смыслъ, какъ и у Пѣснопѣвца. Поелику Богъ сказалъ Адаму: *земля еси, и въ землю отъидеши* (Быт. 3, 19.), не присовокупилъ же: обратишься въ ничто , и не возвратишься болѣе къ жизни; то по причинѣ сего молчанія проразумѣваю воскресеніе; потому что симъ далъ изгнаннику надежду на возвращеніе. Опредѣленіе Божіе, кажущееся одностороннимъ , выражаетъ царское человѣколюбіе , и пораждаетъ надежду на возвращеніе. И Ниневитяне, народъ жестокой, выслушавъ о себѣ прямое почти опредѣленіе , не потерпѣли ничего жестокаго , но въ сказанномъ: *еще три дни , и Ниневія превратится* (Ион. 3, 4.), уразумѣвъ , что выражается симъ Божіе человѣколюбіе (потому что опредѣленіе , исполненное неизбежной угрозы , заключало въ себѣ тайную мысль , сокрытую въ присовокупленной отстрочкѣ; не сказано въ ономъ: послѣ трехъ дней; напротивъ того заключалось въ немъ какъ бы слѣдующее: три дня потерплю еще вась), и образумившись, отклонили отъ себя погибель , и приобрѣли спасеніе. Опредѣленіе Божіе, повидимому, заключало не одно что-то, но двѣ вещи: или наказаніе нераскаяннымъ , или спасеніе кающимся. Сіе-то показалъ и самый конецъ, соотвѣтствующій болѣе сему изъясненію, нежели опредѣленію.

52. **НИЛАММОНУ** (4, 150.).

Почему въ первомъ посланіи къ Коринѣянамъ сказалъ Павелъ : *не судишъ бо въдѣти что въ васъ, точію Исуса Христа, и Сего распята* (1 Кор. 2, 2.)?

Спрашиваешь , почему Павелъ , оставивъ то , что проповѣдывалъ онъ о Христѣ досточестнаго и славнаго, написалъ къ Коринѣянамъ: *не судишъ бо въдѣти что въ васъ, точію Исуса Христа, и Сего распята?* Итакъ думаю, что и сіе весьма унизительное преизобиловало самою великою силою и честію. Потому-то и сказалъ сіе Апостоль, какъ бы такъ взывая : «извожу на среду подвижника связаннымъ , чтобы содѣлавшагося побѣдителемъ провозгласилъ ты славнѣйшимъ ; для того на военачальника возлагаю самые убогіе и исполненные поношенія доспѣхи , чтобы глубже воздохнулъ болѣзнующій многобожіемъ , будучи побѣжденъ убогимъ орудіемъ».

53. **НИЛУ** (4, 151.).

Что значитъ : *еда на высокихъ живый (ναιων) не призираетъ* (Іов. 22, 12.)?

Писалъ ты , желая дознать , смыслъ написаннаго : *еда на высокихъ живый не призираетъ?* Посему слушай. Кто на высокихъ живетъ (сіе значитъ слово: *ναιων*, отъ котораго происходитъ:

ὁ ναός или : *ὁ ναός*, то есть, храмъ; потому что какъ отъ слова: *δίκος* слово: *δίκην*, такъ и отъ слова: *ναός* слово: *ναίειν*), Тотъ назираетъ надъ всѣмъ , и ничто не ускользаетъ отъ Него. Посему сказано : *еда не призираетъ на высокихъ живый?* когда слѣдовало сказать: подлинно призираетъ , что и сказалъ яснѣе Пѣснопѣвецъ : *на высокихъ Живый и на смиренныя Призирай* (Псал. 112, 5. 6.); еще же яснѣе выразили три отрока : *благословенъ еси Видяй бездны , Судяй на Херувимъхъ* (Дан. 3, 54.), то есть , Ты, превысшій горныхъ сонмовъ, не презираешь и нашего ничтожества , но правя невидимыми силами , самыми кроткими мановеніями приводишь въ благоустройство и то, что въ глубинахъ.

54. **СХОЛАСТИКУ ДИДИМУ** (4, 152.).

На слова : *долготерпѣливъ мужъ много въ разумъ* (Притч. 14, 29.).

Подлинно долготерпѣливый мужъ *много въ разумъ*. Ибо говорится сіе о немъ, потому что имѣетъ нѣкую многообъемлющую и великую , нѣкъмъ не обличаемую душу ; обуздываетъ же и удерживаетъ въ предѣлахъ своихъ раздражительность , которая стремительнѣе всѣхъ страстей , помрачаетъ понятія , предупреждаетъ помыслы. Сему великодушному въ противоположность поставилъ премудрый малодушнаго , ска-
Ис. Пел. Ч. III. 5

завъ : *малодушный же, крѣпко безуменъ*; потому что, по малодушнѣ колеблемый всѣми страстями, весьма онъ малоуменъ.

55. ДІАКОНУ ИСИДОРУ (4, 153.).

О написанномъ: *Азъ звѣздамъ заповѣдахъ* (Иса. 45, 12.); и на слова въ книгѣ Іова : *звѣзды же нечисты суть предъ Нимъ* (Іов. 25, 5.).

Сказанное : *Азъ звѣздамъ заповѣдахъ*, въ соединеніи съ словами : *во вѣкъ Господи слово Твое пребываетъ на небеси* (Псал. 118, 89.), не выражаетъ никакой укоризны или нарушенія порядка. Если стануть утверждать, что о Богѣ Слово сказано: *во вѣкъ Господи слово Твое пребываетъ на небеси*; то спросимъ ихъ, почему сказано: *на небеси*, а не *вездѣ*? Ибо Богъ Слово все содержитъ и связуетъ. Если же обличенные скажутъ, что здѣсь означается постановленный звѣздамъ законъ, какъ надлежитъ совершать имъ теченіе, тогда какъ законъ нарушенъ на землѣ; то спросимъ : для чего же прибавлено здѣсь : *звѣзды же нечисты предъ Нимъ*? Ибо видно, что звѣзды послѣдуютъ слову Его, и не нарушаютъ постановленія. Если же послѣ всего сказаннаго и доказаннаго спросятъ насъ : что же значатъ слова: *звѣзды нечисты предъ Нимъ*?— отвѣтимъ: по природѣ своей звѣзды чисты, какими и сотворилъ ихъ Создатель; но въ сравне-

ніи съ Самимъ Творцемъ, столько же отстоятъ отъ Него, сколько муравей отъ неба, или отъ солнца, или отъ какой либо изъ иныхъ тварей. Посему не сказано въ отрѣшенномъ смыслѣ : *нечисты*; сіе показывало бы, что онѣ погрѣшаютъ; но присовокуплено : *нечисты предъ Нимъ*. Потому разумѣй, что сіе сказано сравнительно, подобно тому, что въ другомъ мѣстѣ говорится Богу же: *не вниди въ судъ съ рабомъ Твоимъ, яко не оправдится предъ Тобою всякъ живый* (Псал. 142, 2.). Всякій праведникъ, судимый самъ по себѣ, оправдится; но сравниваемый съ Богомъ, или судимый сравнительно съ Нимъ, не оправдится.

56. ДІАКОНУ АНАТОЛІЮ (4, 154.).

На слова: *правдѣ научитесь живущіи* (Иса. 26, 9.).

Тѣмъ, которые въ-явь выражаются величественно, и величаютъ Божественное, а въ тайнѣ дѣлаютъ тому противное, какъ многомудрствующіе на словахъ, а не на дѣлѣ, велегласный Исаія зываетъ : *научитесь добро творити* (Иса. 1, 17.) *живущіи на земли: преста бо нечестивый* (26, 9. 10.). Поелику пророческими очами видѣлъ онъ превышшее всякаго слова пришествіе Спасителя во плоти, которое прибрѣло человѣческому роду тѣмочисленныя и превышающія всякое удивленіе блага, а мучителя привело въ безсиліе;

то взывалъ: научитесь творить правду; мучитель пересталъ нападать на всякаго мужа и на всякую жену; все теперь въ безопасности, кромѣ тѣхъ, которые сами себя добровольно предають и подвергаютъ его прелести; потому что можетъ онъ обольщать, а не овладѣвать насильно.

57. **МОНАХУ ОРІОНУ** (4, 155.).

На слова: доискивающіеся отъ чрева своего и учащіеся даже до старости (i).

Сказанное: доискивающіеся отъ чрева, и учащіеся, согласно съ словами: *всегда учащая, и николиже въ разумъ истины прийти могущая* (2^я Тим. 3, 7.). Ибо слово: *доискивающіеся* значитъ: хотя разсматриваютъ они и выслушиваютъ, однакоже состарѣются въ невѣжествѣ; не потому что цѣлую жизнь были любосвѣдущи (за сіе заслуживали бы одобреніе), и не потому что стали учиться поздно (это вторая добродѣтель, лучше учиться поздно, нежели быть невѣждою), но потому что, показывая всегда видъ, будто

(i) Слова сѣи не читаются у семидесяти, въ еврейскомъ же текстѣ встрѣчаются, въ Притчахъ гл. 22, ст. 6. По Вулгатѣ переведены такъ: *proverbium est: adolescens iuxta viam suam etiam cum senuerit, non recedet ab ea.* Такова и русская поговорка: *каковъ въ колыбельку, таковъ и въ могилку.*

бы учатся, отложивъ же вождельніе мудрости, рѣшились быть подлинными питомцами невѣжества.

58. **ЕПИКТИТУ** (4, 156.).

Что значать: *чаша паденія, и фіалъ ярости* (Иса. 51, 57.)?

Чашею паденія и *фіаломъ ярости* наказанія угрожаетъ Богъ согрѣшившимъ, въ ихъ исправленіе, вручая и чашу и фіалъ иногда Вавилонянамъ, а иногда Ассиріанамъ; и испиваемые Евреями, хотя и упоевали ихъ, но не содѣлывали достойными лучшей жизни. Христосъ же, испивъ чашу на древѣ, и горечь ея усладилъ и придалъ веселіе.

59. **ДИАКОНУ АНАТОЛІЮ** (4, 157.).

Что значитъ сказанное: *ко всякой души скончавшейся да не внидеши* (Числ. 6, 6.)?

Сіе: *къ души скончавшейся да не внидеши*, написалъ ты, желая, можетъ быть, дознать смыслъ сказаннаго. Посему слушай. Съ душею согрѣпивною не входи въ общеніе. Ибо слово: *не внидеши* значитъ: не сообщайся. Послушай, что говоритъ Сарра Аврааму: *вниди къ рабѣ моему, и чада сотвори отъ нея* (Быт. 16, 2.) А что мертвое тѣло не оскверняетъ (потому

что естественное безвинно), научись сему у самого законодателя, разумѣю Моисея, сѣнями и символами изобразившаго истину. Самъ онъ, давшій это предписаніе, перенесъ кости Іосифа. Иный въ правѣ былъ бы сказать ему: что ты дѣлаешь, Моисей? Для чего исполняешь, что запретилъ? Для чего прикасаешься руками, къ чему не дозволилъ прикасаться? Или лучше сказать: для чего дѣлаешь, что запретилъ закономъ? Иный, какъ вѣроятно, напишетъ на тебя жалобу, какъ на перваго нарушителя закона.—Не нарушаю закона, отвѣтствуетъ Моисей, но показываю симъ, что должно доискиваться самой вещи, означаемой буквою. Ибо не признаю цѣломудреннаго мертвецемъ, облагодѣтельствовавшаго злоумышлявшихъ не почитаю мертвымъ; онъ живъ предъ Богомъ, хотя и кажется пока мертвымъ для насъ. И вамъ совѣтую, не только бѣгать мертваго грѣха, но и не входить въ общеніе съ согрѣшившими. Недостатки естественные не подлежатъ винѣ; а произвольные достойны осужденія и наказанія. И если вникнете въ реченіе, то найдете сей самый смыслъ. Не къ скончавшемуся человѣку или къ тѣлу сказалъ я; но къ скончавшейся душѣ; потому что душа согрѣшая умираетъ. Если мертвое тѣло скверно, то почему же Соломонъ (и намъ надлежитъ присовокупить нѣчто въ оправданіе Моисея) сказалъ: *благо ходити въ домъ плача, нежели ходити въ домъ тира* (Еккл. 7, 3)? Для чего

мертвымъ тѣламъ воздается честь и совершается ихъ погребеніе? Для чего Соломонъ предавалъ тѣла гробу, если не почиталъ дѣломъ благочестивымъ погребать ихъ? Почему тѣло Елиссеево, будучи мертво, воскресило мертвеца?

60. *нхлх* (4, 158.).

На слова: *седмерицею падетъ праведный* (Притч. 24, 16.).

Сіе: *седмерицею падетъ праведный*, сказано не просто; но потому, что борющійся законно падетъ необходимо и подвижнически. Сіе же служить не во всякомъ случаѣ причиною пораженія, но часто и побѣды. И многіе павъ истощили силу тѣхъ, которые думали устоять, ногою заставивъ ихъ повергнуться всѣмъ тѣломъ на землю, и восхитивъ у нихъ побѣду. Почему приточникъ не только сказалъ: падетъ, но присовокупилъ: и востанетъ, чтобы указать на вѣнецъ. Если же человѣкъ, когда и падетъ, немедленно соберется съ силами и востанетъ; то разсуди, сколько онъ доблестенъ.

61. *дѣаконѣ евтонію* (4, 159.).

На слова: *да просвѣтитъ свѣтъ вашихъ* (Матѣ. 5, 16.), и что не противорѣчитъ сіе сказанному: *внемлите милостыни ваши* и проч. (Матѣ. 6, 1.).

Хотя совершающимъ добрыя дѣла, когда дѣла сія бываютъ явны, служить то въ пользу: почему

и Спаситель сказалъ : *да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуьки, яко да видятъ ваша добрая дѣла: и прославятъ Отца вашего иже на небесѣхъ* : однакоже, поелику иные имѣють въ виду при семъ не Владычнее слово, но свою славу, Спаситель далъ такой совѣтъ (к): *внемлите милостыни вашей не творити предъ челоуьки : аще ли же ни, мзды не имате.* Первыми словами выражается благодравіе и любовь къ добру, которыя не могутъ укрыться, когда бы и хотѣли сего дѣлающіе; а вторыми обуздывается славолубіе. Въ первыхъ Господь воспрещаетъ порокъ, а въ послѣднихъ—желаніе дѣлать на показъ. Послѣднее не противорѣчитъ первому; но воспрещаетъ пороки, какъ бы неразрывно слѣдующіе за добродѣтелями. Всякая добродѣтель, совершаемая не на показъ, въ собственномъ смыслѣ можетъ быть названа, и дѣйствительно есть добродѣтель. Если же увлекается въ славолубіе, то перестаетъ быть истинною добродѣтелію. Ибо умалчиваю о томъ, что подающіе милостыню на показъ, не по добротолубію сіе дѣлають, но чтобы выставить на позоръ чужія бѣдствія. Услаждаясь тѣмъ, что именуются милостивыми, не отказываются они преувеличивать чужія злополучія. А сіе: *да просвѣтитъ свѣтъ вашъ* — сказано не съ тѣмъ,

(к) Греческій подлинникъ должно дополнить такъ : *προς την εαυτῶν δόξαν, ταυτην προσεθηκε την παράδεισιν.*

чтобы мы величались, но въ томъ смыслѣ, что дѣлу доброму невозможно быть умолчану, еслибы и скрывали дѣлающіе. Какъ свѣтильникъ, показавшись въ безлунную ночь, самъ собою обращаетъ къ себѣ взоры; такъ и добродѣтель, противъ воли обладающихъ ею, обыкновенно озаряетъ всѣхъ.

62. ПРЭСВИТЕРУ ОЕОДОСИЮ (4, 160.).

Что значитъ сказанное : *и исторгну у нихъ сердце каменное, и дамъ имъ сердце плотяно* (Иезек. 11, 19.)?

Сіе : *исторгну у нихъ* (очевидно, у добровольно приступающихъ къ Божественному наставленію) *сердце каменное*, указываетъ на состояніе души грубое и безчувственное, въ которомъ противодѣйствуетъ она Божественнымъ законамъ. А сіе : *и дамъ имъ сердце плотяно*, значитъ : сердце покорное, благопослушное, подчиняющееся Божественнымъ уставамъ, изъ чего и порождается именитый сонмъ добродѣтели. Если же угодно тебѣ дознать сіе изъ примѣровъ; то слушай. Какъ грамматикъ и софисты, взявъ къ себѣ дѣтей, говорящихъ нечисто, отпускаяютъ отъ себя говорящими чисто, не языки у нихъ передѣлывая (что не возможно), но влагая въ нихъ искусство, и душъ не перемѣняя, а изгоняя изъ нихъ лѣность : такъ и Божественная мудрость, изгоняя порокъ и незнаніе, влагаетъ разумѣніе и знаніе.

63. ПРЭСВИТЕРУ АРТЕМИДОРУ (4, 161.).

На слова: *предста всякому пути не благу* (Псал. 35, 5.),
и: *душа его въ животль его благословится* (Псал. 48, 19.).

Сіе: *предста всякому пути не благу*, сказано о челоуѣкѣ грѣшномъ, помогъ ли онъ кому, защитилъ ли, или оправдалъ кого. Какъ непреоборимый витія, ставъ предъ судіями, искусство свое употребляетъ въ помощь имѣющимъ въ немъ нужду: такъ и онъ не отказывался всѣми силами защищать порокъ. Сіе: *душа его въ животль его прославится*, сказанное опять о челоуѣкѣ самомъ порочномъ, значитъ слѣдующее: будутъ о немъ говорить доброе, то есть, хвалить, прославлять, ублажать его; потому что слово: благословіе (*εὐλογία*), происходя отъ словъ: говорить доброе (*τὸ εὖ λέγειν*), указываетъ на добрую молву. Поелвку многіе, по превратности сужденія своего о дѣлахъ, людей, которыхъ справедливо было бы жалѣть и оплакивать, хвалятъ и ублажаютъ за то, что избилуютъ богатствомъ, и наслаждаются, живя роскошно, хотя бы учинили тысячи худыхъ дѣлъ, и не помышляютъ, что въ скоромъ послѣдствіи времени понесутъ за то наказаніе, но имѣютъ въ виду настоящее наслажденіе. Ихъ-то превратное осмѣивая сужденіе, и порицая ихъ за то, что, не только не укоряютъ согрѣшающихъ, не

только ласкательствуютъ имъ, но даже, если будетъ нужно, въ угожденіе имъ притѣсняютъ самую добродѣтель, дѣлаютъ ей зло, Пѣснопѣвецъ сказалъ: *душа его въ животль его благословится*. Если же сказано: *въ животль*; то симъ дается знать, что по смерти подвергнется наказанію; ибо на сіе указываютъ послѣдующія слова: *видеть даже до рода отецъ своихъ* (Псал. 48, 20.). Входящій же не въ ничтожество войдетъ, какъ думаютъ нѣкоторые, но будетъ заключенъ въ такое мѣсто, въ которомъ, именно, *даже до вѣка не узритъ свѣта*; потому что вмѣстѣ съ хвалившими его содержимъ будетъ въ вѣчной тмѣ, терпя наказаніе за все имъ сдѣланное.

64. ГРАММАТИКУ ОФЕЛІЮ (4, 162.).

Какъ должно разумѣть сказанное: *спьсте ѓ со тцаніемъ* (Исход. 12, 11.)?

Въ постановленіи: *спьдайте пасху со тцаніемъ*, думали, кажется, нѣкоторые, сказано сіе потому, что надлежало поспѣшно выходить изъ Египта. Пусть разумѣютъ и такъ (не образованнаго челоуѣка мудрость — спорить о томъ, что не приноситъ никакого вреда слушателямъ); но можно полагать, что тцаніе есть дѣйствіе еще прежде дѣйствія; почему люди достойные одобренія называются тцательными, и противопоставляются людямъ негоднымъ. Въ этомъ ру-

чается Исократъ, которому ты во всемъ удивляешься, когда пишеть Демонику: «тѣсныя связи съ людьми дурными расторгаетъ и краткое время, а съ людьми тщательными (*σπουδαίον*) не разорветъ и цѣлый вѣкъ». Посему, кто намѣренъ вкусить божественную и истинную пасху, тому надлежитъ стать тщательнымъ, то есть, любителемъ добродѣтели. Чтò говоримъ мы, разумѣютъ содѣлавшіеся тавниками по духовному чиноположенію Законодателя.

65. **ЕВЛОГІЮ** (4, 163.).

Противъ Оригена.

Ученіе о паденіи душъ, какъ полагаю, не истинное, а кажущееся только вѣроятнымъ, опровергается, по видимому, многимъ другимъ, по моему же разсужденію, слѣдующимъ; а именно: во первыхъ тѣмъ, что не высказано ясно въ Писаніяхъ; а во вторыхъ — совершеннымъ забвеніемъ. Не примѣчаютъ, какой породился бы соблазнъ отъ сего ученія высказаннаго ясно. Душа, узнавъ о первоначальномъ состояніи, изъ котораго ниспала, удобно возвращается въ оное. Какое же это полное и глубокое забвеніе, такъ что душа не помнитъ ничего изъ прежняго состоянія, хотя вспомнивъ, какъ можно скорѣе, поспѣшила бы туда, откуда нис-

пала, не смотря и на то, что надлежало бы перенести тьмочисленные труды? Если царскій сынъ, по нерадѣнію лишится царской славы, и вознамѣрится жить вмѣстѣ съ разбойниками и убійцами; то припамятованіе о прежнемъ благоденствіи безъ труда возможетъ въ самое скорое время возвести его въ отеческій санъ. Если же рѣшительно угаснетъ въ душѣ его память о прежнемъ, то жизни съ разбойниками не почететь для себя тягостною; а напротивъ того съ великою пріятностію будетъ проводить съ ними время, не сдѣлаеть ничего такого, чтò могло бы возвести его на царство, о которомъ даже и не знаетъ. А не дѣлая ничего такого, чтò возвело бы на оное, никогда и не взойдетъ. Посему самая память, если бы паденіе было истинное, побуждала бы всѣхъ людей возвратиться въ прежнее состояніе; а ясное ученіе Писаній еще болѣе утверждало бы въ этомъ. Вѣримъ, что иное иѣчто, такъ какъ оно выше нашего достоинства, сокрыто отъ насъ. Но это ученіе, какъ думаю, оказывается самымъ полезнымъ. И тѣмъ самымъ, что не сохранилось его ни въ Писаніи, ни въ памяти, внесены въ жизнь нашу многія мнѣнія. Одни думаютъ, что вмѣстѣ съ тѣломъ угасаетъ и душа; другіе, что введены они въ жизнь, въ этой только жизни наслаждаться благами; иные вообразили случайность; другіе все происходящее съ ними приписали судьбѣ, положенному на роду и року. Одни

утверждали, что міръ рожденъ (л); другіе, что небо удостоивается промысла, а земля нѣтъ; иныя, что тѣло сотворено подѣ вліяніемъ грѣха, и не можетъ быть орудіемъ добродѣтели. Были тысячи и иныхъ мнѣній, которыхъ не буду повторять, чтобы не продлить рѣчи. Но всѣ сіи мнѣнія не имѣли бы мѣста, если бы въ душѣ сохранялась память о прежнемъ ея состояніи, еслибы истинно было ученіе о паденіи, и если бы въ священныхъ глаголахъ ясно провозглашено было ея паденіе, призывающее къ возвращенію въ прежнее состояніе. Съ помощію перваго Елины и варвары, а съ помощію втораго Иудей и христіане и всѣ, которые вѣрятъ священнымъ Писаніямъ, познали бы, что необходимо знать. Да и училище это, какъ усматриваю, не препятствуетъ душѣ грѣшиться, а служитъ ей къ умноженію грѣховъ. Наказывается ли душа, получивъ бѣльшую возможность впасть въ прегрѣшенія? Да и какой учиненъ душею грѣхъ, большій убійства, или прелюбодѣянія, или отравленія? Посему, если бы душа заключена была въ тѣло, чтобы, даже противъ воли, уцѣломудриться, то ученіе сіе имѣло бы основаніе. Какое же наказаніе терпитъ душа, которая предастъ тѣло блуду и другимъ неестественнымъ удовольствіямъ; не хочетъ даже оставить своего

(л) По Ватик. сп. читается: не состоитъ подѣ промысломъ.

узилища; молитъ себѣ глубокой старости; всѣ мѣры употребляетъ, чтобы ничто не препятствовало удовольствію; часто и спящее тѣло будить, изобрѣтаетъ ему случай, внушаетъ непотребство? Никто, если хочетъ кого наказать, не дастъ ему бѣльшихъ поводовъ къ непотребству. Почему Пророкъ говоритъ: *отъ чрева матери Моея, Богъ мой еси Ты* (Псал. 21, 11.), если былъ Богомъ и прежде сего? почему возвѣщается воскресеніе тѣлъ, а не возстановленіе душъ въ безплотное состояніе? почему Авраамъ и Анна оплакивали безчадіе? почему будутъ включаемы въ благословеніе слова: *раститесь, и множитесь, и наполните землю* (Быт. 1, 28.)? Мы введены въ жизнь, чтобы подвизаться, а не наказаніе нести за прежнія паденія. Если въ этомъ подвигѣ падемъ по нерадѣнію, и взыщемъ покоя; то, конечно, тогда по справедливости не будемъ увѣнчаны. Но поелику и худое преподашіе ученіе совѣтовали держаться добродѣтели (потому что признавали ее наилучшею руководительницею къ возвращенію въ прежнее состояніе); то и Церковь, стараясь людей ввести въ подвигъ, призываетъ къ добродѣтели; ибо одержавшимъ чрезъ нее побѣду обѣщаетъ, что будутъ прославлены и увѣнчаны на небѣ. Посему, оставивъ состязаніе о сомнительномъ, согласимся въ томъ, что признается всѣми. Ибо и у нихъ и у насъ всѣми силами прославляется добродѣтель, но мы въ того, что представляется не-

яснымъ , дѣлаемъ безчестными составляющее предметъ удивленія для той и другой стороны. Ибо если душа пала, какъ утверждаютъ они, то для возвращенія въ прежнее состояніе потребна добродѣтель. Если введена она въ міръ , чтобы подвизаться , какъ говоримъ мы , то вѣнцы соплетаются съ помощію добродѣтели.

66. ДІАКОНУ ІОАННУ (4, 164.).

На слова: *Ангеломъ Своимъ заповѣсть о тебѣ* (Псал. 9, 11.).

Что сїи слова: *яко Ангеломъ Своимъ заповѣсть о тебѣ: на рукахъ возмутъ тя, да не когда претънешши о камень ногу твою* (11, 12.)—сказаны о мужѣ праведномъ , и худо поняты діаволомъ (онъ или, понявъ ихъ, хотѣлъ вывести худое заключеніе , или худо и понялъ), — сїе весьма ясно и кратко далъ видѣть Христосъ , сказавъ: *писано есть: не искушши Господа Бога Твоего* (Матѳ. 4, 7.). Ибо обѣщаль Богъ помощь тому , кто въ опасности , а не искушающему; тому, кто въ нуждѣ, а не на показъ все дѣлающему и уловляющему пустую славу. Не говорю уже, что сказано сїе Пѣснопѣвцемъ не о Мнѣ (во Мнѣ имѣютъ нужду и Ангелы), но о праведномъ мужѣ.

67. ПРЕСВИТЕРУ ІЕРАКУ (4, 165.).

На слова: *не вси вѣщуютъ словесе сего* (Матѳ. 19, 11.).

Сказанное о дѣвствѣ: *не вси вѣщуютъ словесе сего, но имже дано есть*,—сказано не въ

томъ смыслѣ, что дается сїе инымъ по какому-то жребію (въ такомъ случаѣ Богъ не назначилъ бы имъ въ награду небснаго царства), напротивъ того, симъ показывается, что во первыхъ подвизающіеся симъ преестественнымъ подвигомъ имѣютъ нужду въ Божіей помощи; и потомъ, совѣтъ сей сходитъ съ неба, не закономъ постановляемый, но предлагаемый въ видѣ увѣщанія; въ третьихъ, дѣвство дается тѣмъ, которые препобѣдили невоздержаніе, свѣше призываютъ содѣйствіе, сохраняютъ драгоцѣнность сїю постами и бдѣніями, нерадѣніемъ же и роскошью не предають себя звѣрю. А если бы давалось оно по жребію, то излишнею была бы награда. Не по милости оно дано, но дается желающимъ принять; а кто не хочетъ , тѣмъ никто и не дастъ.

68. ПРЕСВИТЕРУ АРХИВІЮ (4, 166.).

На слова: *въ Томъ живетъ всяко исполненіе Божества тѣлеснѣ* (Колос. 2, 9.).

Ты говоришь о себѣ, что не разумѣешь сказаннаго: *въ Томъ живетъ всяко исполненіе Божества тѣлеснѣ*; а я думаю , что сказано: *тѣлеснѣ*, вмѣсто: существенно. Ибо пречистымъ сямъ храмомъ управляла не дѣйственность Божества, поражаемая сущностію, но самая сущность , имѣющая тысячи дѣйственностей , не

Ис. Пел. Ч. III. 6

частнымъ обладающая дарованіемъ, а составляющая источникъ благъ. Тотъ, говоритъ Апостоль, кто царствуетъ со Отцемъ, держитъ бразды всего премірнаго и правитъ земнымъ, вочеловѣчился, и съ военачальническими оружіями сталъ во главѣ дружины, чтобы и ихъ украсить, и даровать побѣду человѣческому роду, и обратиться въ бѣгство зловредныхъ демоновъ, и сокрушить высоко о себѣ думающаго вождя ихъ, и Церковь наполнить тьмочисленными дарованіями. Царь сталъ предводителемъ, сказано у Апостола; а не военачальникъ украсился царскимъ достоинствомъ. Царь среди дружины въ зракѣ раба сокрылъ свой санъ; а не воинъ присвоилъ себѣ царское достоинство. Царь былъ законоположникомъ, а не воинъ усвоилъ себѣ право законодательствовать. Царю свойственно говорить: *Азъ же глаголю вамъ* (Мѡ. 5, 22.); *Самодержцу: хощу, очистися* (Матѡ. 8, 3.); *вмѣющему неограниченную власть. буди тебѣ, якоже хощещи* (Матѡ. 15, 28.); *Владыкѣ: молчи, престоли* (Марк. 4, 39.). Оставляю прочее сему подобное, чтобы перечисленіемъ всего не prolongовать слова. Если же смущаетъ тебя страданіе и то, что предпринято было противъ Бога, но коснулось только плоти; то выслушай, что говоритъ первоверховный Апостоль: *Христу убо пострадавшу плотию* (1 Петр. 4, 1.). Посему, если тотъ, кому вручены ключи небесъ, сказалъ, что въ собственномъ смыслѣ пострадала плоть,

кого рая можетъ страдать (ибо Божество безстрастно); если Іудеи, какъ убившіе наслѣдника, претерпѣли, что выше всякаго ужаса; то да не смущаетъ тебя страданіе; а напротивъ того да руководитъ къ величайшему благодаренію за то, что безстрастный Царь, не допускающій и тѣни измѣненія, отдалъ плоть Свою, и изрекши многое, какъ немощный человѣкъ, чтобы сею хитростію плѣнить хитреца; и воздвигнувъ славные побѣдныя памятники, возшелъ на небеса, облекшись въ начатокъ нашего естества. Если же Онъ, какъ говорятъ, былъ простой человѣкъ, украшенный Божественною благодатию; то по какой причинѣ Іудеи, убившіе многихъ святыхъ мужей, не потерпѣли ничего подобнаго, а тѣмъ, что претерпѣли Іудеи за Него, препобѣждается всякое сравниваемое съ симъ страданіе? Но очевидно, что тѣ были святые, соблаговолившіе же вочеловѣчиться есть Единородный Сынъ. То самое, что не одного и тогоже достоинства исшедшіе на страданіе, но они были рабы, а сей — Владыка, стало для Іудеевъ причиною нещадной казни. *Сей есть наслѣдникъ* (Матѡ. 21, 38.), говорятъ дѣлатели винограда, и устремились убить наслѣдника, а не подобнаго имъ раба, истиннаго Сына Домовладыки, а не одного изъ среды своей, украшеннаго достоинствомъ всыновленія. Ибо почему послѣ рабовъ посланъ Сынъ, котораго надлежало почитать? Почему называется Онъ вторымъ человѣкомъ съ небесе

(1 Кор. 15, 47.)? Почему снисшелъ Богъ и дѣйствовалъ за одно съ человѣкомъ? Почему *смирилъ Себе* (Филип. 2, 8.), будучи равенъ Богу? Почему *Богъ Сына посла въ подобіи плоти грѣха* (Рим. 8, 3.)? И почему не уничтожаются пречистыя тайны, когда, по видимому, суть Тѣло и Кровь человѣка? Почему изрекъ: *тѣло же совершилъ Ми еси* (Псал. 39, 7.)? Почему необходимо было имѣть и Ему нѣчто такое, что могъ бы принести? Почему же собственно Своею кровію искупилъ плѣнныхъ? Или почему *Господа славы распяли* (1 Кор. 2, 8.)? Почему *Слово плоть бысть* (Іоан. 1, 14.)? Почему *многочестнъ и многообразнъ Отецъ глаголавый во пророцѣхъ*, впоследствии *глагола въ Сынъ* (Евр. 1, 1. 2.)? Или почему *Сынъ преискреннъ приобщился тѣхъже* (Евр. 2, 14.)? Но чтобы, перечисляя все, не обременить твоего слуха, скажу все вмѣстѣ: Богу выражаться смиренно—согласно съ домостроительствомъ, полезно, и нимало не вредитъ Его пречистому достоинству; простому же человѣку говорить что либо божественное и преестественное есть знакъ самой крайней дерзости. Царю позволительно говорить и думать о себѣ скромно; но непозволительно говорить по-царски воину, или военачальнику. Итакъ, если вочеловѣчившійся былъ Богъ, какъ и дѣйствительно Онъ Богъ; то имѣетъ мѣсто и уничтожительное; а если Онъ былъ человѣкомъ, то не имѣетъ мѣста высокое.

69. *ИИЛЪ* (4, 167.).

О мудрости Данила и отроковъ.

Вавилонянь, которые надмѣвались тогда воинскими преимуществами, превозносились побѣдами, и величались предсказаніемъ, поразило Божество, плѣнныхъ отроковъ содѣлавъ не только мудрѣйшими сравнительно съ ними (сравненіе возможно между однородными), но и самыми премудрыми.

70. *ДИАКОНУ ІОАННУ* (4, 168.).

На слова: *отвергся кто закона Моисеова, безъ милосердія при двоихъ или тріехъ свидѣтеляхъ умираетъ* (Евр. 10, 28.).

Когда законъ нещадно наказывалъ неизвинительно согрѣшившихъ, снисшедшая благодать, смертную и страстную жизнь умертвивъ крещеніемъ, немедленно какъ бы чудомъ какимъ возродила иную жизнь пакыбітіемъ и заповѣдала доблестною жизнію ослаблять, лучше же сказать, умерщвлять плотскія страсти. Но согрѣшившихъ и не покаявшихся паче самаго закона строго наказывала и угрожала имъ наказаніями; потому что сподобившіеся столь великаго дара, возведенные въ царское достоинство, и содѣлавшіеся причастниками Божественныхъ тайнъ и дарованій, и потомъ вознерадѣвшіе, достойны большаго

наказанія. И въ этомъ ручается Павелъ, изрекая слова, смыслъ которыхъ желательно тебѣ дознать. *Отверглся кто закона Моисеова, безъ милосердія, то есть безъ милости, безъ прощенія и извиненія, при двоихъ или тріехъ свидѣтелехъ умираетъ, то есть, побивается камнями. Колико мните горшійя сподобитесь муки, продолжаетъ Апостолъ, укорившій своими поступками Того, Кто превознесъ его честію?*

71. **ЕПИСКОПУ ИСИДОРУ** (4, 169.).

На слова: *блаженіи миротворцы* (Матѳ. 5, 9.).

Спаситель ублажилъ миротворцевъ, и возвѣстилъ, что сдѣлаются сынами Божиими, во первыхъ пребывающіе въ мирѣ съ самими собою, и не воздвигающіе мятежа, но прекращающіе внутреннюю брань тѣмъ, что тѣло покоряють духу, низшее убѣждаютъ быть въ рабствѣ у высшаго, въ такомъ рабствѣ, которое лучше всякой свободы и царской власти; потомъ водворяющіе миръ и въ другихъ, живущихъ въ раздорѣ и съ самими собою, и другъ съ другомъ. Но никто не въ правѣ указывать другому въ томъ, чего не имѣетъ самъ. Посему удивляюсь ни съ чѣмъ несравненной щедрости Божія человеколюбія; потому что обѣщаетъ благія воздаянія не только за труды и пролітіе пота, но и за нѣкоторый родъ наслажденія, такъ какъ верхъ

всего увеселяющаго насъ есть миръ, а безъ него, когда нарушенъ онъ войною, ничто радостотворное не будетъ имѣть силы. Хорошо также сказано, что миротворцы *сынове Божіи нарекутся*; и такая награда назначена за сей подвигъ. Поелику Самъ Онъ, какъ истинный Сынъ, умиротворилъ всяческая, содѣлавъ тѣло орудіемъ добродѣтели, двоякаго рода людей, то есть, увѣровавшаго изъ Іудеевъ и увѣровавшаго изъ язычниковъ, сотворивъ однимъ новымъ челоукомъ, небесное совокупивъ съ земнымъ: то справедливо сказалъ, что дѣлающіе, по возможности, тоже самое, будутъ удостоены того же наименованія и возведены въ достоинство сыноположенія, которое и есть самый высшій предѣлъ блаженства.

72. **ПРЕСВИТЕРУ ЗОСИМУ** (4, 170.).

Отпущеніе какихъ грѣховъ давалъ законъ посредствомъ жертвъ?

Законъ, или посредствомъ жертвъ, или посредствомъ милостынь, или посредствомъ очищеній давалъ отпущеніе грѣховъ только мнимыхъ, а не дѣйствительныхъ. Ибо за грѣхи непростибельные наказывалъ смертію, и впадающихъ въ оныя повелѣвалъ всячески истреблять, не для того, чтобы намъ дѣлать тоже: но для того непримѣтно бросаетъ камень въ уличеннаго, чтобы казнь надъ согрѣшившими совершали чи-

стые отъ непростительныхъ грѣхопадений. Ибо ни съ чѣмъ несообразно и слишкомъ жестоко не обращать вниманія на многихъ впадающихъ въ грѣхи тягчайшіе, но скрывающихъ грѣхъ, и побивать камнями учинившаго меньшій грѣхъ, но пойманнаго во грѣхъ.

73. **СКОЛАСТИКУ ИРОНУ** (4, 171.).

Не только въ томъ, что не въ нашей силѣ, какъ думаешь ты, премудрый, но и въ томъ, что въ нашей силѣ, не возможемъ привести сего къ совершенному скончанію, если не снизойдетъ къ намъ великая помощь отъ Божественнаго Промысла. Снизойдетъ же она непремѣнно къ тѣмъ, которые безъ уклончивости привнесутъ отъ себя все отъ нихъ зависящее, и не опустятъ ничего служащаго къ тому. Ибо помощь сія, побуждан не хотящихъ, тѣхъ, которые хотятъ и все дѣлаютъ и употребляютъ всѣ средства, непремѣнно возведетъ на самый верхъ преспѣянія.

74. **ПРЕСВИТЕРУ ЕМИЛІАНУ** (4, 172.).

Не малая польза отъ повѣствованія о весьма великихъ преспѣяніяхъ. Души спящія возбуждаетъ оно къ добродѣтели, души лѣнныя дѣлаетъ дѣятельными, а возлюбившія порокъ научаетъ стыдиться и приводитъ къ покаянію. На сіе

указуя, премудрый приточникъ сказалъ: *сотове медовнии словеса добрая* (Притч. 16, 24.). Добрыми называетъ изрекаемыя о благочестіи и добродѣтели, не придаточными украшеніями величающіяся, но представляющія собственную красоту добродѣтели, не на питической или риторической колесницѣ несущіяся, но естественнымъ и богодарованнымъ шагомъ совершающія свое шествіе. Какая же отсего польза? Научи насъ, премудрый.—*Сладость же ихъ исцѣленіе души.* И такъ поелику не малую приносятъ пользу доблестныя дѣянія людей древнихъ; то въ собраніяхъ и бесѣдахъ будемъ всегда предлагать на среду ихъ доблести; потому что многія душевныя болѣзни, и тайныя, и явныя, найдутъ для себя въ этомъ пригодное врачеваніе.

75. **ДІАКОНУ ИЛИ** (4, 173.).

На слова: *устроишь словеса своя на судъ* (Псал. 111, 5.).

Ненадобно причислять и къ людямъ, премудрѣйшій, тѣхъ, которые по милости хвалятъ, и по враждѣ поносятъ, а не по суду и любятъ и обличаютъ. Почему и пѣснопѣвецъ, восхваляя праведника, къ другимъ преимуществамъ присовокупилъ и сіе: *устроишь словеса своя на судъ*; ибо ничто не равняется здоровому суду. Кто лишенъ онаго, слѣдуетъ своимъ похотямъ, ласкательствуетъ, кого должно бы обличать, и зло-

словить, кого справедливость требовала бы хвалить, — тотъ самый подлый челоуѣкоугодникъ, или лучше сказать, того справедливо отнести къ породѣ безсловесныхъ.

76. **ЕПИСКОПУ МАРОНУ** (4, 174.).

На сказанное: *се благочестіе есть премудрость* (Іов. 28, 28.)

Не въ опредѣленіе ли мудрости и знанія, какъ думаю, достославный Іовъ сказалъ: *се благочестіе есть премудрость: а еже удалятися отъ зла есть вѣдѣніе?* Подлинно самая высокая мудрость — правильное понятіе о Богѣ, и самое Божественное познаніе—доблестныя дѣла: одно право мыслить о Божествѣ, другое удерживаетъ отъ худаго; одно посредствомъ дѣлъ богословствуетъ, другое хвалится за дѣла. Посему, если богоугодный и боголюбивый мудръ (м) и свѣдущъ, вмѣетъ созерцательную и дѣятельную добродѣтель, первую какъ душу, вторую какъ тѣло: то почему напрасно почитаемъ себя любомудрствующими, не заботясь о доблестной жизни, и прилагая только попеченіе объ одномъ краснословіи?

(м) Слово: *мудръ* дополнено по связи рѣчи.

77. **ПРЕСВИТЕРУ ИРОНУ** (н) (4, 175.).

На слова: *бгющему тя въ десную ланиту* (Лук. 6, 29.).

Если бы, премудрый, потерпѣть ударъ и обиду значило понести пораженіе, то Христось и Павелъ не говорили бы противнаго сему. Владыка же заповѣдалъ: *бгющему въ десную ланиту*, подать и другую; и Апостоль увѣщавалъ: *почто не паче обидими есте* (1 Кор. 6, 7.)? Ибо это новый законъ ратоборствъ, потому что и способъ наградъ еще новѣе; ибо даются не масляная вѣтвь, не предложеніе пищи въ пританеѣ, не мѣдныя изваянія блистающія золотомъ, — не награды жалкія и малоцѣнныя, но царство небесное, и жизнь незнающая конца. Посему если будешь уступать и вести себя любомудренно, то не думай, что уступаешь надъ собою побѣду, но домогайся той побѣды, которая сокрыта въ кажущемся пораженіи. Если же удивляешься тому, что говорю; то сказанное мною объясню примѣромъ. Одинъ, сказываютъ, царь, когда надлежало ему вступить въ морскую битву съ непріятелями, увидѣвъ, что кораблей у непріятелей гораздо больше, и уступивъ нападающимъ непріятелямъ, сказалъ: не бѣгству я

(н) Надписаніе сіе читается въ Ватик. сп.

предаюсь, но гонюсь за выгодой, которая у меня назади. Посему если и здѣсь въ мнимомъ поражении и въ мнимой уступкѣ сокрыта выгода и побѣда: не будемъ вступать въ состязаніе съ тѣми, которые насъ бьютъ и обижаютъ, но уступимъ имъ. Ибо таковъ законъ небесныхъ ратоборствъ.

78. **ВЛОГИЮ** (4, 176.).

Священнотаинникъ Моисей написалъ не просто пріятную для чтенія исторію. Но поелику готовился быть законодателемъ, то представляетъ Создателя и Судію вселенной и созданіе міра, чтобы не частямъ міра воздавали люди чествованіе. Потомъ, сказавъ о наградахъ праведнымъ, и о наказаніяхъ грѣшникамъ, приступилъ наконецъ къ законоположенію, чтобы, совершившимся увѣривъ и въ будущемъ, послушныхъ ему призвать къ благочестію и справедливости.

79. **ФИЛИТРИЮ** (4, 177.).

На слова: *подобаше тебѣ вдати сребро* (Матв. 25, 27.).

И тому, кто поступаетъ и говоритъ наилучшимъ образомъ, не имѣть возможности убѣждать—ни мало не стыдно; почему Самъ Судія не дѣлавшему ничего для спасенія ближнихъ про-

изнесъ приговоръ и сказалъ: *подобаше тебѣ вдати сребро Мое торжникомъ: и пришедъ Азъ вытребовалъ бы это.* А это значить: тебѣ надлежало засвидѣтельствовать, должно было показать неукоризненную жизнь. Ибо явно, что привести доброе дѣло къ концу зависитъ не отъ того, кто говоритъ, но отъ того, кто слушаетъ, какъ даетъ видѣть нелицепріятный Христовъ приговоръ.

80. **СХОЛАСТИКУ ДОРОЕЮ** (4, 178.).

Похвала Аврааму за принесеніе въ жертву Исаака.

Не можешь указать памятника, который, не говорю, былъ бы славнѣе, но даже равенъ тому, какой поставилъ себѣ патріархъ Авраамъ. Ибо воздвигъ его въ знаменіе побѣды не надъ самоуправными властителями, но надъ самоуправнѣйшимъ естествомъ. Когда всѣ помыслы вооружились не отъ одного видѣнія, но по врожденному сочувствію, и уязвляли его, пребылъ Онъ неуязвимымъ. И когда самое естество со всѣми его оружіями и полчищами можно было видѣть поверженнымъ ницъ, стоялъ Авраамъ, простерши руку, въ которой былъ не вѣнецъ, но ножъ, блистательнѣйшій всякаго вѣнца. Почему и всѣ помыслы, пораженные твердостію мужа, покорились ему, и вострепетали предъ нимъ болѣе, нежели оруженосцы предъ царемъ. Ибо всѣхъ

низложилъ грознымъ взоромъ. Сонмъ же Ангеловъ рукоплескалъ свыше, и Богъ провозгласилъ побѣду. А если угодно вникнуть въ истину сего, — то увидишь это и въ дѣлахъ мірскихъ, когда борецъ одерживаетъ побѣду. Если не глашатай, стоящій внизу, но самъ выше всѣхъ сидящій царь возставъ провозгласитъ сію побѣду; то не подумаетъ ли онъ, что это славнѣе для него вѣнцевъ? Очевидно, что такъ покажется всякому. Когда же не смертный царь, а Самъ Превѣчный, не на человѣческомъ только зрѣлищѣ, но предъ Ангелами, Архангелами и горними Силами, велегласно взывая съ неба, провозглашаетъ побѣдителя: не превышаетъ ли это всѣ предѣлы славы? Что до меня, крѣпко стану за сіе. Посему, если и намъ желательно, чтобы провозгласили насъ побѣдителями и увѣнчали: то принесемъ въ жертву самихъ себя; никакая смертная и житейская страсть да не найдетъ въ насъ мѣста; но разставшись со всѣмъ, будемъ говорить и дѣлать только достойное небесъ.

81. *НИЛУ* (4, 179.).

На сказанное Господомъ: посмотрите на Меня (Іоан. 1, 39.).

Никто, думаю, не понесъ такихъ скорбей, какія Царь небесный, пришедши на землю, понесъ отъ тѣхъ, кого пришелъ спасти. Не предпочли Его разбойнику и человѣкоубійцѣ, но за-

ушали. Если же кто и потерпѣлъ что подобное (уступимъ въ этомъ): то неравными дѣлаетъ опять страданія то самое, что потерпѣвшіе были неравнаго достоинства. Ибо не одно и тоже оскорбить царя и простолюдина, господина и раба: но оскорбленія царю, хотя бы и малыя, по достоинству оскорбленнаго, почитаются великими; оскорбленія же простолюдину, хотя бы и великія, не возбуждаютъ такого гнѣва, и часто бываютъ прощаемы. Сіе и сказалъ я, когда ты спрашивалъ: что значитъ сказанное Христомъ: посмотрите на Меня. Слова сіи, говоря кратко, значатъ слѣдующее: поелику отважные на все Іудей, въ неистовствѣ, совершили ужасное дѣло, предпринятое противъ Бога, но коснувшееся только плоти (потому что Божество въ собственномъ смыслѣ безстрастно); а тѣ, которые послѣ сего терпятъ обиды, могутъ вознегодовать, какъ вопреки ихъ достоинству подвергшіеся такимъ страданіямъ: то Господь и сказалъ: посмотрите на Меня. Хотя и то, говоритъ Христосъ, на что отважились злочестивые Іудей, невыносимо было въ высшей степени (впрочемъ положимъ, что это было еще сносно); что можетъ кто либо сказать о предателѣ, который, послѣ всѣхъ опытовъ Моей долготерпѣливости, поступилъ со Мною такъ презрительно? Сими вѣщаніями смягчайте и укрощайте въ себѣ чувствованіе обидъ; ибо легко уступаетъ оно прибѣгающимъ къ сему врачевству.

82. ПРЭСВИТЕРУ ЭВОДОТИО (4, 180.).

Почему Христосъ, иди на крестъ, запретилъ плакать женамъ ?

Не должно оплакивать мужественнаго борца , выходящаго на подвигъ , гдѣ покрывается онъ пылью и терпитъ удары; потому что труды его окончатся вѣнцами. Не должно также сопровождать слезами доблестнаго воина , идущаго на брань , гдѣ можетъ потерпѣть и раны и смерть; потому что возвратится побѣдоноснымъ и удостоится памятниковъ и похвалъ. Должно же о тѣхъ плакать , которые выходятъ на разбой и челоуѣкоубійства , особливо когда совершаютъ злодѣйства , потомъ когда бываютъ наказываемы. Итакъ , почему же просилъ ты научить тебя , по какой причинѣ Христосъ , когда шелъ на крестъ , какъ побѣдитель , не только не одобрилъ плачущихъ женъ , но и запретилъ имъ плакать ? Известно , что состраданіе страждущему невольно доставляетъ утѣшеніе , а страждущему добровольно наносить обиду. Ибо обидна сострадательность тому , чье страданіе не произвольно. Итакъ , поелику Христосъ добровольно шелъ на страданіе , чтобы уничтожить смерть и низложить діавола ; а жены плакали о Томъ , Кого справедливо было прославлять и сопровождать рукоплесканіями; то , посему , какъ думаютъ нѣкоторые , положилъ на нихъ проклятіе ; а какъ

требуетъ сказать истина , предуказалъ имъ бѣдствія , какія ихъ постигнуть. Ибо непозволительно было оплакивать побѣдителя грѣха , спѣшившаго не только умертвить смерть и связать діавола , но и освободить плѣнныхъ всѣмъ этимъ.

83. ПРЭСВИТЕРУ ГЕРАКУ (4, 181.).

На слова: *не дадите святая псомъ* , и такъ далѣе (Матѣ. 7, 6.).

Подлинно достойно удивленія Божественное изреченіе , которое изъяснить тебѣ просилъ ты. Ибо слова : *не дадите святая псомъ ; ни пометайте бисеръ вашихъ предъ свиніями: да не поперутъ ихъ ногами своими , и вращиешя расторгнутъ въ* ,—подають подобный слѣдующему смыслъ : поелику слово Божіе свято и подлинно самый драгоцѣнный бисеръ ; *псы* же и *свиньи* суть погрѣшающіе , не только въ догматахъ , но и въ дѣятельной жизни; и *попирание*—раздоръ и состязаніе объ этомъ покушающихся извратить правоту догматовъ , и оскорбляющихъ доблестное житіе; а *расторженіе*—пренебреженіе и поруганіе живущими неправо предлагающихъ слово Божіе и подающихъ добрыя совѣты: то Господь сказалъ посему: не повергайте слова , подобно чему либо малоцѣнному и легко приобрѣтаемому , чтобы и Господа не оскорбить вамъ , и сампмъ не подвергнуться осмѣянію тѣхъ , которые не говорятъ и не дѣлають ничего

Ис. Псал. Ч. III.

право. Иные же, и близко къ истинѣ, утверждаютъ, что Господь повелѣвалъ не давать и священства непотребнымъ и нечистымъ, чтобы не осквернили онаго, и не стали нападать на рукоположившихъ, расторгая ту добрую славу, какую имѣли прежде. Если же скажутъ, что и согрѣшающимъ мірянамъ повелѣваетъ не преподавать Божественныхъ таинъ, не противорѣчь сему. И если будутъ говорить, что запрещаетъ совершать Божественное крещеніе надъ тѣми, которые притворно приступаютъ къ вѣрѣ, но не оставляютъ настоящихъ своихъ занятій — также не спорь.

84. **ДИАКОНУ ИСИДОРУ** (4, 182.).

О Псалтири; о написаніи псалмовъ.

Когда пѣснотворецъ самъ и пѣлъ, тогда псаломъ надписывался: пѣснь Давиду. Когда же пѣлъ самъ онъ, а пѣснь сложилъ другой, или же другими пѣта была пѣснь о немъ самомъ, и прославляемъ былъ въ пѣсни отъ него происшедшій по плоти Христосъ; тогда надписывалось: псаломъ Давиду. Ибо не всѣ пѣснописцы пѣли, и не всѣ поющіе слагали пѣснопѣнія: но одни дѣлали одно, другіе — другое, а иные — то и другое, какъ Божественный Духъ удѣлялъ на пользу каждому.

85. **ДИАКОНУ ПАВЛУ** (о) (4, 183.).

О Божіемъ дѣйствѣ да не имѣетъ мѣста вопросъ: какъ?

Когда дѣйствуетъ сила Божія, да не имѣетъ мѣста вопросъ: какъ? Ибо хотя многое и бывало и бываетъ выше естества и послѣдовательности помысловъ; однакоже нѣтъ ничего выше Бога, зиждущаго все удобно и сверхъ ожиданія.

86. **МАРТИАНУ, ЗОСИМУ, МАРОНУ** (4, 184.).

О томъ что, беззаконникъ не избѣжитъ казни, какъ и Іоавъ (3 Цар. 2, 28—34.).

Что беззаконникъ не избѣжитъ правосудія, но или здѣсь или тамъ будетъ наказанъ (п), а многіе и здѣсь и тамъ уже наказаны, это внушаетъ намъ не только разсудокъ, но и Божіе слово. Но оставлю многихъ, помяну же объ одномъ, который думалъ какою-то мудростію и хитростію достигнуть того, чтобы избѣжать правосудія, и не возмогъ. Давидовъ военачальникъ Іоавъ, отличающійся военачальническимъ духомъ, силою и знаніемъ военного дѣла, по зависти своею хитростію изгубивъ военачальствовавшихъ

(о) Надписаніе сіе дополнено по Ватик. списку.

(п) По Ватик. сп.

вмѣстѣ съ нимъ, не укрылся наконецъ отъ правосудія. Думая отразить оное какимъ-то искуснымъ способомъ, не оставилъ онъ друга Адоніи, домогавшагося царства, но содѣйствовалъ возведенію его на престолъ, въ ожиданіи, что не только избѣжитъ наказанія за совершенныя убійства, если приобрѣтетъ благосклонность царя, но заслужитъ даже и благодарность; а за сіе паче и потерпѣлъ наказаніе. Чего боясь, содѣйствовалъ похитителю власти, то самое и уготовала ему эта хитрость; чѣмъ думалъ избѣгнуть Давидовыхъ проклятій, тѣмъ самымъ привелъ ихъ въ исполненіе; ухищреніе сдѣлалось сѣтію, чего избѣгалъ, чтобы не потерпѣть, то потерпѣлъ; тѣмъ самымъ, что избѣгалъ, употребленное къ отвращенію скорбныхъ событій, какъ оказалось, послужило къ уготовленію бѣдствій. Посему, если невозможно избѣжать правосудія, то какъ же вы, въ душѣ вооружившись всякою жестокостію и лютостію, думаете коварствомъ, воинскими уловками и хитростями избѣжать казни за то, въ чемъ прегрѣшили?

87. **СКОЛАСТИКУ ПЕТРУ** (4, 185.).

На слова: отпущайте и будетъ отпущено вамъ (Матѣ. 6, 14.).

Хорошо знаю, что если бы у тебя были деньги, отдалъ бы ты ихъ нуждающимся, и дивлюсь тому, что приходишь въ негодованіе,

когда просятъ у тебя прощенія. Между тѣмъ эта нетребующая издержекъ помощь, обыкновенно, приноситъ намъ пользу не меньшую, какъ и дорогая; потому что отъ нашей снисходительности и отъ того, что не прощаемъ оскорбляющихъ насъ, зависитъ наше спасеніе; отпущайте, и будетъ отпущено вамъ,—такъ взываетъ Божественное слово.

88. **ОЛИМПДОДУ** (4, 186.).

Гдѣ военный отрядъ, тамъ необходимъ начальникъ отряда; гдѣ стройная конница, тамъ и предводитель ея; гдѣ корабль, тамъ несомнѣнно есть и искусный строитель; гдѣ музыкальныя орудія, тамъ непременно и музыкантъ. Поэтому надлежитъ и въ мірѣ усматривать невидимое мыслями, а не очами, умомъ, а не взоромъ.

89. **ВОИНУ ИСАИИ** (4, 187.).

О томъ, что прогнѣвиющіе Бога послѣ благодати понесутъ наказаніе бѣльшее, нежели согрѣшившіе дребле.

Подлинно гнусно, лучше же сказать, стыдно, не только подавлять намъ въ себѣ врожденныя сѣмена добродѣтели, которыя воздѣлывали въ себѣ благодѣтели (р) изъ древнихъ, но и отказываться отъ того превосходящаго все пособія, какое дано Христовымъ пришествіемъ.

(р) Въмѣсто: ἐπιεικότερα лучше читать: ἐπιεικότεροι.

90. ПИЛУСІОТСКОМУ АРХИДІАКОНУ ЛУКІЮ (4, 188.).

О страждущихъ сребролюбимъ.

Діаконы досточтимаго жертвенника суть очи епископа; а ты, по милости Божіей, начальствуешь надъ ними и всецѣло долженъ быть окомъ, подобно многоочитымъ животнымъ (такъ какъ имъ уподобляешься близостию къ Богу, впрочемъ, какъ слышу, не въ жизни, а только въ священнодѣйствіи), и не помрачать худыми предначинаніями почтеннаго онаго собранія, и лика, и безъ разсужденія довѣряющаго тебѣ епископа, не осквернять божественнаго алтаря любостыжательностию, не собирать себѣ доходовъ продажею рукоположеній. Ибо Господь бы-чемъ изгналъ изъ храма продающихъ голубей. Посему, чтобы и тебѣ не быть изгнаннымъ вмѣстѣ съ ними, перестань обогащаться такими средствами и готовить пищу будущему огню.

91. ЕПИСКОПУ АПОЛЛОНИЮ (4, 189.).

Почему фарисеи укоряли Спасителя, что ѣсть съ мытарями и грѣшниками (Лук. 5, 30.)?

Фарисеи укоряли Спасителя, что ѣсть съ мытарями и грѣшниками, потому что законъ полагалъ раздѣленіе между святымъ и осквернен-

нымъ. Но они не знали, что Христосъ преподалъ челоуѣколюбивую благодать, которая выше законнаго суда. Законъ отсѣкалъ худое, а благодать перемѣнила въ доброе. И о семъ свидѣлствуютъ Закхей, Матѳей, и всѣ, за пораженія свои вознаградившіе побѣдами.

92. АФАНАСИЮ (4, 190.).

На слова: *блаженни есте, егда поносятъ вамъ*
и пр. (Матѳ. 5, 11.)

Владыка Христосъ ублажилъ тѣхъ, которые ради Его слышатъ о себѣ укоризны въ чемъ либо явномъ или тайномъ, если только укоряющіе оказываются лжецами. Посему надобно знать, что для достигающихъ высочайшаго блаженства должно быть соединено то и другое: и чтобы терпѣть имъ ради Христа, и чтобы разглашаемое о нихъ было ложно. А если нѣтъ чего либо одного, то другое не такъ полезно; хотя и пользуетъ, но не въ такой мѣрѣ. Ибо, если, терпя ради Христа, слышимъ о себѣ правду, то необходимо намъ стыдиться сего; потому что, заслуживая одобреніе за одно, въ другомъ бываемъ обличены. Если же, хотя не ради Христа терпимъ, но говорятъ о насъ ложь, то получимъ награду за терпѣніе, но не достигнемъ высочайшаго блаженства, которое получили бы, если бы стекло то и другое.

93. ПРЭСВИТЕРУ АНАСТІЮ (4, 191.).

Кто не только страждетъ самую тяжкою болѣзнію, разумію порокъ, но даже не хочетъ избавитися отъ болѣзни, а сверхъ того оплакиваетъ избавившихся: тотъ всѣхъ болѣе несчастенъ и жалокъ, хотя по неиспѣльной безпечности и ублажаетъ самъ себя.

94. СКОЛАСТИКУ БЕОДОСИЮ (4, 192.).

На слова: *честна женитва* (Евр. 13, 4.).

Честному браку уступимъ принадлежація ему похвалы, такъ какъ установленъ онъ Богомъ, и чествуется людьми; но да не входитъ онъ въ состязаніе съ дѣвствомъ, остается же въ собственныхъ своихъ предѣлахъ. Если, желая украсить и возвеличить его болѣе, нежели сколько должно, говоришь, что и небо имѣетъ общеніе съ землею посредствомъ дождей, и солнце освѣщаетъ луну, и рѣки сливаются съ моремъ, и всякой родъ животныхъ, живущихъ на сушѣ, летающихъ по воздуху и морскихъ, подъ управленіемъ брака, соблюдается посредствомъ преемства; то бракъ уступаетъ надъ собою побѣду, сравниваемый съ житіемъ Ангеловъ, для которыхъ излишня и непривлекательна потребность брака. Но можемъ и на землѣ указать многіе

роды раждаемыхъ безъ сожитія. Впрочемъ не стану указывать сего. Но признаю, что бракъ полезенъ и необходимъ, если имѣетъ въ виду чадородіе, а не сладострастіе. Скажу же лучше то, что не въ правѣ онъ идти въ сравненіе съ небеснымъ достоинствомъ. Пусть величается бракъ примѣрами міра сего, но не присвоетъ себѣ преимуществъ премірныхъ; возлюбившіе его принадлежатъ сему міру и называются мірскими; истинные же любители дѣвства вписаны въ Ангельскіе чины. Ибо таинственная пѣснь говоритъ, что присущъ имъ *ужасъ яко вчиненныхъ* (Пѣсн. Пѣсн. 6, 3.). Нѣтъ у нихъ ничего безпорядочнаго, неправильнаго, но все украшено чинностію, стройностію и плавностію. И такъ, какъ небо отличается отъ земли и душа отъ тѣла, такъ и дѣвство отъ брака. Въ невинности человѣкъ уподобляется Ангеламъ, а въ бракѣ нисколько не отличается отъ звѣрей, для которыхъ необходимо сожительство, и повидимому, служатъ преемству рода.

95. НИЛУ (4, 193.).

О ввергнувшей двѣ лепты (Лук. 21, 1—3.).

Въ дѣлахъ житейскихъ хотящихъ чего либо не сопровождаетъ непремѣнно и возможность; потому что дѣла великія превышаютъ личныя силы людей; въ дѣлахъ же духовныхъ хотящихъ

чего либо сопровождаетъ и сила; потому что все по мѣрѣ силъ совершаемое съ успѣхомъ оказывается достигающимъ до небесъ. Посему жена вдовица, ввергнувшая двѣ лепты въ священную сокровищницу, воспѣвается, какъ превзошедшая всѣхъ царей и царицъ; потому что Судія увѣнчалъ не то, что ею вложено, но ея произволеніе, которымъ посвящено Богу все ея достояніе.

96. **СКОЛАСТИКУ НИЛЛАММОНУ** (4, 194.).

На слова: *магомоцеся быти мудры обзородьша* (Рим. 1, 22.).

Изъ того, что нѣкто сильный въ музыкѣ, на уловленіе цѣломудренной дѣвы употребивъ все искусство сладкопѣнія, какъ говорятъ (справедливо будетъ ихъ же бреднями опровергнуть ихъ), не преодолѣвъ ея, составляется и понятіе о музыкѣ. Она манитъ (*θέλει*), то есть (надобно же обратиться и къ словопроизводству) ведетъ желающаго (*θέλοντα ἄγει*), а не поработаетъ и не приневольиваетъ разума, не имѣетъ столько силы, чтобы овладѣть кѣмъ противъ его воли. Поелику же, какъ говоришь, пустословятъ они и о бытіи вещей; то скажи имъ: почему тотъ, кто, по словамъ вашимъ, всѣхъ прозорливѣе, и кого ложно именуете вы солнцемъ, не зналъ, что дѣва цѣломудренна, и не поддастся сластолюбію? И по искусству прорицателя, потому, что онъ

премудръ, и сильнѣе, какъ говорите, всѣхъ, занимающихся этимъ или обучающихъ этому, надлежало ему знать. Если же по незнанію всего этого оказался неуспѣвшимъ, то перестаньте вы, самые жалкіе люди, обличать себя тѣмъ, что сами говорите.

97. **ЧТЕЦУ ТИМОЕЕЮ** (4, 195.).

Худое дѣло, если возобладаютъ нами плотскія страсти.

Тѣми продвигами, какіе походишь ты, чудный, убѣдись, что настоящая жизнь есть невидимое поприще предстоящее намъ, на которомъ боремся не съ чувственными звѣрями, но съ умопредставляемыми страстями. Онѣ же, если одолѣютъ силу, какая въ насъ, не ограничиваютъ тѣломъ угрожающую намъ опасность, но наносятъ смерть самой душѣ. Если же будутъ нами преодолены или обращены въ бѣгство, то удостоимся великихъ вѣнцовъ и похвалъ, нерѣдко и здѣсь, несомнѣнно же послѣ сей жизни; потому что награды предоставлены будущему вѣку, какъ преткновенія — настоящему.

98. **ДАНИИЛУ** (с) (4, 196.).

О мудрости, обидѣ и оскорбленіи; указаніе на слова: *аще зль маголазъ, свидѣтельствуй о зль: аще ли добръ, что мя бисши* (Іоан. 18, 23.)?

Можно, чудный, когда другіе оскорбляютъ, не оскорбляться, и когда обижаютъ, не обижаться.

(с) По Ватик. сп.

Если же кажется тебѣ это загадкою, то постараюсь немедленно ее рѣшить. Любомудрый и кроткій, переносящій оскорбленія и обиды отъ враговъ, когда оскорбляютъ, не оскорбляется, и когда обижаютъ, не обижается. А если надлежитъ говорить правду, обиженными и оскорбленными бываютъ сами обидчики и оскорбители, ихъ и люди осуждаютъ, о нихъ и отзываются худо; а кто выше оскорбленія и обиды, тотъ и здѣсь будетъ увѣнчанъ отъ всѣхъ похвалами, какъ препобѣдившій, не только врага, но и раздражительность, и тамъ приметъ отъ Бога самыя великія награды. Если же скажешь, что много нужно пота и труда, чтобы оскорбляемому перенести это; то не буду отрицать сего, но скажу, что наибольшими трудами поражаются вѣнцы. А если угодно тебѣ и удобопримѣнимымъ примѣромъ угасить воспламенение души, приведи себѣ на мысль, что, когда скверная эта рука зашала священное лице Господа, тогда изрекъ Онъ слова, которыя лучше и выше всякаго любомудрія: *аще зль глаголаахъ, свидѣтельствуй о зль: аще же добръ, что Мя бѣгши? и сямъ изреченіемъ не переставай врачевать душу.*

99. *илии* (4, 197.).

О Каппадокіянахъ.

Весьма дивлюсь вашей легкости въ томъ, что непродолжительное и не усиленное дуновение

этого Каппадокіянина всѣхъ васъ, какъ соломѣ, привело въ такое движеніе, и вы услуживаете нечестивымъ его замысламъ, изъ опасенія потерпѣть подобное тому, что уже потерпѣли. Посему, если вы вознамѣрились дѣйствовать съ нимъ за одно, и когда кончитъ дѣла свои, съ нимъ и удалиться; то расхищаете, какъ и прилично, свое отечество. Если же онъ кончитъ и удалится, а вы останетесь тамъ, гдѣ родились; то держите себя дальше отъ враговъ, и держитесь своихъ.

100. *діакону домитію* (4, 198.).

Вычиталъ я однажды въ персидской исторіи, содержащей въ себѣ нѣчто подобное слѣдующему, будто бы дѣти научались не говорить и не слушать никакой лжи, почитать не то, что выгодно, справедливымъ, но то, что справедливо, — выгоднымъ, и признавать, что полезнѣе давать, нежели брать; когда же вступали въ мужескій возрастъ, давали клятву, заключавшую въ себѣ не очень много словъ, но весьма великую силу, такъ что она превышала всю еллинскую философію. Каждый клялся: буду пренебрегать всякую нечестную выгоду; буду пренебрегать плотское удовольствіе; буду пренебрегать суетную славу; обязуюсь же ревновать о добродѣтели, почитать Божество и родителей, говоря правду, дѣлая добро, и ничего изъ этого не преступлю

съ моего вѣдома и по доброй волѣ. Посему, если не терпя свѣтозарности Божественныхъ Писаній, какъ больные глазами не терпятъ солнца, и самъ ихъ не читаешь, и дѣтямъ своимъ не позволяешь читать, то приобучи себя и дѣтей своихъ хотя это содержать въ памяти. Я увѣренъ, что сіе побудитъ васъ читать и Божіе слово.

101. НЕ НАДПИСАННОЕ (4, 199.).

Здѣсь, наилучшій, невозможно быть вмѣстѣ тому и другому, разумѣю жестокость и продолжительность мученій; потому что одно другому противоборствуетъ; природа тѣла, будучи тлѣнною, не переноситъ страданій, и тяжкихъ и долговременныхъ. А тамъ, когда возметъ силу нетлѣніе и изгонитъ тлѣнность, послѣдуетъ конецъ этой борьбѣ, такъ что превзытокъ истязаній и душу не отлучитъ отъ тѣла, и тѣла не обратитъ въ ничто.

102. ГРАММАТИКУ ОФЕЛІЮ (4, 200.).

Почему Моусей возвратившихся съ войны высылалъ за станъ, чтобы очистились (Числ. 31, 19.)?

Если убійство въ другомъ случаѣ непозволительно, но война не есть дѣло ненавистное; то почему, спрашивалъ ты, Моусей возвратившихся

съ войны отсылалъ за станъ, чтобы очистились? Посему отвѣчаю: хотя умерщвление непріателей на войнахъ кажется дѣломъ законнымъ, и побѣдителямъ воздвигаются памятники, возвѣщающіе ихъ заслуги; однакоже, если разобрать тѣсное сродство между всѣми людьми, то и оно не невинно; почему Моусей предписалъ и убившему человѣка на войнѣ пользоваться очищеніями и кропленіями.

103. ВРМІЮ (4, 201.).

О воскресеніи.

Если преспѣвала одна душа, то пусть она одна и будетъ увѣнчана. Если же и тѣло раздѣляло съ нею подвиги, то съ нимъ да будетъ и увѣнчана. Сіе и справедливо, и основательно, и разумно, и весьма прилично.

104. АЛѢІЮ (4, 202.).

Пребожественнѣйшій Отчій Сынъ и Отчее Слово, Создатель всего, вѣчный и неизреченный, низшедши сюда, неясность проповѣди истолковалъ собственною силою. Почему и пророческое слово предвозвѣстило, что всѣ будутъ научены Богомъ (Иса. 24, 13.). Поэтому всѣ, лишеныя ума и смысла, какъ наученные гор-

нею премудростию, отложивъ все человѣческое, и ставъ выше помысловъ, умопредставляютъ премірное.

105. **ЕПИСКОПУ ЛЕОНТИЮ** (т) (4, 203.).

На слова: *прежде солнца пребываетъ имя Его* (Псал. 71, 17.).

Божественный и чистый умъ, когда благоволилъ предвозвѣстить что либо будущее, непросо издавалъ пророчество (сему громко стали бы смѣяться невѣжественные Иудеи, не научившіеся разумѣть и самаго яснаго), но съ настоящимъ срастворивъ вѣдѣніе будущаго, такъ возвеличилъ пророчество, что и тогдашніе слушатели могли извлечь нѣкоторую пользу, и ихъ преемники изъ связи событій приобрѣтатъ точное вѣдѣніе. И чтобы, перебирая всѣ пророчества, не показаться многорѣчивымъ, представлю одинъ способъ пророчества, и имъ для разумнѣйшихъ уясню и прочіе. Псаломъ написанъ о Соломонѣ, но мало относится къ Соломону, большею же и самую важную частію — ко Христу; по смыслу, представляющемуся съ перваго взгляда, кажется, что воспѣваетъ онъ Соломона, а по смыслу болѣе точному и глубокому — Того, Кто въ дѣйствительности миротворецъ. И пророчество слу-

(т) По Ватик. списку.

жало какъ самымъ великимъ утѣшеніемъ для жившихъ тогда, такъ превосходнѣйшимъ утѣшеніемъ для родовъ будущихъ. Ибо выраженіями: *прежде солнца пребываетъ имя Его; и прежде луны рода родовъ* (5.), и всѣмъ прочимъ, что сверхъестественно, боголѣпно и превышаетъ относящееся, не только къ человѣку, но и къ горнымъ силамъ, воспѣтъ Христось. А сіе: *помолятся о немъ выну* (15.), сказано о Соломонѣ. Посему не будемъ думать, что пречистая Премудрость чрезъ Пророковъ просто предвозвѣстила будущее вѣдѣніе; но, срастворя будущее съ настоящимъ, когда услышимъ что унижительное и чуждое божественному пришествію Спасителя, не подумаемъ, что сіе о Немъ непременно сказано; и напротивъ того величественное, приличное одному Божественному достоинству не признаемъ сказаннымъ о Соломонѣ, конецъ жизни котораго не былъ неукоризненъ. Не станемъ насильственно толковать пророчества, и для соглашенія пророческихъ выражений впадать въ пустыя разглагольствія; но будемъ сказанное исторически понимать благоразумно, и изреченное пророчественно — въ умозрительномъ смыслѣ, насильственно не превращая и ясно историческаго въ умозрѣніе, и что должно понимать умозрительно — въ исторію, но тому и другому приспособляя пригодный и сообразный смыслъ. Если же найдемъ такое пророчество, которое сохраняетъ въ себѣ и исторію, и къ

которому удобоприложимо умозрѣніе непринужденно; то должно имъ пользоваться и въ томъ и другомъ смыслѣ.

106. **ДІАКОНУ ИСИДОРУ** (4, 204.).

На слова: *аще не избудетъ правда ваша* и т. д. (Матѳ. 5, 20.).

Когда первозданный человекъ на самой, такъ сказать, первой чертѣ своего поприща, презрѣвъ Божию заповѣдь, предпочелъ прелесть ухитрившагося всеконечно погубить его; тогда и тѣло его содѣлалось не только смертнымъ, но и удобостраждущимъ; потому что много прозябло недостатковъ; этомъ конь сталъ и тяжелъ и необузданъ. Итакъ, поелнку ко всѣмъ перешло это безславное и тягостнѣйшее всякой утраты наслѣдство, и по нерадивости произволенія увеличилось сіе нежеланное достояніе; то, пршшедши сюда, Христосъ содѣлалъ тѣло наше легчайшимъ посредствомъ крещенія, возставляя его крылами Духа. Потому предложены намъ бдлшія, нежели ветхозавѣтнымъ, и подвиги и награды. Ему угодно, чтобы чисты были мы, не только отъ убійства, но и отъ гнѣва, не только отъ прелюбодѣянія и блуда, но и отъ прихотливаго воззрѣнія, не только отъ клятвопреступничества, но и отъ клятвы. Наравнѣ съ друзьями повелѣваетъ любить и непріязненныхъ. Да и во всемъ прочемъ поприща подвиговъ содѣлалъ

болѣе длинными, и не повинующимся угрожалъ огнемъ неугасаемымъ, показуя, что подвиги сіи предоставлены не лобочестію подвизающихся, какъ нелюбостыжательность и дѣвство. Ибо тамъ предлагалъ совѣты: *аще хоцели совершенъ быти* (Матѳ. 19, 21.), и: *могій влпстити да влпститъ* (12.); напротивъ того въ разсужденіи сего угодно Ему, чтобы непремѣнно было исполнено; потому что это необходимо. Почему и сказалъ, что желательно тебѣ дознять: *аще не избудетъ правда ваша паче книжникъ и фарисей*, то есть, если оказавшихся благопсукными въ ветхомъ завѣтѣ (ибо не о тѣхъ говорю теперь, которые будутъ наказаны) не превзойдете столько, сколько небо отстоитъ отъ земли, *не увидите въ царствіе небесное*. Ибо за подвигами справедливо слѣдуютъ и награды. Ветхозавѣтные за житіе, соразмѣрное ихъ силамъ, въ награду пріяли землю и долгоденствіе. Ибо сказано: *чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ, и да долголѣтенъ будеши на земли, юже Господь Богъ твой даетъ тебѣ* (Исх. 20, 12.). А намъ, проходящимъ сугубыя евангельскія поприща, уготованы небо и небесныя блага.

107. **СХОЛАСТИКУ ПРЕСВИТЕРУ ОЛИМПІО** (4, 205.).

Не могу отрицать, другъ, что многимъ дарамъ и величайшей славѣ предпочелъ бы я это,

если бы успѣлъ убѣдить въ томъ, о чемъ писалъ недавно. Доннынѣ предполагалъ я, что поставляется въ вину, если иные, слушая лучшее, не вняли умомъ, и сами себя лишили пользы, какую могли извлечь изъ словъ; но надѣялся, что всякій, или просто обратитъ укоризну на неубѣдившихся, или не сдѣлаетъ упрека ни мнѣ, ни имъ. Поелику же приходишь до того, что укоряешь меня, притомъ, ничего не имѣя сказать противъ меня, но превознося все похвалами, и одно только признавая для себя твердою опорой,—а именно, что не могъ я убѣдить: то необходимо написать тебѣ объ этомъ письмо, и не подтверждать своей виновности молчаніемъ. Ибо ни съ чѣмъ не было бы сообразно, тебѣ писать смѣло, чего не надлежало, а мнѣ медлить отвѣтомъ, когда я правъ. Если бы сказалъ ты на словахъ, а не писалъ въ письмѣ; то остался бы я въ покоѣ. Но поелику указалъ ты на то, о чемъ и я не молчалъ, и что превышаетъ твою мудрость, наводя на мысль, что укоряешь справедливо (желательно было бы не вводить въ доказательство ничего горькаго и презрительнаго; у меня въ виду не о другихъ говорить худо, но показать, что самъ я не погрѣшилъ; если же вынужденъ буду сказать что либо самую необходимою стію, то вину сего вмѣнить должно свойству дѣла, а не намѣренію пишущаго); то начну съ того, съ чего и ты началъ. Если я, что слѣдовало, и какъ слѣдовало, писалъ многократно

Евсевію, Мартиніану, Зосимѣ и Марону, чтобы имъ отстать отъ порока и принятъ за жизнь добродѣтельную, не убѣдилъ къ этому, чья въ этомъ вина? И ты, какъ кажется, хотя на словахъ обвиняешь меня; но на дѣлѣ смѣешься надъ ними. Непослушный начальнику ликъ нестроенъ; неслушающійся врача жалокъ; но на начальника лика и на врача не падаетъ вина. Ибо изъ тѣхъ, которые наиболѣе сильны были въ словѣ и приобрѣли наибольшую славу за свое благоразуміе, ни одинъ не избѣжалъ сего, не по собственному недостатку силъ, но потому что въ окончаніи дѣла, по закону свободы, вольны слушатели. Почему въ этомъ законѣ и лежитъ твердое основаніе суда; и что говорить о людяхъ? въ начатокъ примѣровъ можно представить самого Спасителя. Когда Іудей и соименникъ ихъ, первые не вѣровали и намѣревались убить, а послѣдній покушался предать; тогда такія слова, которыя по всей справедливости сильны были тронуть даже и камни, употребляло Слово (у), то удерживая ихъ разсужденіями о справедливомъ, то укрощая ихъ злобу угрозою наказаній. И чтоже? убѣдило ли ихъ? Нимало. А почему? Потому что убѣдиться и не убѣдиться,—вольны слушатели, по закону, какъ сказалъ я,

---

(у) Слова: *καπερ οὐ τοὺς ἀνθρώπους ὁ λόγος* не читаются по Ватикан. списку.

свободы. Итакъ, если бы жилъ ты въ то время, ужели бы приступилъ къ Богу—Слову, и сталъ обвинять Его : какъ не спасъ ты Иуду?—Хотя и не спасъ ; но думаю , что всѣ уличать тебя въ умопомѣшательствѣ и крайнемъ невѣжествѣ. Обязанность учащаго—не опустить ничего, служащаго къ убѣжденію; убѣдиться же и не убѣдиться — дѣло слушающихъ. Итакъ нимало не отличается отъ этого и настоящій случай , если только вину неубѣдившихся понесу я неубѣдившій. Если бы Елины или Иудеи стали возражать на сіе (нужны тысячи глазъ , чтобы осмотрѣть возраженія и опровергнуть ихъ); то первымъ скажемъ: почему Зевесъ, какъ говоритъ Омиръ, не спасъ отъ опасностей своего возлюбленнѣйшаго (Ф), а только подалъ ему совѣтъ ? А послѣднихъ спросимъ : почему въ ветхомъ завѣтѣ устами Моусея и другихъ Пророковъ глаголавшій Богъ не спасъ, но когда не послушали Его, подвергъ людей наказаніямъ? Когда подвергается кто казни, вмѣстѣ съ тѣмъ , что наказывается , показываетъ и то, что не послушенъ законодателю , лучше сказать , что самъ законодатель предвидѣлъ невозможность всѣхъ убѣдить, чтобы стали они людьми честными ? Кто составляетъ правила о наказаніяхъ, тотъ, очевидно, знаетъ,

(Ф) Сарпедона.

что не удержать въ повиновеніи порочныхъ. Чтò можно сказать въ защищеніе этого, сказано объ Иудѣ. Посему на этомъ должно было бы остановиться и доказательству, потому что всякій примѣръ, на какой бы не указали послѣ сего, будетъ ниже (ибо что удивительнаго , если то, что коснулось и самаго Слова , послѣдуетъ съ человѣкомъ?); но чтобы не подать мысли, будто бы пользуюсь благовиднымъ предлогомъ къ лѣности , не откажусь представить въ примѣръ и людей. Итакъ, по какой причинѣ въ священнотаинника Моусея метали камнями , Исаію , зрителя Серафимовъ, распилили пилой, Иеремію заключили въ тинный ровъ , и Петра вознесли на крестъ , а Павлу усѣкли главу ? Не потому ли , что не всѣ внимали ихъ словамъ и совѣтамъ ? Если скажешь , что потерпѣли они сіе потому , что неискусны были въ сложеніи витіеватыхъ или строго-доказательныхъ рѣчей; то обращусь къ тѣмъ , которые внѣ Церкви заслужили наибольшую славу краснорѣчіемъ и силою и убѣдительностію слова. За что Платонъ, это сокровище Елиновъ, лишился и самой свободы? Не за то ли, что не въ силахъ былъ убѣдить ни одного властителя? А Пнеагоръ, высоко думавшій о своей мудрости , почему разстался съ Фаларидомъ? Не потому ли, что послѣ его высокога ученія тотъ опять продолжалъ быть тиранномъ? Почему Сократъ, превзошедшій всѣхъ тогдашнихъ мудрецовъ , умеръ осужденный

испытъ цыкуты? Не потому ли, что люди не терпятъ тѣхъ, кто ихъ уцѣломудриваетъ? Но какъ ты въ опасности потерпѣть поражение и отъ Аристотеля: то слушай, что говоритъ онъ: «ни витія никакимъ способомъ не убѣдить, ни врачъ не вылечить; но, если не опустить ничего для него возможнаго, то скажемъ, что достаточно имѣеть свѣдѣнія». Почему обвиненъ былъ Периклъ, который многимъ превосходилъ витій, когда притомъ у него и на устахъ, по словамъ комедіи, обитала какая-то убѣдительность? Если бы могъ онъ убѣдить, то не потерпѣлъ бы добровольно убытка. Почему Фемистоклъ, восхваляемый за природныя дарованія, у котораго все само собою дѣлалось, какъ должно, осужденъ былъ на изгнаніе? Почему Димосѳенъ, который объ одномъ и томъ же доказывалъ, что возможно, и потомъ невозможно (если оставлю въ сторонѣ все прочее, умолчу о пораженіяхъ, о томъ, что говорили о Гарпаловыхъ деньгахъ), не уловилъ Мидіаса, сдѣлавшаго ему столько зла? Что хотѣлось Димосѳену уловить его, почему употребилъ всѣ силы написать обвиненіе, это очевидно. Почему же не уловилъ? Не потому, что рѣчи свои почиталъ беспильными предъ могуществомъ враговъ. Ибо не за взятку какую нибудь, какъ говорилъ Есхинъ, не пустилъ въ дѣло обвиненія; потому что величіе души въ этомъ витіи не дозволяетъ обвинить его въ гнусномъ корыстолюбіи; и кто своимъ

богатымъ опекунамъ послѣ побѣды уступилъ отцевское имущество, томъ не попользовался бы гнусною взяткою въ уголовномъ дѣлѣ. Но сознавъ, что враги сильнѣе его рѣчи, и разсудивъ, что противъ ихъ насилія ничего не сдѣлаетъ искусство, съ благоприличіемъ перенесъ бѣду, признавъ за лучшее подать видъ, что уступилъ по кротости, нежели быть побѣжденнымъ по приговору судей; хотя сія изъ страха уступка для Димосѳена, представившаго на судъ Мидіаса, тоже значила, что и сознаніе въ невозможности одолѣть его; лучше же сказать, симъ предоставлялась врагамъ болѣе значительная побѣда. Однимъ предполагалось, что рѣчь не будетъ имѣть силы надъ судіями, а другое показывало, что самъ написавшій рѣчь былъ о ней сего мнѣнія. Посему, если такая рѣчь не подавала витіи надежды на убѣжденіе, и онъ не понадѣялся убѣдить: не жестоко ли, неумолимый, когда каждый изъ нихъ судится по его намѣренію, и непокорность однихъ не служитъ и не ставится во вредъ другимъ, въ разсужденіи меня имѣть на дѣло другой взглядъ и вводить новый порядокъ? Написалъ же это я, не похвалами желая усладиться (самъ знаешь, что пренебрегаю ими; но если бы сталъ домогаться похвалъ, то перечислилъ бы тѣхъ, кого убѣдилъ возлюбить добродѣтель, а ихъ много, и это люди всѣми одобряемые), напротивъ же того, стараясь доказать, что убѣдить ли кто, или не убѣдить, надлежитъ

извѣдывать намѣреніе совѣтующаго , и судить о немъ не по концу дѣлъ , въ которыхъ онъ не властенъ.

108. **ДІАКОНУ ЕНОДОСИУ** (4, 206.).

На сказанное: *кто не вѣсть, яко Ефесскій градъ служителъ есть великія Артемиды* (Дѣян. 19, 35.)?

Поелику пожелалъ ты выразумѣть , что читается въ Дѣяніяхъ апостольскихъ: *кто не вѣсть, яко Ефесскій градъ служителъ есть великія Артемиды, и Діонета* (х)?—то знай , что это слова не Писанія , но ефесскаго книжника ; и излишнимъ почитаю толковать пустое велерѣчіе , о которомъ , какъ думаю , и Пѣснопѣвецъ сказалъ: *повѣдаша мнѣ законопреступницы глумленія , но не яко законъ Твой Господи* (Пс. 118, 85.).

109. **ЕМУ ЖЕ** (4, 207.).

Поелику ты , какъ любовѣдущій , желаешь быть и многовѣдущимъ ; то скажу тебѣ и это , чтобы не подумали о мнѣ , будто бы огорчаю тебя. У Еллиновъ приготовлявшіе истукановъ ,

---

(х) Діонетомъ называлась статуя Артемиды или Діаны , по вѣрованію язычниковъ испавшая съ неба отъ Діа или Зевеса въ Тавридѣ.

съ намѣреніемъ внушить страхъ въ зрителей , говорили , что истуканы посланы Діемъ , или отъ него ниспали , и лучше всякаго произведенія человѣческой руки. Почему и ефесскій истуканъ называлъ діопетомъ и небеснымъ кумиромъ (*βρετάς*) , кумиромъ же по сходству съ человѣкомъ (*βροτός*). Но дѣло бывало и не такъ ; напротивъ того дѣлавшаго истуканъ , чтобы никто не могъ сказать , будто бы истуканъ сдѣланъ человѣческими руками , изгоняли или убивали , а потомъ распускали въ слухъ эту молву для оболъщенія людей. Ею оболъщенъ былъ и ефесскій городъ. Посему и книжникъ ефесскій сказалъ имъ это. Иные утверждаютъ , что было это сказано о статуѣ Артемиды , то есть , Артемиды великой. А что въ правду дѣлателей истукановъ убивали или изгоняли , свидѣтельствуется о семъ вскорѣ потомъ случившееся въ Александріи египетской. Птоломей , собравъ художниковъ , чтобы изваять статую Артемиды , по окончаніи дѣла велѣлъ выкопать большую яму , и скрывъ обманъ т. е. сдѣлавъ надъ ямою настилку изъ листьевъ , приказалъ художникамъ тамъ ужинать ; во время же ужина низринувшись въ эту пропасть , они умерли , справедливое , по моему мнѣнію , понесши наказаніе за то , что вдалились сдѣлать истуканъ на оболъщеніе всякаго. А Птоломей , вознамѣрившись истребить художниковъ , поступилъ такъ , чтобы истуканъ , именуемый богомъ , котораго и называлъ онъ нерукоосверненнымъ , почитался и не-

рукотвореннымъ. Впрочемъ дѣло не осталось въ тайнѣ. Когда стало оно извѣстнымъ, каждый годъ умершимъ такъ воздавалась почеть оплакиваніемъ.

110. СХОЛАСТИКУ ИРОНУ (4, 208.).

Противъ Еллиновъ о чтеніи, о благодати богодухновенныхъ Писаній и пользѣ отъ нихъ.

Не пренебрегай, другъ, медоточиваго слышанія божественныхъ Писаній. Діавольская это хитрость, не позволяющая увидѣть сокровище, чтобы не приобрѣли мы богатства. Слышаніе Божественныхъ мыслей ни къ чему не служитъ, говоритъ врагъ, чтобы, не увидѣть ему дѣяній, происходящихъ отъ сего слышанія.

111. ЭВОЛОГИУ (4, 209.).

На слова: *око за око* и т. д. (Матѳ. 5, 38.).

Законодатель обоихъ завѣтовъ одинъ; но законъ Іудеямъ, какъ необузданнымъ, запрещалъ только дѣла; а евангеліе, преподавая намъ ученіе, какъ любомудрымъ, и самыя мысли, отъ которыхъ раждаются дѣйствія, преграждаетъ, какъ источники зла, не только наказывая строго грѣхи учиненные, но и полагая надежныя преграды ихъ совершенію. Если же угодно тебѣ, займемся

и подлинными словами; всего лучше слышать самое Писаніе. Господь говоритъ: *речено бысть древнимъ: око за око, и зубъ за зубъ. Азъ же глаголю вамъ не противитися злу.* Законъ мѣрою наказанія полагаетъ равенство страданія, дозволивъ обиженнымъ дѣлать столько же зла, сколько сами потерпѣли, чтобы опасеніемъ потерпѣть тоже самое предотвратить злое дѣло. Вотъ объясненіе, касающееся глубокой мысли законодателя. А евангеліе кротостію страждущаго препятствуетъ пороку простираться въ худшее. Поелику справедливо полагался предѣлъ несправедливости отмщающихъ, и данъ былъ законъ, чтобы не дѣлано было ничего худаго; то воздавалось подобнымъ за подобное. Всякій дѣлалъ тоже, въ чемъ обвинялъ обиженный. Но это было не прекращеніемъ прежнихъ худыхъ дѣлъ, но вызовомъ новыхъ болѣе ужасныхъ, когда одинъ раздражался и дѣлалъ зло вновь, а другой усиливался отмстить за старое, и не зналъ никакого предѣла во злѣ. Отмщеніе служило не концемъ, но началомъ большихъ бѣдъ, когда обидчикъ и отмщающій впадали въ какой-то непримиримый раздоръ, и что было премудраго въ законѣ, что законодатель установилъ къ предотвращенію грѣхопаденій, то принуждали сдѣлаться напутіемъ ко грѣху. Итакъ, поелику столько породилось золь, то евангеліе, подобно огню, угасивъ начало, остановило стремленіе зла впередъ.

112. **НЕМЕСІЮ** (4, 210.).

На слова: *да не уклонишия ни на десно, ни на лъво* (Второз. 17, 11.), и о томъ, что въ добродѣтели преуспѣвають трудомъ.

Поелку щедрость есть нѣчто среднее между расточительностію и скупостію, величіе души — между гордостію и низостію, благочестіе — между суевѣріемъ и нечестіемъ (почему и мудрые мужи, опредѣливъ, что пороки суть придверники добродѣтелей, отдали среднюю область добродѣтелямъ); то и мнѣ кажется, что путь наилучшій ко всѣмъ добродѣтелямъ есть самый средній. А сіе-то и значить то самое, что желалъ ты дознать: *да не уклонишия ни на десно, ни на лъво*. Иди царскимъ путемъ. Поелку уклоненія отъ добродѣтелей оканчиваются порокомъ (иной, захотѣвъ быть хорошимъ домостроителемъ, во многомъ впадаетъ въ скупость, или любочестивый дѣлается расточительнымъ): то справедливо опредѣлено, что средній путь есть, не только лучший, но и самый царскій.

113. **АДАМАНТІЮ** (4, 211.).

Что значить сказанное въ пѣснѣ у Аввакума: *покры небеса добродѣтель Его* (Авв. 3, 3.)?

Поелку не можетъ умъ разумѣть того, что выше ума, и слово выразить того, что выше

слова; а что это дѣйствительно такъ, подтверждается Божиимъ словомъ, которое говоритъ: *слава Господня крыетъ слово* (Прит. 25, 2.), то есть, слава Владычняя превосходитъ и выше всякаго слова (и не сказано: естество владычнее, отъ котораго слава, но слава, которая изъ сущности); то величію Божию да уступитъ всякое человѣческое естество, да не любопытствуетъ о сущности, но да поклоняется достоинству; да уступитъ и весь сонмъ Ангеловъ, Архангеловъ и горнихъ силъ. Къ сему-то и относится изреченіе, которое пожелалъ ты дознать: *покры небеса добродѣтель Его*. Оно показываетъ, что понятіе о сущности Божіей выше всего ангельскаго множества и святыхъ чиновъ.

114. **УАРСЕНУЖІЮ** (4, 212.).

На слова: *научитесь добро творити* (Исх. 1, 17.).

Поелку многіе изъ подающихъ весьма важные совѣты не въ состояніи сдѣлать и мало-важнаго, но, любомудрствуя на словахъ, стыдятся должны дѣлать своихъ; то сказано потому: *научитесь добро творити*. Посему надлежитъ согласную съ словомъ жизнь имѣть тому, кто не желалъ бы подпасть укоризнѣ и понести наказаніе.

115. **МОНАХУ БОМЪ** (ц) (4, 213.).

Что значитъ написанное у Иезекіиля: *оправданія Моя отринуша, и по законамъ Моимъ не ходиша* (Иез. 5, 6.)?

Поелику спрашивалъ ты : по какой причинѣ Богъ сказалъ у Иезекіиля: *оправданія Моя отринуша, и по законамъ Моимъ не ходиша* ; то воспользуюсь краткимъ на сіе толкованіемъ. Сказано : не только изблечены въ нечестіи, но и оказались лукавыми къ ближнимъ. Поелику по родовому нѣкоему понятію все узаконенное дѣлится на двѣ части , на служеніе Богу , и на человѣколюбіе къ сроднымъ , почему и двѣ написаны скрижали ; въ разсужденіи же перваго большому числу людей возможно было впасть въ заблужденіе , по невѣдѣнію лучшаго и по обольщенію отъ желающихъ вводить въ обманъ, тѣмъ удобнѣе, что Божество невидимо и мнѣніе о Немъ различно: то присовокуплено второе для всѣхъ очевидное. Ибо нѣтъ человѣка , который бы не зналъ , что худы и достойны наказанія убійство, прелюбодѣянніе, любостыжательность, и прочее съ симъ сродное. Посему , когда Богъ обвинилъ іудейскій народъ въ нечестіи , чтобы Іудеи не представили въ предлогъ невѣдѣнія, или не сказали , что достойны они извиненія , какъ

(ц) Сіе надписаніе читается въ Ватик. спискѣ.

уловленные въ это какими либо злыми людьми, обличаетъ ихъ въ неправдѣ къ единоплеменникамъ , и представляетъ ихъ незаслуживающими никакого извиненія , такъ какъ не удержались и отъ того, въ чемъ обвинительницею имъ общая человѣческая природа , но неудержимо вдался въ беззаконія. Посему тѣмъ самымъ, что нарушено явное, показалъ, что и представляющееся неявнымъ преступили они злонамѣренно и по злонавію.

116. **ЕРМІЮ** (ч) (4, 214.).

На написанное въ книгѣ Премудрости Іисуса : *не щщи да будиши судія* (Спрах. 7, 6.)

Если не легко отыскать слѣды справедливаго, и уловивъ не утратить (одни по лѣности не находятъ его , другіе , при остротѣ ума , уловляютъ, но сами же и выдаютъ, по низкимъ страстямъ, по страху, или по недостатку мужества, соблазненные или деньгами , или дружбою ; или враждою); то справедливо совѣтникъ сей подалъ такой совѣтъ: *не щщи да будиши судія*.

117. **МОНАХУ БОМЪ** (4, 215).

На слова : *да будутъ чресла ваша препоясана* , и т. д. (Лук. 12, 35.).

Поелику желательно тебѣ въ короткихъ словахъ дознать, что всего важнѣе и божественнѣе;

(ч) Надписаніе сіе читается въ Ватик. спискѣ.
Ис. Пел. Ч. III.

то знай, что посему-то Спаситель сказалъ: да будутъ *свѣтильницы ваша горящія*, чтобы, упражняясь въ добродѣтели, и въ душѣ и на языкѣ имѣли мы всегда свѣтозарно сіяющимъ и произносимое и внутреннее слово. Ибо одно, какъ внутреннее, освѣщаетъ насъ, а другое, какъ внѣшнее, другихъ. Посему свѣтильникъ учителя да будетъ одушевляемъ, орошаемъ и питаемъ отеческою добродѣтелію, чтобы не быть ему темнымъ и несвѣтящимъ.

118. *ИСХИРИОНУ* (4, 216.).

На сказанное: *еще не будетъ правда ваша паче книжникъ* (Матѣ. 5, 20.), и о томъ, что не противорѣчитъ сіе словамъ: *горе вамъ книжницы* (Мѣ. 23, 13.).

Поеліку, можетъ быть, подумавъ, будтобы въ священныхъ евангеліяхъ есть нѣкое противорѣчіе, написалъ ты: Спаситель сказалъ фарисеямъ, какъ лишеннымъ добродѣтели: *горе вамъ книжницы и фарисеи лицемеры*, а Апостоламъ: *еще не избудетъ правда ваша паче книжникъ и фарисей, не увидите въ царствіе небесное*: то въ отвѣтъ на сіе пишу: надлежитъ разумѣть, что сказано: *паче той правды*, каковую прилично было, лучше же сказать, надлежало имѣть книжникамъ. Ибо царствовать справедливо было не избыточествующимъ только предъ людьми, до-

стойными сожалѣнія и слезъ, но въ великомъ преизбыткѣ превосходящимъ и тѣхъ, которые заслуживали одобреніе по закону, и ведущимъ образъ житія приличный небу.

119. *ПЕТРУ* (4, 217.).

На слова: *разорите церковь сію, и трети дни воздвигну ю* (Іоан. 2, 19.).

Поеліку ты, подумавъ, что въ евангеліи написано нѣчто противорѣчащее, выразился такъ: по какой причинѣ названо жесвидѣтельствомъ сказанное о разрушеніи и возстановленіи храма (Марк. 14, 57. 58.); такъ какъ сказано Господомъ: *разорите церковь сію, и трети дни воздвигну ю?*—то отвѣчаю: жесвидѣтели говорили о святилищѣ, а Господь—о тѣлѣ. Если же назовешь это невѣроятнымъ; потому что никогда бы не узнали сего жесвидѣтели и ученики Его, еслибы не воскресъ Онъ изъ мертвыхъ; то и на сіе отвѣчу, что, если бы и не знали, то и въ семъ случаѣ свидѣтельствовали бы неправду; потому что Господь обѣщалъ сдѣлать что либо одно изъ двухъ, а не то и другое. Ибо разорить прилично было имъ, а Ему возстановить. Разорить вы, и Я возстановлю. Разорить можно было всякому, кому угодно, а возстановить — одному Богу.

120. ПРЭСВИТЕРУ УАЛЕНТИНУ (4, 218.).

На слова: *не пецѣтеса, како или что возглаголете* (Матѣ. 10, 19.), и еще: *готови присно ко отвѣту* (1 Петр. 3, 15.).

Поелику, какъ сказалъ ты, дивисься, почему Спаситель сказалъ: *не пецѣтеса, како или что возглаголете*, а одинъ изъ апостольскаго лика далъ совѣтъ: *готови присно ко отвѣту*: то знай, что нѣтъ противорѣчія въ сихъ изреченіяхъ, но одно сказано о свидѣтельствѣ, а другое объ ученіи. Когда мы въ собраніи друзей, тогда и намъ повелѣвается заботиться; потому что нелѣпо не знать того, чему общаемся учить. А когда предъ нами страшное судилище, и толпы народа, и неистовые исполнители казни, и отсюду страхъ; тогда Господь общалъ Свою намъ помощь. Ибо весьма великое было дѣло, когда возсѣдаютъ цари, предстоятъ областеначальники и воеводы, обнажены мечи, и всѣ готовы стоять за одно, людямъ, столько же почти безгласнымъ, какъ и рыбы, вошедшимъ связанными, и поникшими къ землѣ, быть въ состояніи промолвить слово. Посему справедливо одни пользуются Божіею помощію; а другимъ дается наставленіе не предаваться сну невѣдѣнія; потому что ученики премудрости должны быть мудры.

121. ДІАКОНУ ПАЛЛАДІЮ (4, 219.).

На слова: *аще кто епископства хоцетъ* (1 Тим. 3, 1.).

Поелику, не вникнувъ въ смыслъ апостольскихъ словъ, скрывающійся въ письмени, но смотря на самую только букву, кричишь ты на всѣ стороны: *аще кто епископства хоцетъ, добра дѣла жelaетъ*, какъ будто должно любить (ш) такое начальство: то могу тебѣ доказать, что Апостолъ сказалъ не такъ, какъ ты говоришь. Впрочемъ, и согласившись на слова твои, опровергну это. Пусть Апостолъ сказалъ нѣчто подобное сему; по какой причинѣ ты, не зная самъ себя, и не въ состояніи будучи править собою, жelaешь такового начальства, которое, не только выше, но и труднѣе царской власти? Не думаешь ли, что безотчетная это власть, а не служеніе, подлежащее отвѣтственности? Но, если ты превзошелъ всякую мѣру безумія; то безумень былъ бы и я, если бы оказался непокусившимся уврачевать твою немощь. А для меня, блаженный, и это: *аще кто*—страшно и до глубины потрясаетъ самую душу; потому что показываетъ величіе сего начальствованія. Если же спросишь: почему? — отвѣчу на

(ш) Въмѣсто: *ἐπίσκοπος* по Ватик. списку читается: *ἐπίσκοπος*.

сіе: Апостолъ не осмѣлился предписывать, даже увѣщавать и совѣтовать; не сказалъ: всякій, кто ни пожелаетъ епископства, хорошо дѣлаеть (тогда иные, можетъ быть, одобрили бы твою любовь къ дѣлу сему); но, остановивъ въ срединѣ желаніе священства, и не побуждаетъ къ нему, чтобы недостойныхъ не возбудить къ дѣлу неудобноисполнимому, превышающему всякій родъ жизни и всякое достоинство, и не удерживаетъ отъ него, чтобы не заставить бѣгать отъ того, что важнѣе всякой царской власти. Но оставивъ совѣтъ свой въ зыблющемся положеніи, и каждая сдѣлавъ судьей своего сердца, самъ не повелѣваетъ ни желать, ни убѣгать, и очами, и бровями и всѣмъ лицомъ показывая слушателямъ жала страха, какъ бы взываетъ: дѣла, зависящаго отъ Божія опредѣленія и рукоположенія, не предоставляю человѣческимъ пожеланіямъ, а увѣщаваю и свидѣтельствую, что желающій сего долженъ знать, что желаетъ не чего либо обыкновеннаго. Ибо служеніе, а не покой, означаетъ имя епископства. Если же не вѣришь, то, прочитавъ слѣдующее, узнаешь нашу мысль; потому что епископъ долженъ быть украшенъ всѣми добродѣтелями, и своими признавать чужія бѣдствія; не для себя, но для подчиненныхъ живетъ онъ, и его жизнь испытывается тысячами глазъ и языковъ.

122. ЕПИСКОПУ ИСИДОРУ (4, 220.).

Поеліку писалъ ты, по какой причинѣ Павелъ не сказалъ просто: *со всѣми челоуьки миръ имльте*, но присовокупилъ: *аще возможно* (Рим. 12, 18.); то пишу на сіе въ отвѣтъ: иногда бываетъ сіе и невозможно, когда дѣло идетъ о благочестіи, о справедливости, о цѣломудріи, и, просто сказать, о всѣхъ добродѣтеляхъ. Какъ будетъ въ мирѣ благочестивый съ нечестивымъ, правдивый съ неправдивымъ, или цѣломудренный съ похотливимъ, который готовъ растлѣть, не чужую только, но и свою собственную, красоту? Если же думаешь, что мои это умствованія, посмотри, со всѣми ли былъ въ мирѣ Павелъ? А если угодно тебѣ возвести слово выше, посмотри, со всѣми ли въ союзъ былъ и Христосъ? Начальники іудейскіе дошли до такого неистовства, что даже пригвоздили Его ко кресту. Посему что же значить: *аще возможно*? Вотъ что: ты не давай повода ко враждѣ, не допускай, чтобы кто по праву, или по достаточной причинѣ, былъ твоимъ врагомъ. Если же безъ основанія, снѣдаемые завистию, враждуютъ на тебя, это не причинять тебѣ вреда. И Христосъ сказавъ: *возненавидѣша Мя туне*, повелѣлъ не враговъ не имѣть, потому что въ этомъ мы и невластны, но не обижать, не насаждать корня браней, и особенно, когда нѣтъ никакого вреда

благочестію. А если люди злонравные ненавидятъ добрыхъ, то не удивляйтесь сему; потому что ненавидѣли и лжеапостолы Апостоловъ, и лжепророки Пророковъ. Сіе и самъ Павелъ ясно зная написалъ: *держися мира со всѣми, призывающими Господа отъ чистаго сердца* (2 Тим. 2, 22.). Посему вини не того, кто имѣетъ враговъ, но кто самъ себѣ дѣлаетъ враговъ. Если же тма не сходится съ свѣтомъ (это и невозможно), ничто сіе для свѣта. Если нечестивый не намѣренъ возлюбить благочестіе, ничто сіе для благочестиваго; если похотливому не угодно поучиться цѣломудрію, ничто сіе для цѣломудреннаго; если неправдивый не хочетъ отстать отъ неправды, ничто сіе для правдиваго. Но страшно сіе для нихъ, добродѣтели бльжннихъ почитающихъ обличеніемъ своей порочности.

123. **схолостику алимпию** (4, 221.).

О чтеніи противъ язычниковъ, о благодати богодухновенныхъ Писаній, и о пользѣ отъ нихъ.

Поелику, какъ сказалъ ты, иссыхаютъ словесные источники, упокоевающіе душу, желающую орошенія; то совѣтую тебѣ, ученѣйшій мужъ, отверзать наипаче избылюющіе богатыми и неизсякаемыми токами, и не имѣющіе нужды въ орошеніи изъ другихъ хранилищъ.

124.—(4, 222.).

На слова: *Азъ есмь Богъ Авраамовъ и Исааковъ и Иаковль* (Исх. 3, 6.), и: *защити градъ сей ради Давида, еже спасти его* (Иса. 37, 35.).

Добродѣтель, блаженный, есть достояніе божественное, богоугодное, блаженное, бессмертное, непреобѣждаемое забвеніемъ. Ибо слава у людей, и приснопамятна у Бога, который вѣщаетъ иногда: *Азъ есмь Богъ Авраамовъ, и Исааковъ, и Иаковль*; а иногда: *защити градъ сей, еже спасти его ради Давида, раба Моего*. Такого Божія о себѣ попеченія и такой чести у Бога достигаютъ скончавшисъ тѣ, для которыхъ добродѣтель была вождельна. Если же Господь здѣсь такъ прославляетъ ихъ, то какими дарами наградитъ ихъ тамъ?

125. **игрону** (4, 223.).

Раздраженіе (*θυμὸς*) и гнѣвъ (*ὄργη*), кажется мнѣ, суть почти одно и тоже; но первое указываетъ на быстрое движеніе страсти, похщающее и способность мыслить, а послѣдній — на долговременное пребываніе въ страсти. Почему первое называется такъ отъ слова: воспламененіе (*ἀναθυμίασις*), а второй отъ слова: вскипать (*ὄργαίνω*), и желать отмщенія (*ἀμύνης ἐρεῖν*).

126. **ИРАКЛИО** (ш) (4, 224).

На слова: *волы и агнцы и муть пастися вкутъ* (Иса. 65, 25.).

Крайне дивлюсь, почему слава писаній, оставленных всепремудрымъ Иоанномъ, распространившихся всюду, достигла и моря, но не коснулась твоего невѣжества. Но дивясь сему, не его виню, а слагаю вину на твою ни съ чѣмъ несравнимую лѣность, дошедшую до того же, что бываетъ съ людьми, которые въ самый полдень при ясной погодѣ не видятъ солнца, потому что вовсе угасла у нихъ сила зрѣнія. А тѣмъ, что ты говоришь, самъ себя обвиняешь, что не любишь прекраснаго. Кто не восхищался его писаніями? Кто изъ рожденных послѣ него не воздавалъ благодаренія Божію Промыслу, что родился послѣ него, и не отшелъ, не извѣдавъ божественной цѣвницы, усвоившей себѣ Орфеевъ складъ, по превосходству изрекаемаго справедливо дѣлающійся невѣроятнымъ. Ибо не звѣрей содѣлывалъ уловимыми божественною мусикією, но укрощалъ звѣронравныхъ людей, смягчая ихъ свврѣпость и приводя въ кротость и согласіе. И волки и агнцы, не видомъ, но нравомъ, примирившись между собою, совокупились во едино.

(ш) Надписаніе дополнено по Ватик. списку.

Посему коснись этой цѣвницы, и донинѣ торжествующее въ тебѣ неблагочиніе совершенно удалится, и уступитъ мѣсто этой складной мусикіи.

127. **ДИАКОНУ ЕВДЕМОУ** (4, 225.).

Противъ Іудеевъ; гдѣ и сказаніе Іосифа о Спасителѣ приводится подлинными его словами.

Поелику и Еллинамъ, и варварамъ, и всякому челоуку свидѣтельство враговъ кажется достовѣрнымъ, а Іудей, превзошедшіе всякую мѣру злобы, не повѣрили не только Пророкамъ, но и самому Богу; впрочемъ былъ нѣкто іудейинъ Іосифъ, крайній ревнитель закона, вѣрно изложившій ветхій завѣтъ, доблестно стоявшій за Іудеевъ, доказывавшій, что все іудейское выше всякаго слова, и онъ заблагоразсудилъ уступить истинѣ событій, потому что не соревновалъ въ образѣ мыслей нечестивыхъ: то почитаю необходимымъ представить его изреченія. Что же говоритъ онъ? «Является въ то время Іисусъ, мужъ мудрый, если только надлежитъ назвать его мужемъ; потому что былъ совершитель дѣлъ удивительныхъ, учитель людей, охотно приѣмлющихъ истинное; привлекъ къ себѣ многихъ Іудеевъ, многихъ и изъ еллинства. Онъ былъ Христосъ; и когда Пилать, по обвиненію первенствующихъ между нами мужей, осудилъ его на крестъ, не

перестали любить Его возлюбившіе первоначально. Ибо на третій день снова явился живымъ, какъ божественные Пророки изрекли о Немъ и это и тысячи иныхъ чудныхъ вещей. Общество же христіанъ, отъ Него получившихъ имя, не оскудѣло и донинѣ». А я крайне удивляюсь правдолюбію Іосифа во многомъ, особливо же въ сказанномъ: «учитель людей, охотно приѣмлющихъ истинное». Ибо иные по несравнимой ни съ чѣмъ безопасности (а таковы были и невѣровавшіе Іудеи) отвергають иное весьма ясное и Божественное, и произносятъ приговоръ по собственной своей безопасности, а не по неясности самыхъ дѣлъ. Если и враги не осмѣлились воспротивиться истинѣ, кто не повѣривъ тому, что яснѣе солнца?

128. ПАВЛУ (4, 226.).

О томъ, что отличающимся правотою догматовъ надлежитъ имѣть и жизнь соотвѣтственную ученію.

Если еретиковъ, Елиновъ и Іудеевъ побѣждаемъ правотою догматовъ, то справедливость требуетъ побѣждать намъ ихъ и дѣлами, чтобы побѣждаемые въ одномъ, не почли себя побѣдителями въ другомъ, и отрекшіеся отъ вѣры не стали выставять намъ на видъ нашу жизнь, а также не могли сказать намъ: «вы, погрѣшающіе въ явномъ, почему требуете, чтобы вамъ повѣ-

рили мы въ неявномъ»? Ибо, ежели благочестіе есть самое первоначальное и главнѣйшее, то имѣетъ оно потребность и въ правомъ образѣ жизни, чтобы добрая о насъ слава достигла самаго верха совершенства. Сіе подтверждаетъ и божественное Писаніе, говоря: *вѣра безъ дѣлъ мертва есть* (Іак. 2, 26.). Поэтому всѣми силами побудимъ себя къ строгому образу житія, чтобы, побѣждая во всемъ, даже и молча заграждать намъ уста сопротивникамъ, осмѣливающимся говорить.

129. КОМИТУ ЕРМИНУ (Ъ) (4, 127.).

На слова: *внемлите милостыни вашей не творити предъ челоуки, да видими будете* (Мате. 6, 1.).

Поелику писалъ ты: возможно ли подающему милостыню не быть видимымъ?—то отвѣтствую, что Христосъ испытуетъ теперь намѣреніе подающаго. Поелику, кому кто желаетъ угодить, у тѣхъ и уловляетъ себѣ похвалу; а вознамѣрившійся угодить Богу, хочетъ отъ Него получить похвалу; то и сказалъ сіе Христосъ. Не всякій видимый для того непременно дѣлаетъ, чтобы ему быть видимымъ, но только желающій быть видимымъ, и для сего разглашающій тайну. Хотя

(Ъ) Надписаніе по Ватик. списку.

дѣло и не можетъ укрыться, но подающій милостыню не долженъ сего выказывать; ибо такъ поступающій и принимающихъ позорить, и самъ себѣ провозглашаетъ награду и похвалу.

130. ЧТЕЦУ ПАЛЛАДИЮ (4, 228.).

О подобіяхъ, въ которыхъ Премудрый разнообразно олицетворяетъ премудрость.

Поелику спрашивалъ ты, по какой причинѣ подобія принимаются не во всѣхъ чертахъ; то отвѣчаю: по той, что они должны быть подобіями, а не тождествомъ. И оставивъ прочее, попытаюсь, сколько можно, объяснить сказанное. Нѣкто мужъ мудрый, разумѣю сына Сирахова, описавшаго намъ оную премудрость, олицетворивъ ее, и не нашедши возможнымъ однимъ подобіемъ или однимъ растеніемъ представить ея красоту, высоту, благоуханіе и прочія качества премудрости, перебравъ, по возможности, всѣ растенія, и въ каждомъ собравъ, что сообразно и всего приличнѣе къ ея представленію, такъ описалъ ее людямъ, что, отъ одного растенія заимствуя красоту, отъ другаго высоту, отъ пнаго благоуханіе, и какъ бы заключивъ въ какую сокровищницу, не все, что есть въ растеніяхъ, но то одно, въ чемъ имѣло потребность изображеніе, далъ намъ способъ представить въ умѣ нѣчто достойное премудрости. А чтобы

не показалось, будто бы скрытнымъ образомъ дѣлаю тебѣ упреки въ невѣжествѣ, не привелъ я самыхъ изреченій, которыя вѣроятно у тебя подъ руками.

131. ЗОСИМЪ (4, 229.).

О пришествіи Божиємъ.

Врачевство (ы) грѣховъ человѣческихъ,—пришествіе во плоти Сына Божія, устало всѣхъ и людей и демоновъ, однихъ увѣривъ въ пощаду естества, какъ соединеннаго съ Богомъ, а другихъ принудивъ воздержаться отъ злоухищренія противъ человѣковъ, такъ какъ естество сіе сдѣлалось уже безгрѣшнымъ. Но тебя все сіе не смягчило, и страшиться не заставило, и не научило уцѣломудриться. Посему, если ты человѣкъ, да вразумишь тебя первое; а если демонъ, да научишь второе, прекраснѣйшаго естества не употреблять во зло въ угожденіе страстямъ. Ибо пойдешь на судъ дать отчетъ во всемъ этомъ, и за продолжительную безчувственность понести продолжительную казнь.

132. ЕПИСКОПУ АЛѢЮ (4, 230.).

О Сеннахиримѣ.

Поелику Сеннахиримъ угрожалъ Езекии тѣмъ, что выше человѣческаго естества и человѣче-

(ы) Слово сіе въ греч. подл. не читается, дополняется же для полноты рѣчи.

скихъ силъ; то позналъ посему ничтожество собственной своей немощи. Ибо, понадѣявшись набѣгомъ при первомъ нападеніи взять Иерусалимъ, и безъ войны и битвы потерявъ все почти войско, призналъ вождѣннымъ для себя спастись одному. Но убѣжавъ домой, умерщвленъ своими домашними, чтобы вмѣстѣ и немощь свою познать и не избѣгнуть наказанія.

133. **АНТИОХУ** (5, 1.).

Какъ въ тѣлахъ соки отъ превзыбтка портятся: ибо когда составныя начала, выступя изъ своихъ предѣловъ, доходятъ до излишества и превышаютъ мѣру, тогда приключаются болѣзни и жестокая смерть: такъ бываетъ сіе и съ душами. Если послѣ цѣломудренной жизни впадемъ въ гнѣвъ; то бываемъ и кичливы и работѣльны, и первое дѣлаетъ насъ ненавистными, а послѣднее смѣшными; потому что, смѣшавъ въ себѣ два противоположные порока, безразсудство и вмѣстѣ ласкательство, возбуждаемъ противъ себя ненависть, и подвергаемся осмѣянію. Когда же отсѣчемъ избытокъ страсти; тогда будемъ и въ точности смиренны, и съ безопасностію высоки. Ибо таково наше любомудріе: въ одной душѣ соединяетъ и смиренномудріе и высоту,—смиренномудріе, чтобы ни предъ кѣмъ не превозносятся, и высоту, чтобы не имѣть готовности кому либо льстить.

134. **ЕПИСКОПАМЪ ЕРМОГЕНУ, ЛАМПЕТИО И ЛЕОНТИО** (5, 2.).

Хотя съ Зосимою, Евстаѣемъ и Марономъ, людьми, которые и сами собой не приобрѣли ничего добраго, и не научились тому изъ самыхъ обстоятельствъ, и не принимаютъ совѣта другихъ, но впади въ явную погибель, почитаете вы излишнимъ и разсуждать объ обязанностяхъ, однакоже справедливо будетъ помолиться о нихъ Богу, чѣмъ, можетъ быть, извлечете ихъ изъ глубины порока. Ибо, какъ извѣстно, Божіе это дѣло.

135. **ПАВЛУ** (5, 3.).

Если богатство, красота, сила, слава, владычество, и всѣ мнимыя блага скоро увядаютъ и разсѣваются, какъ дымъ; то кто будетъ столько неразуменъ, чтобы что либо одно изъ сказаннаго ставить въ великое и вмѣнять себѣ въ честь? Ибо если и тотъ, кто имѣетъ все въ совокупности, иногда и при жизни, непремѣнно же по смерти, оставляетъ это и лишается сего; то неимѣющій всего въ совокупности (всему и быть у одного невозможно) не подвергается ли осмѣянію, величаясь тѣнями, сновидѣніями и неясными призраками?

Ис. Пел. Ч. III.

136. ПРЕСВИТЕРУ ЗОСИМЪ (5, 4.).

Самымъ дѣломъ надлежитъ, наилучшій, убѣждать слушателей, что есть царствіе небесное, и услышавшихъ обращать къ вождельнію онаго. Убѣждаются же слушатели, когда видятъ, что учитель дѣлаетъ дѣла достойныя царствія. А если дѣлающій, подобно тебѣ, дѣла достойныя осужденія, станетъ любомудрствовать о царствіи; то какъ убѣдить ему слушателей? Ибо поступаетъ онъ подобно человѣку, который убѣждаетъ возлюбить вещь убѣжденныхъ имъ прежде, что этой вещи и не существуетъ.

137. КОМИТУ ДОМИТИЮ (5, 5.).

Быть побѣжденнымъ, премудрѣйшій, не значитъ умереть на брани, но убоиться непріятеля и бросить щитъ. А если вождельвающему доблестныхъ подвиговъ измѣнило тѣло, по закону включаютъ его въ число побѣдителей. Ибо и распоряжающіеся игрищами борцовъ, умершихъ во время самаго состязанія, предпочитаютъ непотерпѣвшимъ сего. А если это дѣйствительно такъ, то по какой причинѣ считаешь мучениковъ побѣжденными, такъ какъ они умерли, и не провозглашаешь паче ихъ за то побѣдителями? Цѣль этой борьбы—не только сохранить (которое, когда, повидимому, и живеть, умерщвлено), но не погубить славу добродѣтели.

138. ДИАКОНУ ПАЛЛАДИЮ (5, 6.).

Если и величіе епископства, и то, что не сдѣлано тобою ничего достойнаго сана, и апостольское слово, изобразившее, какимъ надлежитъ быть епископу, и неподкупное судилище, произносящее непогрѣшительный приговоръ, и все прочее, не удерживаютъ тебя отъ безумной мысли, съ какою ты, упившись безразсуднымъ желаніемъ, надѣешься купить епископскій санъ; то да пристыдитъ тебя хотя примѣръ язычника. Ибо сказываютъ, что Питтакъ, принявъ право начальства отъ Митиленцевъ, послѣ того какъ побѣдилъ въ единоборствѣ Фріона, Ригійскаго архонта, отказался отъ сего начальства; и когда Митиленцы не хотѣли освободить его, вынудилъ у нихъ это, желая быть не властителемъ, но человекомъ частнымъ. И такъ, если собственными опасностями и кровію пріобрѣтшій право начальства добровольно отказался отъ него, и хотя перенесъ уже опасность, но отринулъ властительство, и притомъ не подвергавшее отвѣтственности; а ты, которому, какъ говорятъ, несправедливо быть и въ числѣ подчиненныхъ, возмечтавъ купить право начальства, подвергающаго отвѣтственности, и подлежащаго тьмочисленнымъ взысканіямъ, и превышающаго всякое человеческое достоинство, котораго долженъ былъ бы

непринимать, какъ бы и предлагали, не только не стыдишься сего, но даже хвалишься тѣмъ:—кто вполне изобразить такую твою дерзость?

139. **ИПОДІАКОНУ ПАЛЛАДІУ** (5, 7.).

Человѣку снисходительному справедливо имѣть сердце болѣе человѣколюбивое, нежели человѣку правдивому и точному; потому что ему прилично водиться паче человѣколюбіемъ, нежели правдивостію.

140. **ИПОДІАКОНУ АЛѢИНУ** (5, 8.).

Лучше не даваться въ плѣнъ пороку, а плѣненному—знать, что плѣненъ, и скорѣе отрезвляться, какъ бы отъ нѣкаго опьяненія. Ибо кто плѣненъ, а не думаетъ о своемъ плѣнѣ, тотъ неискѣльно боленъ.

141. **СХОЛАСТИКУ АММОНІУ** (5, 9.).

Посѣвующіе въ своихъ дѣтяхъ, еще въ младенчествѣ, справедливое понятіе о Божіемъ величій и промыслѣ, а потомъ и о добродѣтели, не только какъ родители, но и какъ превосходные наставники, сподобятся Божіихъ наградъ; а насаждающіе въ нихъ понятіе о многобожій и о порокѣ, какъ принесшіе чадъ своихъ въ жертву демонамъ, примутъ достойное воздаяніе.

142. **СИММАХУ** (5, 10.).

Въ войнахъ междуособныхъ, хотя побѣдители болѣе жалки, нежели побѣжденные; потому что понесутъ на себѣ бѣдѣ предъ ними стыдъ въ такойже мѣрѣ, въ какой сдѣлаютъ что либо большее другихъ; однакоже примирившись возмутъ надъ побѣжденными верхъ. А у насъ здѣсь такая брань, которая хуже междуособной, потому что споръ объ одномъ тѣлѣ; и побѣдители, примирившись, не берутъ преимущества, и тотъ думаетъ хвалиться, кто больше другихъ сдѣлалъ и больше другихъ долженъ стыдиться; потому что наказаніе уготовано дѣйствующимъ, а не страждущимъ.

143. **МАРТИНИАНУ И ЗОСИМУ** (5, 11.).

Бѣгайте, наилучшіе, порока; онъ спленъ на то, чтобы любителей своихъ приводить въ неистовство и дѣлать неразумными; бѣгите же во слѣдъ добродѣтели; она сильна на то, чтобы держащихся ея умудрить и соблюсти въ приличномъ состояніи. Она часто и въ глазахъ, которые смотрятъ какъ-то кротко и тихо, показываетъ, что внутри есть умъ, исполненный смиренномудрія.

144. **ПРЕСВИТЕРУ ЗОСИМУ** (5, 12.).

Многіе (сказать все—сдѣлаетъ, можетъ быть, слово мое жесткимъ) весьма сильно и зло осмѣи-

ваютъ тебя ; и для меня желательно , чтобы въ насмѣшкахъ ихъ не было правды. Поелику же и родный братъ твой , плача и сѣтуя о тебѣ , сообщилъ намъ тоже (чтобы не сказать еще болѣе тяжкое) извѣстiе , умоляя извлечь тебя , если можно, изъ глубины похотливости, въ которой ты, на гибель головѣ твоей, состарѣлся, рѣшительно отказавшись послушаться совѣтаваго не вдаваться въ овладѣвшiе тобою пороки; то написалъ я тебѣ , чтобы ты , погрязшiй во всѣхъ порокахъ и на пути къ старости ведущiй себя по юношески, вошелъ въ себя, подумалъ о срамѣ непотребства , о старости , къ которой близишься, о божественномъ священствѣ, въ которое , не знаю какъ , вторгся , о настоящихъ укоризнахъ и соблазнахъ и о будущемъ наказанiи. Ибо какъ посоветуешь уцѣломудриться юношамъ, не присовѣтовавъ этого себѣ и при старости? Какъ не содрогаешься, дѣлая такiя дѣла и приступая къ жертвеннику? Какъ осмѣливаешься касаться пречистыхъ Таинъ? Посему совѣтую тебѣ (хотя это и прискорбно, но пусть дерзновенно будетъ высказана правда), или перестань дѣлать такiя дѣла, или удались отъ досто-честнаго жертвенника, чтобы не призвать тебѣ когда либо огня съ небесъ на голову свою, которая лѣнивымъ подаетъ поводъ произносить слова любимыя имъ.

145. ЕМУ ЖЕ (5, 13.).

Слышу, что одинъ мудрый мужъ, не обольщенный деньгами и поборникъ добродѣтели, сошедшись съ тобою и преодолевъ все , что надлежало, для твоего исправленiя, отпущенъ тобою безуспѣшнымъ , не возмoгши нимагой пользы оказать тебѣ ; такъ какъ болѣзнь твоя сильнѣе изобрѣтеннаго имъ врачебнаго искусства. Очаровавшись взяществомъ его понятiй , съ удивленiемъ его разуму, съ уваженiемъ къ его образу мыслей, должно было тебѣ отстать отъ порока, а ты отослалъ его отъ себя не только безуспѣшнымъ , но и сопроводивъ оскорбленiемъ. Посему что же съ тобой дѣлать? Если всякiй для тебя бесполезенъ , да и совѣтъ пренебрегается, и людскiй смѣхъ попирается ногами, и что многiе тобою соблазняются , вмѣняется ни во что, в Божiй страхъ къ тебѣ недоступенъ, и надъ угрозою судомъ смѣешься; то значить, что мы, самъ того не зная, рассуждаемъ съ каменнымъ сердцемъ.

146. ГРАДОУЧАЛЪНИКУ ВДЕСЮ (5, 14.).

Поелику при воспламененiи раздраженiя возга-рается брань, а съ угашенiемъ не угасаетъ; то никогда не ввергай себя въ жестокия брани, и особенно , если дѣло не касается благочестiя и

добродѣтели; ибо за нихъ только потребно подвизаться даже до крови, чтобы не измѣнить ни первому, ни послѣдней.

147. **СКОЛАСТИКУ ИСКИРИОНУ** (5, 15.).

Когда высота ума ведетъ не къ высокоумію, а къ скромности, тогда избѣгаетъ она и кичливости и раболѣпства, не позволяя, чтобы неблагообразное примѣшивалось къ благоприличному.

148. **ПЕТРУ** (5, 16.).

Хотя, какъ писалъ ты, при самоуправствѣ Евсевія никто изъ любителей добродѣтели не видѣлъ для себя другой причины гибели, кромѣ самой только добродѣтели (потому что рѣшеніе предваряетъ судъ, и напоминаніе о будущемъ судѣ ускоряетъ погибель напомнившимъ); однакоже не унывай духомъ. Всевидящее Око не попуститъ, чтобы порокъ до конца торжествовалъ надъ добродѣтелию. Напротивъ того Оно какъ содѣлаетъ, что Ему прилично, такъ воздастъ должное и добродѣтели и пороку.

149. **СКОЛАСТИКУ КИРРУ** (5, 17.).

Знай, что малое, по видимому, грѣхопаденіе, будучи продолжаемо, переходитъ въ великое

зло. Поговорка: за этимъ ничего не будетъ, дѣлаетъ, что порокъ овладѣваетъ жизнью. Многіе думаютъ, что съ любопытствомъ смотрѣть на чужую красоту ничего не значить; но отъ сего рождаются прелюбодѣнія и разстройства въ домахъ. Я умолчу пока о томъ, что у насъ, кто смотритъ съ вожделѣніемъ, и прежде совершения дѣла, наказывается, какъ прелюбодѣй, — умолчу же потому, что теперь слово мое къ тебѣ, который не вѣришь священнымъ Писаніямъ, и говоришь, что со всею охотою слушаешься Демосѡена. Итакъ знай, наилучшій, что сіе и ему не было неизвѣстно, но ясно взываетъ: «ежедневная праздность и недѣятельность, каждый разъ, какъ въ частной жизни, такъ и въ городахъ, не вдругъ дѣлаютъ ощутительнымъ, что не приложено о чемъ либо радѣнія, но бываютъ замѣтны въ общности дѣлъ». Посему, если почтешь Демосѡена достойнымъ довѣрія, то послушайся хотя его, и положи конецъ малымъ проступкамъ, чтобы не воспріяли начала большіе.

150. **ВОИНУ ИСАИИ** (5, 18.).

Многіе изъ людей, судя по себѣ, произносятъ приговоры и о другихъ. Сребролобець не вѣрить, чтобы кто былъ нестяжателемъ, невоздержный, — чтобы кто былъ цѣломудренъ, жестокій, — чтобы кто былъ человѣколюбивъ, лю-

бостязательный, — чтобы кто былъ милосердъ; напротивъ того, цѣломудренный многихъ почитаетъ таковыми же, а также нестяжательный и человѣколюбивый. Посему, если будешь судить о всѣхъ ты, у котораго, какъ справедливо говорятъ, о всѣхъ одинъ и тотъ же приговоръ: то не подивимся: ибо вѣроятно и съ тобою случилось тоже.

151. **ЕМУ ЖЕ** (5, 19.).

Многіе, павъ и возобновивъ борьбу, одержали побѣду надъ страстями, которыми прежде, какъ сознавались, были побѣждены. Посему, если и ты многократно падалъ; то приди наконецъ въ себя.

152. **ПЕТРУ** (5, 20.).

Должно быть, не знаешь ты, блаженный, что, не только благоразуміе поучающаго и краснорѣчіе подающаго совѣтъ могутъ пристыдить впадшаго въ проступокъ, сколько благопризнательность того, кому подается совѣтъ; потому что въ его власти убѣдиться и не убѣдиться. Если же не вѣришь, то въ состояніи буду убѣдить тебя, представивъ одинъ примѣръ, съ которымъ не возможетъ сравниться никакой другой. Что краснорѣчивѣе Слова, или что премудрѣе Премудрости, которая изрекла такъ много и въ та-

кой степени краткихъ и сильныхъ убѣжденій, чтобы подавить сребролюбіе въ Иудѣ, и не успѣла въ этомъ, не по собственному Своему безсилію, но потому, что слушавшій былъ господиномъ своей воли, по закону свободы, дѣлающей достовѣрнымъ и самое ученіе о судѣ. Посему, если сіе дѣйствительно такъ, то достоинъ одобренія исполняющій свою обязанность, порицанія же и осужденія достоинъ необъждающійся добрыми совѣтами. А кто вину убѣждаемаго обращаетъ на необъдившаго, тотъ малосмысленъ, какъ незнающій свойства вещей божественныхъ и человѣческихъ.

153. **ЕПИСКОПУ ЛЕОНТИЮ** (5, 21.).

Подлинно, какъ написалъ ты, много смущеній вторглось въ Церкви. Гдѣ имя мира, тамъ ликуютъ дѣла брани. Происходитъ же сіе отъ того, что во многомъ и различномъ погрѣшили тѣ, кому вручено учительское достоинство. Не перечисляя всего порознь, упомяну объ одномъ дѣлѣ, достоуважаемомъ, великомъ и славномъ, къ которому относится все прочее, и которое сдѣлало, что соборы апостольскіе служатъ какъ бы свѣтлами повсюду во вселенной, а нынѣ, будучи оставлено въ нерадѣніи, наполнило Церкви замѣшательствомъ. Что же это такое? Скажу смѣло, а иначе и не могъ бы. Именно, тогда въ священство возводимы были любители

добродѣтели, а нынѣ возводятся сребролюбцы, тогда—избѣгавшіе сего дѣла по величію начальства или власти, а нынѣ—бросающіеся на сіе дѣло по множеству забавъ, тогда—величающіеся произвольною нестяжательностію, а нынѣ—обогащенные произвольною любостязательностію, тогда—имѣющіе предъ глазами божественный судъ, а нынѣ—не имѣющіе о немъ и понятія, тогда—готовые принимать на себя удары, а нынѣ—готовые наносить ихъ. И должно ли говорить много? Достоинство сіе ниспало уже, кажется, съ священства въ самоуправство, съ смиренномудрія въ гордыню, съ поста въ роскошь, съ домоприставничества во владычество; хотятъ не распорядиться, какъ домоприставники, но присвоятъ себѣ, какъ владѣтели. Но сіе не о всѣхъ говорится, а только о виновныхъ; ибо есть и такіе, которые живутъ по апостольскому образцу, но не осмѣливаются вымолвить слова, хотя и крайне достойны порицанія за то одно, что, убоившись множества невоздержныхъ, не радятъ о такомъ исправленіи, которое составляетъ ихъ долгъ.

154. ПРЭСВИТЕРУ ДАНИЛУ (5, 22.).

Хотя обязанный просить у тебя извиненія и не проситъ и не беспокоится о томъ, почему и ты могъ бы почестъ для себя извинительнымъ, не прощать ему сдѣланныхъ противъ тебя про-

ступковъ: однакоже ты, не смотря на то, дай ему оное, если можно, его позвавъ къ себѣ, а если то невозможно, самъ въ себѣ, и не показывая своими поступками, что желаешь отмстить. Тогда и онъ, пристыженный твоимъ любомудріемъ, самъ себя накажетъ, какъ оскорбившій святаго мужа.

155. ЕПИСКОПУ ЕВДОСИЮ (5, 23.).

Не стыдно уступать надъ собою побѣду въ томъ, что преодолѣть невозможно. Посему и ты не почитай побѣжденными тѣхъ, которые не могли сказать что либо равное заслуженнымъ тобою похвалямъ; но, одобрявъ ихъ произволеніе, извини немощь. Почитая лучшимъ для себя сказать недостаточно, нежели подпасть обвиненію въ небреженія, осмѣлились они взяться за дѣло, для нихъ недоступное.

156. ПРЭСВИТЕРУ ЗОСИМУ (5, 24.).

Прежній твой проступокъ, повидимому, извинительнымъ дѣламъ благовидный предлогъ, именно, мнимая защита брата; а теперешнему проступку не имѣешь никакого подобнаго прикрытія; но лишилъ ты себя имъ и прежняго извиненія. Ибо если прежде мстилъ за обиженного брата, то почему нынѣ того самаго, за кого, какъ говоришь, тогда мстилъ, не стыдишься

обижать и отсюду гнать? И такъ изъ этого стало явно, что и то дѣлалъ ты по своему произволению. Кто не пощадилъ брата, тотъ пощадить ли чужаго?

157. **ГЕРАКІОНУ** (5, 25.).

Ни багрянаго цвѣта ткани, ни сливагося съ золотомъ блеска разноцвѣтныхъ камней, не должно почитать убранствомъ для женщины; потому что многія изъ нихъ, будучи грубаго нрава и гонясь за такими нарядами, содѣлались для сожителей отвратительными и ненавистными. Напротивъ того, красота души слагается изъ добродѣтелей, и въ супругъ усиливаетъ любовь, и служить средствомъ къ поддержанію взаимнаго благорасположенія.

158. **ПОЛИКРОНИУ** (5, 26.).

Какъ выгодное мѣстоположеніе города влечетъ за собою и выгодное благораствореніе погоды, такъ и для души благорасположеніемъ къ добродѣтели уловляется божественное содѣйствіе.

159. **ПРЕСВИТЕРУ АРХОНТИУ** (5, 27.).

Если прободаемые острыми жалами мірской славы любятъ произвольные труды; то уязвленнымъ острѣйшими стрѣлами премірнаго прослав-

ленія тѣмъ справедливѣе будетъ съ гораздо большимъ юношескимъ жаромъ выступать на подвигъ трудовъ.

160. **ПРЕСВИТЕРУ ДИДИМУ** (5, 28.).

У блаженнаго Аѳродисія, твоего брата, самомъ пресвитера, обитали въ очахъ стыдливость, на устахъ убѣдительность, на языкѣ мудрость, въ чревѣ довольство малымъ, а въ томъ, что по чревѣ, воздержность, — кратко сказать, онъ былъ общемою клѣткою и обителью всѣхъ почти добродѣтелей. Посему, когда преселенъ онъ въ небесныя дворы, пріять достойное воздаяніе за труды, надлежитъ не печалиться, но паче радоваться, что пожинаетъ уже награды за подвиги. Ибо кто сожалѣетъ здѣсь о кончинѣ святыхъ, тотъ самъ заслуживаетъ сожалѣніе всѣхъ благомыслящихъ, какъ и тотъ, кто оплакиваетъ побѣдившихъ и увѣнчанныхъ, достоинъ жалости и слезъ. И объ этомъ довольно. И такъ знай, что одно только богатство добродѣтелей безопасно сохраняетъ при себѣ пріобрѣтшій оное, когда ни своеволю не предастъ своего достоянія, ни бываетъ одержимъ властолюбіемъ. Ибо не только ты, но и я полагаю, что нѣтъ никакого права отваживаться на похищеніе власти тѣмъ, которые не касались подвижническихъ трудовъ, и не встрѣчались съ увѣнчанными, которые, не бывъ даже въ чистотѣ настоящихъ учениковъ, усили-

ваются попасть въ вожди, думая, что не поведенію ввѣряется мѣсто, а мѣсту — поведеніе; потому что покупаютъ право начальствованія въ оскорбленіе добродѣтелямъ, рѣшаются говорить о томъ, чему не начинали учиться, осмѣливаются приказывать то, чего не имѣли терпѣнія выслушать. Кто же, дѣйствуя подъ начальствомъ такихъ вождей, въ состояніи будетъ сдѣлать или уразумѣть что либо великое и благородное? Кто не устыдится, ставъ слушателемъ людей, которые вчера и за день проводили время въ корчмахъ и судебныхъ мѣстахъ? А какой врагъ не посмѣется и не почтетъ дѣла лицедействомъ и лицемеріемъ? Но поелику спрашивалъ ты: что же намъ дѣлать? — то отвѣтствую: не другое что, какъ упражняться въ добродѣтели, безмолвствовать, ожидать суда, отражать діавольскія ухищренія. Силенъ и изобрѣтателенъ врагъ челоуѣчества на то, чтобы очаровывать, то лестью, то лжеумствованіями, особливо, когда ведетъ брань не прямо (иначе не скоро могъ бы взять въ плѣнъ); но часто подъ видомъ дружбы скрываетъ ядъ блуда; какъ, возводя челоуѣка до равенства съ Богомъ, привелъ въ состояніе, въ которомъ онъ бѣдственнѣе безсловесныхъ, не только лишилъ его преимуществъ, какія имѣлъ, но и снабдилъ недостатками, которыхъ у него не было, разумѣю: поты и труды, смерть и тлѣніе. Но поелику многіе имъ уловляемые показали, что осадныя его орудія бездѣйственны,

то, въ комъ достанетъ благоразумія, и кто помышляетъ о спасеніи, надлежитъ тому преслѣдовать всѣ его хитрости, и, сколько можно, оберегаться, наипаче, когда уловляетъ онъ прикрываясь дружбою; ибо тогда бываетъ неумовимъ и непреоборимъ. А поелику говорилъ ты и о догматахъ; то знай, что нѣкогда слышалъ я одного мужа, сплснаго въ дознаніи смысла въ писаніяхъ Евангелистовъ, что именованіе истиннаго рожденія употребляли они съ цѣлію показать, что Сынъ — не тварь; ибо сказано: *впующимъ во имя Его, даде область чадомъ Божиимъ быти* (Іоан. 1, 12.), и: *аще чесо просите во имя Мое, примете* (Іоан. 14, 14.). Наименованіе же Сыномъ есть главнѣйшее изъ другихъ именъ Многоименнаго, какъ показывающее преискренность родства и исключющее понятіе о твари. Посему явно, что именующимъ Его Сыномъ дана благодать, а осмѣливающихся называть Его тварію благодать не посѣщаетъ. И какъ завелъ ты рѣчь и объ образѣ жизни, желая дознать все въ совокупности; то и на сіе дамъ краткій отвѣтъ. Языческіе мудрецы, у всѣхъ пріобрѣтшіе славу важностію и сплою рѣчей своихъ, съ намѣреніемъ опредѣлять, что есть справедливое, что приличное, что законное, что прекрасное, расточивъ тысячи словъ въ длинныхъ разглагольствіяхъ, ничѣмъ не отличавшихся отъ лабиринтовъ, такъ далеки были отъ того, чтобы сказать что либо дѣльное, что еще

въ большее замѣшательство приводятъ читателей. А снисшедшее къ намъ пребожественное Слово, подвигнувъ врожденный человѣку разсудокъ, и въ волѣ каждаго водрузивъ опредѣленное понятіе справедливаго, приличнаго, законнаго и прекраснаго, уяснило сіе краткимъ реченіемъ, сказавъ: *вся, елика аще хотите да творятъ вамъ челоуцы, тако и вы творите имъ*; а потомъ, чтобы не подумалъ кто, будто бы неписанный законъ противопоставляетъ писанному, запечатлѣвая сказанное, и доказывая, что имъ кратко объясняется все, изрекло: *се бо есть законъ и пророцы* (Матѳ. 7, 12.). Почему въ словахъ сихъ имѣемъ для себя правило на всякое доброе дѣло; то есть, чего желаемъ себѣ отъ другихъ, то да будетъ и имъ отъ насъ. Но знай и тó, что, величіемъ и красотою тварей не воспользовавшись къ утверженію въ себѣ благочестія, но преткнувшись о нихъ (ибо не только не познали Создателя, но тварямъ воздали божеское чествованіе), сіи мнимые мудрецы потерпѣли крушеніе въ морѣ невѣжества. Тогда какъ твари проповѣдуютъ Художника (не строится и домъ безъ зодчаго, и корабль—безъ кораблестроителя, и музыкальное орудіе не составляется безъ умѣющаго судить о стройности звуковъ), они, преткнувшись въ понятіи объ искусствѣ еще болѣе, нежели въ понятіяхъ о произведеніяхъ искусства, отринули Создателя. А въ таковыхъ естественно растлился и образъ жизни;

ибо удаливъ изъ души своей общаго всѣхъ Вождя, не отказываются небоязненно приводить въ исполненіе всякій видъ неправды и лукавства. Но какъ спрашиваешь ты и объ ученыхъ, то знай, что пребожественное Слово не отвергаетъ ученаго, если онъ съ словомъ будетъ соглашать и свою жизнь; но если, любомудрствуя на словахъ, въ дѣлахъ окажется нелюбомудрымъ, то по справедливости не потерпитъ его Слово.

161. *ЗОСИМЪ, МАРОНУ, ЕВСТАХІЮ* (5, 29.).

Большая и непрерывная роскошь побуждаетъ къ противоестественной любви и вредитъ, какъ вообще здоровью тѣла, такъ и благородству души. Посему перестаньте предаваться ей, обучите себя употребить въ дѣло, если не посты, то довольство малымъ,—эту подлинно цѣломудренную роскошь, и не будьте, какъ нынѣ, общимъ для всѣхъ посмѣшищемъ. Если же ввергаетесь въ бездну непотребства; то не изъявляйте негодованія на смѣющихся надъ вами, и вините собственную свою роскошь, которая, какъ говорятъ, не довольствуется приготовленнымъ дома (потому что вы расчетливы), но кидается на чужія трапезы. Если разсѣете мглу, то увидите красоту цѣломудрія, которое нынѣ для васъ невидимо.

162. ЕПИСКОПАМЪ ЕРМОГЕНУ , ЕМОДОСИЮ И
ЕЛІАНУ (5, 30.).

Если бы чудная ваша добродѣтель, обличая слово мое въ безсиліи и предъ современниками (ибо сами знаютъ больше) и предъ будущимъ потомствомъ (ибо она выше того, чему повѣрять), не воспрещала мнѣ говорить; то вступилъ бы я въ подвигъ воспѣть вамъ похвалы.

163. ДІАКОНУ ПАЛЛАДІЮ (5, 31.).

Хотя многіе говорятъ, что ты, живя неправо, но, съ намѣреніемъ прикрыть свои паденія, домогаясь славы человѣка любознательнаго, послѣдуешь мужамъ мудрымъ; однакоже я не скажу этого; но дознавъ на опытѣ, что заботишься изслѣдовать тайны Писанія не для того, чтобы знать, но изъ желанія пріобрѣсти славу у людей, не отвѣчаю тебѣ, повинуюсь божественному глаголу, повелѣвающему не давать *святая псалмъ*, и не пометать *бисеръ предъ свиніями* (Матѳ. 7, 6.).

164. ДІАКОНУ ИСИДОРУ (5, 32.).

Въ толкованіи на посланіе къ Римлянамъ, сомнѣніи мое, наипаче заключается сокровище мудрости премудраго Іоанна. Ибо думаю,—никто не почтетъ сказаннымъ по пристрастію,

что, еслибы богомудрый Павелъ избралъ атическій языкъ для объясненія себя самого, то не иначе бы протолковалъ, какъ и упомянутый выше достославный мужъ: такъ толкованіе его украшено и мыслями, и изяществомъ, и точностію реченій.

165. ЕМУ ЖЕ (5, 33.).

Однажды встрѣтилъ я святаго мужа, котораго око, когда онъ поучалъ, было страшно и полно мудрости. Много было въ его словѣ остротъ, а нависшія надъ очами брови выражали смыслъ поученій; и весь онъ, такъ сказать, дышалъ назидательностію, смотрящимъ на него внушая сильную любовь къ божественной мудрости.

166. ЗОСИМЪ, МАРОНУ, ПАЛЛАДІЮ, ЕВСТАХІЮ (5, 34.).

Услышавъ, что, превзошедши кровожадныхъ звѣрей и заключивъ между собою миръ, который ужаснѣе всякой брани, человѣка кроткаго и тихаго, привыкшаго служить на пользу и себѣ и другимъ, не убоились вы злословить, на сказавъ ему то, что прилично было бы слышать вамъ,—горько восплакалъ я о васъ, что не знаете даже и того, что вы худы. Поэтому, узнавъ сіе, прійдите въ себя.

167. ДІОНИСИЮ (5, 35.).

Слышу, что ты весьма искусенъ, прикрашивая себя пустою славою, собирать дань уваженія,

нимало тебѣ не принадлежащую. Итакъ, если досточестнымъ кажется тебѣ видъ добродѣтели, то почему же не упражняешься въ самой добродѣтели; но, нерадя о плодѣ, величаешься листьями? Если инымъ, по причинѣ трудовъ, корень кажется и горькимъ; то плодъ сладокъ и вождельненъ.

168. **ИЕИЕСІЮ** (5, 36.).

По нашему мнѣнію, богатѣе и могущественнѣе всѣхъ поправшіе любовь къ богатству, къ которымъ всѣми силами стараемся быть причисленными. Если и многіе поклонились, какъ вавилонскому образу, сему мучителю—богатству; то мы, подражая мужеству трехъ отроковъ, хотя бы звуки трубъ и свирѣлей и всѣхъ музыкальныхъ орудій, носясь по воздуху, оглашали нашъ слухъ, и разжигаемъ была печь нищеты, не обратимъ вниманія на тямпаны и рога и на всю прочую величавость богатства; но если должно будетъ впасть и въ печь, избежимъ бѣдность, чтобы не поклониться богатству,—и любомудріе для насъ будетъ какъ роса, здѣсь посреди шумящая (Дан. 3, 50.) и доставляющая всякую свободу, и тамъ уготовляющая вѣнды терпѣнія.

169. **ЕПИСКОПУ ЛЕОНТИЮ** (5, 37.).

Если нѣкоторыми изъ подчиненныхъ овладѣетъ порокъ,—это (надобно сказать правду) не

столько еще худо, хотя и худо. Но, поелпку порокъ, преусиѣвая на худшее, поадаетъ и нѣкихъ изъ пріавшихъ жребій священства, и это, какъ писалъ ты, не знаю почему, служитъ оправданіемъ подчиненнымъ (въ чемъ и заключается главнѣйшее зло и самое тяжкое бѣдствіе); то извиняющіеся этимъ пусть слышатъ, что должны соразмѣрять собственную свою жизнь не съ священствующими худо, но съ заповѣдями. Ибо Судія, какъ нелицепріятный, не приметъ неразумнаго оправданія, но сверхъ того скажетъ: «изъ священствующихъ многіе оказались благоискусными, и вамъ надлежало, на нихъ внимательно взирая умомъ, исправлять собственную свою жизнь; поелпку же найдены вы любителями порока; потому что не на доблестныхъ взирали неуклонно, но на подвергавшихся паденіямъ; то и они понесутъ достойное наказаніе за сдѣланное ими, и вы, поелпку презрѣли добродѣтель и возлюбили порокъ, и ни желаніе царствія, ни страхъ геенны не заставили васъ сдѣлаться хранителями Моихъ законовъ, понесете крайнее наказаніе».

170. **ЕПИСКОПУ АВРААМУ** (5, 38.).

Крайне дивлюсь нерадѣнію многихъ: мужи благородные и чудные охотно переносятъ труды ради добродѣтели, они же не терпятъ даже слышать рѣчей, которыми обыкновенно возбуж-

даются люди къ трудамъ симъ. Кто же повѣрять имъ, что искренно рѣшаются они проливать потъ ради добродѣтели, когда видить, что съ трудомъ допускаютъ до себя и рѣчь о ней. Посему посовѣтуй таковымъ (о нихъ ты и писалъ) держаться чтенія Писаній, ибо въ нихъ почерпается вѣдѣніе.

171. **ДИАКОНУ ИСИДОРУ** (5, 39.).

Многіе, казавшіеся мужественными и благородными, не вынесли даже првращенія и перваго удара искушеній. Почему обличенные, что, только по видимому, а не самымъ дѣломъ возбуждали въ зрителяхъ мнѣніе о своемъ мужествѣ, поникли челомъ. Потому-то, какъ думаю, допускаются искушенія на иныхъ, мнимо великихъ и непобѣдимыхъ, чтобы они уврачевали это о себѣ понятие, и обратились къ смиренномудрію. Немалая польза для души истребить высокое о себѣ мнѣніе тѣмъ, которые не могутъ вынести, не говорю подвига, но даже испытанія. Ибо побѣжденный, по одержаніи многихъ побѣдъ, можетъ быть извинителенъ еще; а кто палъ при первомъ на него нападеніи, тотъ представляетъ въ себѣ доказательство крайней немощи, лучше же сказать, лѣности.

172. **ИЩАКЖУ ТАВРУ** (5, 40.).

Вполнѣ знай, святилище пронипательности, что, если лучшихъ изъ друзей, разумѣю совоспи-

танниковъ истины и людей не обольщающихся деньгами, содѣлаешь сообщниками въ правленіи (ибо всего чаще опасно такое бремя дѣль возлагать на одного); то добродѣтелями призванныхъ въ помощь правленіе свое приведешь въ наилучшій видъ.

173. **ДИАКОНУ ЛАМПЕТИЮ** (5, 41.).

Человѣку душевному божественное кажется буйствомъ; потому что, кто не хочетъ прежде убѣдиться, что есть царствіе небесное, въ томъ невозможно возникнуть и любви къ нему.

174. **ПРАВИТЕЛЮ АЛИЩЮ** (5, 42.).

Тяжко не то, если поздно будетъ наказанъ, кто, какъ говоришь ты, обидѣлъ тебя, но то, если наказанный скоро в послѣдствіи окажется необидившимъ, какъ случается часто. И такъ не спѣши подвергать наказанію; а наказывай по изслѣдованіи, справедливо ли, что онъ обидѣлъ тебя. Отъ замедленія не будетъ тебѣ никакого вреда, а при поспѣшности, если подвергнешь наказанію необидѣвшаго, самъ себѣ нанесешь великую обиду.

175. **СІЯТЕЛЬНОМУ ДОРОБЕЮ** (5, 43.).

Здѣсь, наилучшій, невозможно быть вмѣстѣ тому и другому, и жестокости и непрерывности

мученій ; потому что одно враждебно другому ; природа, по тлѣнности тѣла, не переноситъ ихъ совокупности. А тамъ, когда настанетъ нетлѣніе, тлѣніе же будетъ изгнано, произойдетъ и окончаніе этой борьбы, такъ что чрезмѣрность истязаній и крѣпости тѣла не ослабитъ, и не обратитъ тѣла въ ничто.

76. **ДІАКОНУ СЕРИНУ** (5, 44.).

Многіе изъ людей, какъ признавая тѣлесное здоровье величайшимъ благомъ, не очень о немъ заботятся, и вредятъ ему, предпочитая полезному пріятное, такъ и восхваляя добродѣтель, уклоняются съ пути, къ ней ведущаго.

177. **ДІАКОНУ АНАТОЛІУ** (5, 45.).

Вино, если пьешь во время и въ мѣру, какъ почтенное тобою, дѣлается причиною веселія; а если упьешься имъ, мститъ за оскорбленіе, и подвергаетъ наказанію оскорбившихъ, готова имъ осмѣяніе, стыдъ, поруганіе и раны.

178. **ПРЕСВИТЕРУ ПАВЛУ** (5, 46.).

Не тѣлу только надлежитъ быть неприкосновеннымъ, но и взглядамъ очей дѣвственными (отсюда и названіе: зеница ока (ъ)), и не должно

(ъ) Зеница ока по гречески: *η ιδρη*, что значитъ и дѣва.

допускать, чтобы очи безстыдно и невоздержно услаждались чужими красотами, чтобы зрѣніе не могло руководить ихъ и къ дѣлу.

179. **ДІАКОНУ ЕВГЕНІУ** (5, 47.).

Поелику по письмамъ твоимъ надлежитъ угадывать мысль твою; то примѣчаю, что охотно терпишь труды ради добродѣтели, и плоды сего признаешь великими. Но огорчаясь тѣмъ, что люди почитаютъ тебя безуспѣшнымъ, какъ заключилъ я, написалъ ты мало. Ибо, самъ того не замѣчая, негодуешь на то, чему слѣдовало радоваться. А если не сомнѣваешься, что за благорасположеніе къ добродѣтели будетъ тебѣ великій плодъ отъ Бога; то почему смущаетъ тебя людское предположеніе, если и согласимся, что дѣйствительно такъ полагаютъ люди? Но что такъ они думаютъ, попытаюсь слегка доказать тебѣ. Если бы ты одинъ изъ упражняющихся въ добродѣтели терпѣлъ подобное сему, то предположеніе ихъ не было бы тогда истинно; по крайней мѣрѣ ненавистники добраго имѣли бы на себѣ тѣнь безстыдства. Если же не ты первый и не ты одинъ впалъ въ такія бѣдствія, но впадали почти всѣ наилучшіе, не только у христіанъ, но (если надобно перечислить всѣхъ, и тѣмъ прекратить твою печаль) и у іудеевъ въ древности, и у еллиновъ, и у варваровъ; то почему же тревожишься? Если и они, какъ му-

жественные подвижники, не претавали принимать удары и раны, и обагряться кровію, и встрѣчаться съ смертями, то для чего самъ себя причиняешь вредъ своею печалію, и сопротивника дѣлаешь сильнѣйшимъ? Ты поступаешь подобно тому, какъ если бы сказалъ: по какой причинѣ противоборникъ не наноситъ ударовъ ни одному изъ зрителей, но поражаетъ того, кто записался въ борцы и выступилъ на поприще? Посему не тревожься, терпя тоже, что и тѣ, *иже не блъ достоинъ мѣръ* (Евр. 11, 38.), но веселись, что, какъ участвуешь въ подвигахъ, такъ будешь участвовать и въ славѣ и провозглашеніи побѣдителемъ.

180. **СОФИСТУ АРПОКРЪ** (5, 48.).

Оскорбляемому лучше переносить сіе въ молчаніи и любомудрствовать; хотя не дурно поступилъ и ты. Ибо, когда потерпѣлъ ты зло отъ людей негодныхъ и развращенныхъ, — разумѣю Зосиму, Марона, Евстаѳіа и Мартиніана, и почелъ, наказать ихъ по судебному приговору неприятнымъ, а умолчать унизительнымъ для себя; тогда преслѣдовалъ оскорбителей судомъ разума, опредѣливъ наказать насмѣшками, что казнимыхъ, обыкновенно, угрызаетъ, но не ввергаетъ въ опасность. Посему лучшею мыслію въ этомъ письмѣ почитаю ту, съ которой началъ я писать; совѣтую тебѣ присовокупить и остальное, то есть,

переносить благородно и языкъ сохранить свободнымъ отъ осужденія. Ибо если имъ справедливо выслушать и это и еще болѣе жесткое, то тебѣ, у котораго языкъ—святилище чистоты, неприлично сіе высказывать.

181. **ДИАКОНУ ЕВТОНІУ** (5, 49.).

Надобно стоять за питомцевъ добродѣтели, но имъ не показывать сего, по двумъ причинамъ: чтобы они не пришли въ нерадѣніе, и чтобы самими избѣжать подозрѣнія въ ласкательствѣ. Посему-то не отвѣчалъ я прежде. Поелику же по убѣжденію другихъ пишешь ты мнѣ, укоряя за молчаніе, и желая въ точности узнать, что сдѣлано; то знай, что говорившій о твоёмъ дѣлѣ много распространялся, какъ наслушавшійся риторическихъ уроковъ, и возбудилъ въ присутствующихъ шумную себя похвалу; а когда незнающимъ твоихъ добродѣтелей изобразилъ немногія изъ принадлежащихъ тебѣ преимуществъ (сказать обо всѣхъ, можетъ быть, и нелегко), дѣло приняло такой оборотъ, что и онъ бѣжалъ со стыдомъ, да и слушатели подали знакъ къ отступленію.

128. **ЕМУ ЖЕ** (5, 50.).

Уповающій на Бога поддерживается надеждою самою великою, славною и непоколебимою, а

уповающей на человека держится надеждою непрочною, слабою, обманчивою и весьма часто разрушающеюся. Посему людямъ благоразумнымъ надлежитъ держаться первой, какъ священнаго якоря, а воздерживаться отъ второй.

183. ЕМУ ЖЕ (5, 51.).

Крайне двлюсь тѣмъ, которые охотно дѣлаютъ все, чего хочетъ общій всѣхъ врагъ дѣволъ, а потомъ разыскиваютъ, отчего погнбло всякое благочиніе. Когда отложить несравнимую ни съ чѣмъ и неисцѣльную лѣность, тогда, хорошо знаю, перестанутъ доискиваться чего либо подобнаго сему.

184. СОФИСТУ АРНОКРЪ (5, 52.).

Пѣснь, которую написалъ ты на Мартиніана, Зосиму, Евстаѳіа и Марона, хотя еще не умершихъ, но непрестанно умирающихъ тѣмъ, что грѣшатъ, и души свои какъ въ гробахъ погребли въ тѣлахъ, написана вѣрно и основательно, но мною не отослана еще къ нимъ. Иначе сдѣлался бы я виновникомъ для тебя брани: потому что они, какъ говорятъ,—неукротимые и дикіе звѣри. Если бы это былъ совѣтъ, то я послалъ бы. Но какъ это плачевная только пѣснь, то я не заблагоразсудилъ посылать. Если же подлинно

тебѣ сіе угодно, то пошли самъ, чтобы, когда произойдетъ непримиримая брань, не слагать тебѣ вины на другаго.

185. МАРТИНИАНУ, ЗОСИМУ, МАРОНУ,
ЕВСТАФИЮ (5, 53.).

Нѣкто изъ людей, весьма образованныхъ и достигшихъ верха добродѣтели, сложилъ на васъ пѣснь. И эта пѣснь (знаю, что и сіе неизвѣстно вамъ) есть простая плачевная пѣснь, не заключающая въ себѣ ни олицетворенія, ни описанія нравовъ. И что еще важнѣе, иные оплакиваютъ отпадшихъ отъ любомудрія, а онъ оплакалъ васъ, какъ нечестивцевъ и не вкушавшихъ никогда любомудрія, представивъ, что учинены вами всякаго рода грѣхи, которые и можно и даже не позволено назвать, а о добродѣтели сильно доказавъ, что ни одной ея части вамъ никогда не приходило на мысль. Но не оставлю показать предварительно и самаго важнаго, — а именно, каждый изъ читающихъ эту пѣснь возненавидитъ васъ, какъ свирѣпыхъ звѣрей, губителей-демоновъ, враговъ общаго нашего естества; а укорить и сочинителя за то, что взялся, но не могъ дойти до точности. Такъ ваша порочность кажется всѣмъ превышающею всякое слово и описаніе. Ибо всякій, осмѣивая вашъ грѣхъ, имъ неизобразенный, подумаетъ, что онъ, осмѣившись словомъ состязаться съ вашею

порочною, уступилъ надъ собою побѣду; потому что грѣхи ваши признаются превосходящими, не только возможность извиненія, но и мѣру наказанія. А васъ еще худшими дѣлаетъ то, что не примѣрами вынужденные, и не по надеждѣ имѣть подражателей, дошли вы до такой порочности, какой не возможетъ вполнѣ изобразить словомъ ни одинъ изъ самыхъ ученыхъ. Но какъ сдѣлавшіе то, чего не дѣлалъ никогда ни одинъ изъ извѣстныхъ своими беззаконіями, образумьтесь, хотя поздно.

186. *ДИАКОНУ ИРОНУ* (5, 54.).

Многія обвиненія дѣлаетъ часто невѣроятными жизнь обвиняемыхъ. Нерѣдко человекъ добрый, какъ скоро на него взглянуть, и не оправдываясь, не только отражаетъ отъ себя всякое обвиненіе и злословіе, но даже отходятъ увѣнчанный похвалами. Посему, если хочешь, чтобы враги твои понесли наказаніе, упражняйся въ добродѣтели; ибо соплетаемья тебѣ всѣми похвалы для нихъ и тяжелѣе и непріятнѣе всякаго мученія.

187. *ГРАММАТИКУ АГАТРОДЕМОНУ* (5, 55.).

Если нѣкоторые изъ управляемыхъ тобою, пришедши въ бѣшенство и покрывшись пѣною, стануть поступать въ чемъ либо самовольно и

рваться изъ-подъ узды, сдерживай и обуздывай ихъ, чтобы не понесли по стремнинамъ. Если же примѣтишь между ними сребролюбцевъ, говори непрестанно: «какая это новая и нелѣпая страсть сребролюбіе, которою все присовокупленное обращается въ пищу и подгнѣтъ желанію большаго? Непрестанно въ себя принимая, никогда не наполняется; подобно какой-то многоглавой гидрѣ, тысячами усть препровождая пищу въ ненасытное чрево, такъ жадно вождѣлѣваетъ еще бѣльшаго, какъ будто бы ничего не принимала съ самаго начала. Кто же изъ благоразумныхъ рѣшится быть любителемъ сей страсти, которая одержимыхъ ею здѣсь наказываетъ, а тамъ предаетъ огню неугасимому?»

188. *ДОМЕТІЮ* (5, 56.).

Многіе блаженнымъ почитаютъ не того, кто вовсе не испыталъ горестей, обычно встрѣчающихся людямъ (сіе и невозможно), но того, кто извѣдалъ ихъ мало. Ибо по причинѣ множества бѣдствій, въ какія погружается бѣльшая часть людей, признаютъ блаженнымъ и того, кто боролся съ немногими. Но мы потерпѣвшаго много и великодушно перенесшаго это ублажаемъ бѣлье, нежели потерпѣвшаго мало; потому что за борьбы соплетаются вѣнцы, и за подвигами слѣдуютъ награды.

189. ПРЭСВИТЕРУ ЗОСИМЪ (5, 57.).

Какою скверною, нечистою, мерзостью, какою пзъ явныхъ для всякаго гнусностей не называютъ пные тебя, жалкій Зосима? Ни время, ни страсть не могутъ заградить имъ уста, когда всѣ слышащіе свидѣлствуютъ, что вмѣсто многого высказано немного, и вмѣсто срамнаго—стоящее еще вниманія. Посему смотри, какъ заградить имъ уста? Но заградись, если положишь конецъ ненасытной роскоши.

190. ДІАКОНУ ЕПИФАНІЮ (5, 58.).

Надежда на непреоборпмую десницу всѣмъ Правящаго, не только даетъ предвкушать наслажденіе будущими благами, но облегчаетъ и настоящіе труды; пбо легко переносить подвиги окрыляемый надеждою получить вѣнцы. Посему, если и здѣсь она за одно съ нами подвизается и ратуетъ, и тамъ украшаетъ насъ вѣнцами, веселитъ и дѣлаетъ достойнымъ вниманія для Ангеловъ и людей; то обимемъ ее и будемъ имѣть своею сожительницею и сострадалицею.

191. ПРЭСВИТЕРУ ЭВОНУ (5, 59.).

Не изумляйся и не дивись крайне, что Зосима, какъ говоришь, происходя отъ рабскаго корня,

желаетъ стать виднымъ, и не думаетъ о себѣ скромно: сверхъ чаянія постагшее благополучіе людей, обезумленныхъ этимъ, обыкновенно доводитъ до наглости.

192. ДІАКОНУ ІЕРАКУ (5, 60.).

Много себя обманываемъ и вводимъ въ заблужденіе, если, не дѣлая ничего такаго, что лично дѣлать желающимъ побѣдить, надѣемся превозмочь тѣхъ, которые дѣлаютъ все, что надлежитъ дѣлать уготовляющимся къ побѣдѣ. Это значитъ тоже, что соннымъ и спящимъ крѣпко препобѣдить бодрствующихъ и ревностно трудящихся, а также лѣнивымъ и пребывающимъ въ праздности одержать верхъ надъ тѣми, которые ничѣмъ не пренебрегаютъ.

193. ПРЭСВИТЕРУ МАРКІАНУ (5, 61.).

Изреченія, требующія большаго изысканія и продолжительнаго изслѣдованія, уясняются не указаніемъ на нихъ, но доказательствомъ. Потребны изложеніе предварительныхъ и околичныхъ понятій и доказательство, чтобы истолкованіе ихъ могло сдѣлаться яснымъ. А если кто, указавъ на нихъ, думаетъ воспользоваться какъ доказательствомъ, то водворяется онъ въ собранія мудрыхъ.

194. ДІАКОНУ ІОАННУ (5, 62.).

Если и учителя и родители, отринувъ ласкательство, какъ нѣчто особенно вредное и губительное, первые ученикамъ, а вторые дѣтямъ, внушаютъ страхъ; то и намъ, если только цѣломудренны, надлежитъ отвращаться лъстецовъ болѣе, нежели людей наглыхъ. Ибо такая честь невнимательнымъ дѣлаетъ больше вреда, нежели оскорбленіе, и труднѣе челоуѣку одержать верхъ надъ собою, когда ему лъстятъ, нежели когда его оскорбляютъ.

195. НЕНАДПИСАННОЕ (5, 63.).

Одна добродѣтель достаточна къ тому, чтобы украсить обладающаго ею; ибо ни одинъ начальникъ не имѣетъ самъ по себѣ вознагражденія, но пріобрѣтаетъ почестъ въ подданныхъ, а любитель добродѣтели имѣетъ славу въ себѣ самомъ и притомъ неотъемлемую.

196. ДІАКОНУ ІЕРАКУ (5, 64.).

Кто столько ѣсть, сколько нужно, чтобы утолить голодь, и такъ одѣвается, чтобы прилично себя прикрыть, тотъ уготовляетъ тѣло свое въ прекрасную колесницу душъ, въ кормило, которымъ легко править кормчему, въ оружіе

сручное воину, въ мусикійскую лиру для любителя стройности. А кто утучняетъ тѣло роскошью, и прикрашиваетъ одеждою, тотъ дѣлаетъ его способнымъ скакать, разжигаетъ къ неумѣстнымъ пожеланіямъ, доводитъ до изнѣженности, разстроиваетъ его здоровье, разслабляетъ его великою лѣнностію и уготовляетъ въ немъ врага душъ. Поэтому перестань дѣлать то и другое.

197. ЕМУ ЖЕ (5, 65.).

Создавший на единъ сердца наши (Псал. 32, 15.) не безъ намѣренія, наилучшій, узаконилъ не смотрѣть похотливо на женщину, но чтобы сохранить насъ отъ самага дѣла. Поелику легче не смотрѣть на благообразную женщину, нежели увидѣвшему и уязвленному извлечь стрѣлу и уврачевать рану; то и дана сія заповѣдь. Борьба въ началѣ легче, лучше же сказать, не требуется и борьбы тому, кто не отверзаетъ дверей сопротивнику, и не принимаетъ въ себя сѣмень. Посему, если, и не вступая въ борьбу, можно воздвигнуть себѣ побѣдный памятникъ; то для чего принимаешь на себя напрасные труды? Ибо не столько бываетъ трудности въ томъ, чтобы не смотрѣть, сколько въ томъ, чтобы посмотрѣвъ одержать верхъ, или лучше сказать, первое — вовсе не трудъ, но послѣ лицезрѣнія раждается великій трудъ. Посему когда и выгода весьма великая и трудъ малый, для чего ввергаешь себя въ

непроходимое море похоти? Кто не смотритъ, тому, не только легче быть побѣдителемъ, но и останется онъ болѣе чистымъ. Какъ тотъ, кто смотритъ, послѣ многого труда избавляется отъ скверны, если только избавляется, такъ тотъ, кто не видитъ, чистъ и отъ пожеланія.

198. ГРАММАТИКУ ОФЕЛЮ (5, 66).

Не все, что кажется намъ полезнымъ, приноситъ непременно пользу. Многіе, побѣдивъ многихъ, имъ нимало не повредили, и себя привели въ худшее положеніе. Почему и полагалъ я, что погрѣшилъ противъ истины сказавшій: «блаженъ тотъ, у кого лукъ заботливости, когда ни захочетъ (ѳ), выпадаетъ». Если бы онъ былъ мудръ, надлежало бы ему сказать: блаженъ тотъ, у кого лукъ заботливости, гдѣ полезно, выпадаетъ. Ибо многіе, успѣвъ въ дѣлахъ славныхъ и достойныхъ соревнованія, самъ самымъ побудили себя на дѣла злыя. Они, высоко думая о дѣлахъ прежнихъ, смѣлѣе приступили къ послѣднимъ. А многіе, не имѣвъ успѣха, къ собственной пользѣ обучились не рѣшаться на дѣла труднѣйшія. Посему, такъ какъ знать и подавать полезное принадлежитъ Божественному Промыслу,

(ѳ) По Ват. списку вмѣсто: ὁ σιμφέρος читается здѣсь: ὁ βούλεται.

то у Него будемъ просить сего, а что дано намъ, то возлюбимъ, хотя бы казалось оно намъ и неполезнымъ.

199. ПРЕСВИТЕРУ ИРОНУ (5, 67.).

Какъ непрестанно жаждущій, хотя бы и лежалъ при рѣкахъ и источникахъ, не ощутитъ веселія, по невозможности утолить жажду; такъ и желающій бѣльшаго, хотя бы у него были тѣмы сокровищъ, никогда не почувствуетъ удовольствія, потому что не знаетъ сытости. А кто соблюдаетъ себя въ предѣлахъ потребности, тотъ никогда не подвергнется этой неспѣльной болѣзни, но будетъ въ благодушій и радости и останется недоступнымъ для другихъ страстей, которымъ подвергается постоянно желающій богатства. Ибо не то, чтобы прибрѣсть много, но то, чтобы имѣть нужду не во многомъ, дѣлаетъ насъ неуловимыми, и приводитъ въ совершенную безопасность; потому что прибрѣтшій много, если и не терпитъ обидъ, пребываетъ въ сильномъ страхѣ, что можетъ потерпѣть обиду; а имѣющій нужду не во многомъ не можетъ даже и потерпѣть обиды; а если, по видимому, и потерпитъ обиду, то останется въ гораздо лучшемъ положеніи, нежели непотерпѣвшій обиды, и болѣе ощутитъ радость, какъ ожидающій награды за любомудріе.

200. ДІАКОНУ ЕВТОНІО (5, 68.).

Не дивись и не почитай загадкою сказанное тебѣ нами прежде, что искушенія доставляютъ часто душѣ избавленіе и освобожденіе отъ мучительныхъ и грубыхъ страстей. Ибо какъ въ разсужденіи трехъ отроковъ, огонь не только не коснулся ихъ самихъ, но послужилъ къ разрѣшенію узъ, предѣломъ своей дѣятельности возымѣвъ истребленіе желѣза: такъ и искушенія, пресѣкая лѣность и возводя къ трезвенности, многихъ людей освобождаютъ отъ узъ грѣха.

201. ЕМУ ЖЕ (5, 69.).

Обманчива надежда, зависящая отъ чужаго бѣдствія, а не отъ собственной добродѣтели; потому что легко исчезаетъ. А кто у себя самого имѣетъ залогомъ безопасности, тотъ будетъ неодолимъ, и побѣдитъ злокозненныхъ.

202. ЕМУ ЖЕ (5, 70.).

Не о томъ помышляй, чтобы никто не сдѣлалъ тебѣ обиды, но о томъ, чтобы никто, хотя бы и захотѣлъ, не могъ сдѣлать. А это не отъ пнаго чего происходитъ, но отъ того, чтобы довольствоваться потребнымъ и не домогаться большаго. Ибо желающій большаго удобоуловимъ для всѣхъ, и людей, и страстей.

203. ПРЕСВИТЕРУ ИСИДОРУ (5, 71.).

Муши доблестные, чистымъ и здоровымъ умомъ, сколько возможно, въ наибольшей мѣрѣ проникающіе въ природу вещей, скромно переносятъ всякія ихъ превратности. Какъ искусные лицедѣи, принимая на себя всякое лице, возбуждаютъ удивленіе; такъ и лучшіе изъ людей, какъ борцы на поприщѣ жизни, съ благоприличіемъ примѣняются ко всему, что дано имъ. Ибо смотри на достославнаго Іова, который при богатствѣ велъ себя благоискусно, и еще болѣе просіялъ въ нищетѣ; удивителенъ былъ въ первомъ состояніи, еще удивительнѣе сталъ въ послѣднемъ. Можно и въ богатствѣ вести себя неприлично, а когда коснется нищета, соблюдать благоприличіе. У кого нѣтъ ума, тѣ не терпятъ отыскивать корень зла; что нисколько не печалитъ, или печалитъ мало, то провозглашаютъ зломъ; въ чемъ должно винить собственное свое малодушіе, въ томъ обвиняютъ обстоятельства.

204. ГЕННАДІЮ (5, 72.).

Хотя, что намѣреваюсь сказать, требуетъ слушателей и повыше тебя; однакоже будетъ это сказано, а именно: если бы объялъ кто словомъ и собралъ воедино все въ совокупности блажен-

ство людей со времени ихъ происхожденія на землѣ, то не нашелъ бы онаго равнымъ и десяти тысячной долѣ будущихъ благъ. Даже въ сравненіи съ самымъ малымъ изъ нихъ, настоящія блага въ большей мѣрѣ уступаютъ въ достоинствѣ, нежели въ какой тѣнь и сновидѣніе далеки отъ дѣйствительныхъ вещей. Лучше же сказать (употреблю болѣе пріятное подобіе), сколько душа предпочтительнѣе тѣла, столько же будущія блага выше настоящихъ.

205. *СХОЛАСТИКУ ИРОНУ* (5, 73.).

Одинъ изъ семи пресловутыхъ мудрецовъ далъ совѣтъ: «ничего слишкомъ»; а Платонъ, глава философовъ, сказалъ: «дѣйствительно, если сдѣлать что слишкомъ, то сіе обыкновенно воздастъ великою превратностію въ противоположное, и въ временахъ года, и въ растеніяхъ, и въ тѣлахъ, особенно же въ дѣлахъ общественныхъ». Посему, которому послѣдовать предпочтешь ты? Главѣ ли мудрецовъ, или главѣ философовъ? Ибо справедливо послушаться тебѣ ихъ; такъ какъ одинъ далъ совѣтъ, а другой объяснилъ и причину, по которой надлежитъ послушаться совѣта.

206. *ДИАКОНУ ЛАМПЕТИЮ* (5, 74.).

Погрѣшающій въ чемъ либо и понимающій это, какъ мнѣ кажется, лучше погрѣшающаго

и незнающаго; потому что у одного правильное, а у другаго извращенное сужденіе о дѣлахъ; одинъ придетъ къ покаянію, а другой кончитъ безчувственностію; одинъ, хотя падетъ, но устыдится, а другой не почувствуетъ и стыда: ибо какъ устыдиться тому, кто не знаетъ и того самаго, что онъ падаетъ? Почему въ точности изслѣдовавшій природу вещей сказалъ: *не точно творятъ это, но и соизволяютъ творящимъ* (Рим. 1, 32.), справедливо утвердивъ, что похвалить хуже, нежели самому сдѣлать. Итакъ, одного надлежитъ призвать къ покаянію, а другаго заставить почувствовать имъ сдѣланное; ибо, если не почувствуетъ, то не перестанетъ грѣшить.

107. *ДИАКОНУ ДИОГЕНУ* (5, 75.).

О неблагодарности.

Сильно порицаю тебя, что умерла въ тебѣ мплость, которую, имѣя въ ней нужду, обѣщала ты хранить безсмертною. Поэтому знай, что, снова ввергшись въ бѣдствіе, не будешь имѣть заступника; потому что непомнящія мплостей по необходимости имѣютъ недостатокъ въ помощникахъ.

208. *СОФИСТУ АСКЛИПИЮ* (5, 76.).

Того признаю подлинно мужественнымъ, кого не привела въ замѣшательство злокозненность

враговъ. Ибо многіе обыкновенно бываютъ преодоливаемы подобными обстоятельствами, а онъ и въ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ не оказывается удобоуловимымъ, но и напасти переноситъ благодушно, и козни обращаетъ въ случай къ приобрѣтенію славы, не унижается до раболѣпнаго угодничества, но держится такого образа мыслей, который выше всего, что ни злоумышляютъ другіе; и, по моему сужденію, онъ мужественъ. Поелку въ благоденствіи легко соблюдать и немужественнымъ благоразуміе, затруднительныя же обстоятельства даютъ видѣть людей добрыхъ; то самымъ мужественнымъ почитаю того, кто въ благоденствіи и въ трудныхъ обстоятельствахъ не унижается.

209. **МАРТИНИАНУ, ЗОСИМУ, МАРОНУ** (5, 77.).

Если, какъ говорятъ нѣкоторые, и крайне сильные въ словѣ, обратившіе даръ слова въ искусство, не легко осмѣливаются выставять на показъ ваши дѣянія (боятся обличенія современниковъ и невѣрія потомковъ; потому что, говорятъ они, первые знаютъ больше, нежели сколько могутъ они сказать, а послѣдніе подумаютъ, что сдѣлано вами меньше сказаннаго); то какое это неисцѣльное безуміе, въ припадкахъ котораго совершаете вы такія дѣла, что и для самыхъ сильныхъ нынѣ въ словѣ послужатъ они обличеніемъ, и потомковъ заставятъ не вѣрять?

Ибо не вдругъ захотятъ повѣрить, что люди дѣлали такія дѣла, которыхъ не осмѣлились бы дѣлать и губительные демоны. Кто самъ видитъ событія, тотъ признаетъ, что слова ниже дѣлъ, а кто услышитъ о нихъ, тотъ подумаетъ, что больше сказано, нежели сдѣлано. Одни полагаютъ, что слово и не могло сравниться съ дѣйствительностію; а другіе предположатъ, что дѣйствительно бывшее усилено и преувеличено: одни рѣшатъ, что витіи уступили надъ собою верхъ дѣйствительности, другіе,—что превзошли ее; объ однихъ и тѣхъ же скажутъ, что и остались позади своего предмета, и ушли впередъ. Почему, если все, что ни будетъ сказано, мало въ сравненіи съ вашимъ ненавистнымъ поведеніемъ, перестаньте дѣлать то, что и современниковъ обличитъ въ неточности, и потомковъ доведетъ до невѣрія.

210. **ДИАКОНУ ЕВГЕНІЮ** (5, 78.).

Знай, блаженный, что, если окажешься благоискуснымъ во всемъ, то неполученіе здѣсь награды послужитъ тебѣ не къ тому, чтобы вовсе не получать ихъ, но къ тому, чтобы получить блистательнѣйшія. Ибо одинъ получаетъ нѣчто блистательное здѣсь, а другой, не получивъ здѣсь ничего, пріиметъ тамъ блистательнѣйшій вѣнецъ. Посему, что можетъ доставить тебѣ радость, то да не будетъ для тебя причиною къ мало-

душію. Ибо получившему здѣсь справедливо уменьшается тамошняя награда; а неполучившему, очевидно, соблюдается тамъ полная.

211. **ЕПИСКОПУ КИРИЛЛУ** (5, 79.).

Конечно знаетъ твое благоразуміе, что неправедный прибытокъ непригоденъ для милостины, и что жадность домогательствующихъ въ пилусіотской Церкви не знаетъ сытости. Посему прекрасно поступишь, если положишь конецъ любостыжательности распоряжающихся церковными имуществами. Ибо если нуждающимся приобрѣтать необходимое неправдою не позволительно; то приобрѣтать это ненуждающимся, да и притомъ собирать въ собственныя сокровищницы,—во всякомъ случаѣ есть дѣло самое не-позволительное. Итакъ, пусть дознаютъ, что и обнищавшимъ приобрѣтенное справедливо должны они раздавать чисто, и себя очищать отъ всякой несправедливости, потому навпаче, что угодно сіе Судіѣ; а потомъ, пусть дознаютъ и то, что не ради нищихъ, о которыхъ, какъ говорятъ, заботятся, предаются они любостыжательности, но стараясь наполнить собственныя сокровищницы. Если уничтожишь жадность распоряжающихся, то бѣдные воспользуются значительнымъ сборомъ.

212. **СОФИСТУ АРПОКРЪ** (5, 80.).

Кто на важные вопросы можетъ давать твердое рѣшеніе, тотъ справедливо не боится возраженіе дѣлать труднѣйшимъ. А кто не можетъ, и выказываетъ силу рѣчи въ возраженіи, въ рѣшеніи же оказывается слабымъ; тотъ не примѣчаетъ, что ясно даетъ видѣть уступаемую имъ надъ собою побѣду. Но кто готовъ быть побѣжденнымъ, тому не надлежало въ началѣ вступать въ борьбу. Лучше же сказать, если должно выразиться точнѣе, онъ изобличаетъ себя предателемъ истины; потому что той силы рѣчи, какую показалъ въ возраженіи, не показалъ въ рѣшеніи.

213. **ЗОСИМЪ** (5, 81.).

Если нежелательно тебѣ быть въ поношеніи и подпасть наказанію, не говорю здѣсь (хотя и сіе не маловажно для здравомыслящаго), но на судѣ, который будетъ, или на землѣ, или гдѣ бы то ни было во вселенной; то, отрясши съ себя лѣность, держись добродѣтели.

214. **АРТЕМИДОРУ** (5, 82.).

Кто къ убѣжденію другаго выполнилъ все, что ему слѣдовало, но не убѣдилъ; тотъ будетъ въ

правѣ возбуждать удивленіе, какъ успѣвшій, и вовсе далека отъ того, чтобы стать достойнымъ порицанія. Если тебѣ покажется это удивительнымъ, то пусть подтвердитъ сіе Павелъ, который говоритъ: *каждо свою мзду приметъ по своему труду* (1 Кор. 3, 8.), а не по слѣдствію трудовъ. Кто не опустилъ ничего такого, что должно ему было сдѣлать; тотъ по справедливости достоинъ вѣнцевъ.

215. **ДИАКОНУ ПАВЛУ** (5, 83.).

Славнымъ угодителемъ почитаю не того, кто угощаетъ приглашенныхъ обильною трапезою, которая оскорбляетъ ихъ тѣмъ, что доводитъ до пресыщенія, но кто достаточно приготовленное растворяетъ умнымъ совѣтомъ, польза котораго обыкновенно касается и души.

216. **МАРТИНИАНУ, ЗОСИМУ, МАРОНУ,
ЕВСТАФИЮ** (5, 84.).

Хотя многіе отчаялись въ вашемъ спасеніи, но я снова прихожу къ вамъ съ совѣтомъ отъ порока, обратиться же къ добродѣтели, указываю напередъ, какія будутъ воздаянія людямъ негоднымъ, и возвѣщаю; какія награды уготованы любителямъ добродѣтели. Посему, если не совершенно омертвѣлъ въ васъ рассу-

докъ, но есть еще хотя искра, которую можно раздуть, воспламените ее. Можетъ быть, хотя и поздно, узнаете это со временемъ.

217. **ДИАКОНУ ІЕРАКУ** (5, 85.).

Крайне дивлюсь, что разбойники, ходящіе съ обнаженными мечами и вооружающіеся на людей, не сдѣлавшихъ никакой обиды, вкусивъ съ кѣмъ либо хлѣба—соли, уже не какъ разбойники обращаются съ тѣми, съ кѣмъ вступили въ договоръ, но трапеза измѣняетъ ихъ неукротимый нравъ. А мы, сподобляясь божественной трапезы, ведемъ между собою непримиримую брань.

218. **СХОЛАСТИКУ КАСИЮ** (5, 86.).

Если выжидалъ ты смерти отца, чтобы наказать дѣтей, то показываешь симъ, что поработился двумъ низкимъ страстямъ, малодушію и злопамятностію. Доказательствомъ малодушія выставилъ противъ себя то, что не возмогъ сдѣлать зла отцу; а доказательствомъ злопамятностію, что стараешься отмстить дѣтямъ. Если же не будешь имъ мстить, то отклонишь отъ себя подозрѣніе и въ малодушіи; ибо заставишь думать, что и тогда не страху уступалъ, но самымъ дѣломъ любомудрствовалъ.

219. **ИСАИИ** (5, 87.).

Не обращай, наилучшій, на худшее отъ того самаго, отъ чего надлежитъ стать болѣе цѣломудреннымъ, и что служитъ основаніемъ спасенію, не почитай того поводомъ къ погибели; но, уваживъ Божіе долготерпѣніе, держись добродѣтели. Ибо не до конца будетъ терпѣть пренебрегаемый Судія, но наложитъ сильную руку. Почему напередъ указываетъ и оправдывается, что на подлежащихъ отвѣтственности произносится Имъ непогрѣшительный приговоръ. *Молчахъ, говоритъ, еда и всегда умолю, и потерплю? истреблю, и иссушу вкупъ* (Иса. 42, 14.); а симъ какъ бы выражаетъ: «если образумитесь, Я напередъ сказалъ, что будетъ. Если же станете упорствовать, то вина не на Мнѣ; вы сами вынудили постигающее васъ наказаніе».

220. **ПАВЛУ** (5, 88.).

Благоискусному надлежитъ быть выше бѣдствій. А сіе послѣдуетъ, если разсудокъ сдѣлается наибольшимъ надъ страстями, и ему предоставлено будетъ, какъ кормчему, взять въ руки кормило и править. Если же кормчій потонетъ; то постигнетъ самое страшное крушеніе, такъ какъ страсти возмутъ верхъ, и разсудокъ погрузитъ на самое дно моря.

221. **ПРЕСВИТЕРУ ЕВСЕВІЮ** (5, 89.).

Хотя, какъ писалъ ты, благоговѣніе царствующихъ къ Богу обличило неблагоговѣніе епископовъ, и чрезмѣрная честь, оказываемая первыми послѣднимъ, разслабила почитаемыхъ, и великая щедрость царей послужила для епископовъ поводомъ къ роскоши и расточительности: одакоже ты не соблазняйся; потому что не всѣ поработены сказанными страстями, но есть ревнующіе о томъ, чтобы жить по-апостольски. Если же скажешь, что такихъ весьма немного, то я сего не отрицаю. Но и въ этомъ удивляюсь предвѣднію Спасителя, Который сказалъ: *мнози суть званіи, мало же избранныхъ* (Матѣ. 20, 16.).

222. **ПРЕСВИТЕРУ МАРКІАНУ** (5, 90.).

Не подставляй слуха слагателямъ басенъ. Если легко будешь вѣрить обвиняющимъ, не перестанутъ выдумывать и доносить ложно. Но если угодно, выслушай здравомысленно, и обвиненный оправдается со всѣмъ благородствомъ, печаль же, напрасно ему тобою причиненную, обратишь на клеветниковъ.

223. **ЕМУ ЖЕ** (5, 91.).

У блаженнаго Павла рѣчь не о томъ упокоеніи Евреевъ, какое было въ Палестинѣ подъ

предводительствомъ Иисуса Навина ; ибо о немъ нѣтъ у него и слова ; имѣетъ же въ виду покой, ожидаемый въ будущемъ; къ нему направлено теченіе его мыслей. А что сіе справедливо, Апостолъ толкуетъ самъ себя , такъ говоря : *аще бо бы онъхъ Иисусъ* (очевидно сынъ Навинъ) *упокоилъ , не бы о иномъ дни глаголаъ по сихъ . Убо оставлено есть субботство людемъ Божиимъ* (Евр. 4, 8. 9.), то есть, если Иисусъ Навинъ ихъ упокоилъ, то Давидъ, жившій послѣ многихъ родовъ, разсуждая объ упокоеніи, не сказалъ бы: *нынѣ аще гласъ Его услышите, не ожесточите сердець вашихъ* (Псал. 94, 7. 8.). Посему, говоритъ Апостолъ, истинный покой ожидаетъ людей Божіихъ, т. е., благоискусно пожившихъ по вѣрѣ, уготованный имъ не въ Палестинѣ, но въ премірномъ Иерусалимѣ.

224. **ЕПИСКОПУ ЭЕОНУ** (5, 92.).

Заблагодарсудивъ послать тебѣ увѣщаніе, намѣренъ я, другъ, предварить тебя, въ какомъ расположеніи духа случилось быть близкимъ ко мнѣ, когда я сообщилъ имъ свое намѣреніе подать тебѣ совѣтъ. И такъ одни изъ нихъ очень боялись, чтобы этою предусмотрительностію не предуготовилъ я повода ко враждѣ; когда покажется тебѣ, будто бы подъ видомъ вразумленія рѣшаюсь говорить о тебѣ худо. Поэтому,

говорили они, неудивительно будетъ отъ этихъ словъ возгорѣться войнѣ, едва не персидской. Но быя и совѣтовавшіе поступить со всею отважностію, потому что ты примешь слова моя; и ожидать за это чего либо худаго, по словамъ ихъ, было столько же невозможно, какъ и ожидать похвалы. По моему же мнѣнію, тѣ и другіе отчасти угадывали истину, а отчасти ошибались. Вначалѣ, подумалъ я, вознегодуешь ты, а подъ конецъ, ни мало; даже, какъ ожидаю, наединѣ одобришь меня, только не при всѣхъ. Впрочемъ, ожидая того и другаго, не премину сказать, что у меня на мысли. Во-первыхъ, за насъ будутъ лучше люди, препятствуя осмѣливающимся огорчать не только тебя, но и другихъ. А потомъ, если защитнику добродѣтели придется понести и раны, не тяжело и потерпѣть это. И такъ, что же намѣренъ я сказать? Вотъ что (пусть кость будетъ брошена): всего болѣе перестань самъ на себя поднимать мечъ, и поступать съ собою свирѣпѣ всякаго варвара, дѣлать себѣ столько зла, сколько не сдѣлали бы и злые враги. Если же рѣшился ты крѣпко держаться порока, и рѣшеніе это у тебя непоколебимо; то по крайней мѣрѣ перестань вести войну съ питомцами добродѣтели. Ибо не только самому грѣшить, но и не давать покоя преуспѣвающимъ, вооружая на нихъ языкъ,— послѣдній предѣлъ порока, лучше же сказать, признакъ безчувственности.

225. **ДІАКОНУ ПАЛЛАДІУ** (5, 93.).

Казалось, что ты участвуешь, даже начальствуешь въ сонмѣ учениковъ, сильнѣе другихъ преслѣдуя добычу — изученіе Божественныхъ словесъ. А нынѣ вознерадѣлъ о себѣ, и не только рѣшилъ оставить этотъ сонмъ, но, какъ слышу, предался роскоши и страстямъ, порожденіямъ сытаго чрева. Посему зная, что пренебрегаемое зло дѣлается болѣе тяжкимъ, какъ можно скорѣе, преобразись въ прежнее благонравіе.

226. **ДІАКОНУ СИРИНУ** (5, 94.).

Для многихъ за кознями непосредственно наступаютъ счастливые дни, это предначатіе неисцѣльныхъ золъ. Посему не будемъ во всемъ искать такихъ побѣдъ, но станемъ помогать одному—все приключающееся переносить равнодушно и скромно, съ благоприличіемъ и благоразуміемъ.

227. **АѢАНАСІУ** (5, 95.).

Если нужно въ краткости изобразить словомъ добродѣтель и порокъ; то скажу: какъ огонь, принуждаемый къ стремленію ввизъ, приснодвижно несется вверхъ; такъ и добродѣтель. И какъ тяжелья тѣла вовсе не знаютъ стремленія

вверхъ, извѣстно же имъ только паденіе ввизъ, при чемъ тяжесть до того усиливаетъ стремленіе, что скорость неизобразима и словомъ; такъ и порокъ. Посему добродѣтели должно держаться, а отъ порока воздерживаться.

228. **ДІАКОНУ ВЪТОНІУ** (5, 96.).

Что, при благоуспѣшности ближнихъ, яснѣе видѣть собственныя бѣдствія обыкли всѣ, подающіе искушеніямъ, — это извѣстно. А что, помышляя о своемъ уврачеваніи, или прославленіи (ибо искушенія—однимъ наказаніе за грѣхи, а другимъ подвигъ, чтобы получить свѣтлѣйшіе вѣнцы), должны они переносить искушенія легко, и не только не смущаться, но и исполняться радости, — это станемъ утверждать смѣло. Ибо что иные здѣсь уврачевываются,—въ этомъ ручается Павелъ, восклицая: *судими же, отъ Господа наказуемъ, да не съ миромъ осудимся* (1 Кор. 11, 32.). А что иные и ради вѣнцевъ подвизаются, — о семъ свидѣтельствуетъ Божіе слово, изреченное Іову: *мнози ли Мя инако тебѣ сотвориша, развѣ да явишися правдивъ* (Іов. 40, 3.). Посему, такъ ли, или иначе потерпимъ искушенія, — имѣемъ у себя благія надежды.

229. **СХОЛАСТИКУ ЭВДОГУ** (5, 97.).

Истинѣ не дѣлай насилія спорными реченіями, и не оскорбляй ее, софистическимъ искусствомъ

омрачая точное знаніе; но признавая, что все ниже истинны, произноси о ней искренній и неподкупный приговоръ.

230. **ЗЕМЛЕДѢЛЬЦУ АПОЛЛОНИЮ** (5, 98.).

Земледѣліе необходимо, оно—матерь и пита-тельница всѣхъ искусствъ. Когда оно благо-успѣшно, тогда въ силѣ и искусства; а когда оно не успѣваетъ, гибнуть почти искусства. По-сему не стыдись сего дѣла, но хвались тѣмъ, что занимаешься искусствомъ самымъ необходи-мымъ и полезнѣйшимъ. Ибо краснѣтъ справед-ливо тѣмъ, которые упражняются въ искусствахъ, служащихъ къ удовольствію.

231. **ДИАКОНУ ІЕРАКУ** (5, 99.).

Кто спасаетъ корабль въ самую сильную бурю и укрощаетъ разъяренное естество, тотъ до-стоинъ тьмочисленныхъ похвалъ, ублаженій и вѣнцевъ; потому что цѣломудріе въ старости—не признакъ воздержанія, но безсилія къ распут-ству. Почему, прославляя первое, Пророкъ Іере-мія сказалъ: блаженъ, кто взялъ тяжелый *яремъ въ юности своей* (Плач. Іер. 3, 27.). Второго же никто не удостоилъ ублаженія, но всѣ оставилъ незознагражденнымъ. Поэтому не жди старости, чтобы во время оной уцѣломудриться. Кромѣ того, что неизвѣстно, достигнешь ли ея, и са-мое дѣло не стоить соревнованія.

232. **ЕМУ ЖЕ** (5, 100.).

Поелику необходимо переносить скорби, хотя бы онѣ были и тяжкія (презорство же не умень-шаетъ, а скорѣе увеличиваетъ опасности); то все приключающееся переноси мужественно, тѣмъ паче что, сіе, по большей части, съ тѣмъ вмѣстѣ, какъ проходитъ, и ослабѣваетъ. Ибо искушеніе, какъ скоро миновалось, близко уже къ забвенію, а пока ожидается, мучить всякій разъ, когда чаемъ его.

233. **ПЕТРУ** (5, 101.).

Невѣрующіе, не знаю почему, уничижаютъ вѣру въ Бога, познаніе которой нетрудно, обладаніе безопасно, а конецъ непобѣдимъ.

234. **СОФИСТУ АРПОКРЪ** (5, 102.).

Удивляюсь твоему благоразумному дерзновенію, которое порицаютъ люди вѣзкіе душею и рабо-лѣпные, справедливо признавая оное обличеніемъ своей порочности и своего малодушія; помра-ченные въ умѣ, страшась за худыя дѣла свои, и тревожимые чистотою жизни людей трез-венныхъ вооружаютъ на нихъ неудержимые языки свои.

235. ПРЭСВИТЕРУ ОЛИМПІО (5, 103.).

Сдѣлать выговоръ нетрудно, и всякій человѣкъ можетъ, опредѣлить же о приличномъ, что надлежитъ дѣлать, нуженъ искусный совѣтникъ. Но Зосима и Маронъ не терпятъ ни выговоровъ, ни совѣтовъ; дошли же до такого безумія, что дѣлающихъ выговоры злословятъ, а подающихъ совѣты поносятъ. А какъ иные ни выговоровъ не дѣлали, ни совѣтовъ не подавали, но со слезами о нихъ рассказывали; то стали порицать и этотъ способъ врачеванія; ибо смѣются надъ поступающими такъ по своему великому сердоболію. Посему, что же надлежитъ дѣлать? Скажу наконецъ тебѣ, возлагающему дѣло на насъ и заставляющему принять на себя безпокойство, какъ будто мы въ страхъ избавить ихъ отъ сего безумія. Если бы въ состояніи былъ я сдѣлать это, то не имѣлъ бы нужды и въ совѣтнкѣ, но самъ, какъ можно скорѣе, принялся за исправленіе. Поелику же недугъ не уступаетъ никакому врачеванію, и врачевныя средства только болѣе вѣдряютъ его; то ты даруй имъ помощь своими святыми молитвами; онѣ, можетъ быть, исцѣлятъ, сколько нибудь, и страсти и всякій усилившійся порокъ.

236. ПРЭСВИТЕРУ ИРОНУ (5, 104.).

Не безъизвѣстно намъ, что начало препирательства твоего съ тяжущимся, заимствовавъ

сѣмя въ любостыжательности, и разросшись отъ многого другаго, кончилось жалобой. Совѣтую же тебѣ удовольствоваться тѣмъ, что уже сдѣлано; это будетъ и справедливо. Кто много дѣлаетъ, тотъ больше еще терпитъ; и опасно, чтобы кажущееся концемъ борьбы не сдѣлалось началомъ еще бѣдствій. Посему прими ходатайствующихъ за тяжущагося и прекрати дѣло, признавъ за лучшее уступить скорѣе по добротѣ, нежели остаться побѣжденнымъ по приговору судей. Ибо исходъ дѣла неизвѣстенъ, и многіе, подкрѣпляясь тысячами правъ, были побѣждаемы, какъ не имѣющіе у себя ничего твердаго. Если даже побѣда и очевидна, то когда будешь водиться паче благостію, это содѣлаетъ тебя болѣе славнымъ, нежели побѣда.

237. МАРТИНИАНУ, ЗОСИМЪ, МАРОНУ,
ЕВСТАХІО (5, 105.).

Достаточнымъ знакомъ и самымъ сильнымъ свидѣтельствомъ моего къ вамъ благорасположенія служить то самое, что рѣшился я обратиться къ вамъ съ совѣтомъ; потому что всякій совѣтъ имѣетъ цѣлію пользу слушающихъ. Людямъ, которымъ кто либо совѣтуетъ полезное, невозможно и говорить, будто бы подающій совѣтъ имъ непріязненъ; по моему мнѣнію, не должно оставаться и тѣни обвиненія у тѣхъ,

которые, прежде сдѣланнаго имъ вразумленія, со всею готовностію желали очернить совѣтника. Но вразумленіемъ да будетъ паче молитва, и я буду молить Бога, чтобы вложилъ въ васъ умъ лучшій, изгналъ изъ васъ безчувственность, содѣлалъ сердце ваше благопокорнымъ и послушнымъ, чтобы возлюбилъ оно добродѣтель, которой лѣпота врожденна и неподдѣльна, бѣгало же порока, которому вы усердно преданы и который звѣрообразенъ, непріятнѣ всякой скиллы, но, не знаю почему, пріятенъ людямъ, погубившимъ умъ. Если же вы рѣшительно стали безчувственны (постоянство въ лукавствѣ ручается за это); по крайней мѣрѣ, ради соблазняющихся вами перестаньте изошрять языкъ на божественнѣйшее служеніе, прійдите въ себя самихъ, и своимъ нечестіемъ не ввергайте другихъ въ бездну порока.

238. **КОМИТУ ВРМИНУ** (5, 106.).

Любомудрія твоего, досточудный, да не могутъ поколебать ни начальственная власть, ни величіе сана, ни житейская благоуспѣшность, чѣмъ обыкновенно человѣческое сердце всего болѣе подымается въ высоту. А ты, все это почитаешь тѣнями и сновидѣніями, подвизайся въ добродѣтели; потому что она въ числѣ стяжаній—не ветшающая багряница.

239. **ЕМУ ЖЕ** (5, 107.).

Забоюсь о томъ, что безсмертно, о томъ же, чего вскорѣ не будетъ, не прилагай попеченія. Здѣшнее, добро ли оно или худо, имѣетъ конецъ, а притомъ и весьма скорый; но тамошнее и предѣла не знаетъ, и конецъ ему не извѣстенъ. Это письмо, хотя и кратко, но исполнено пріязни и благорасположенія.

240. **СХОЛАСТИКУ ЭЛАНУ** (5, 108.).

Часто и много страдаемъ мы люди, потому что нерадимъ о томъ, что стоитъ заботливости, усердно же держимся того, что подлинно достойно нерадѣнія, дѣтскія игрушки почитая стоящими раченія, а стоящее раченія—игрушками. Настоящее дѣло признаемъ подѣльемъ, а подѣлье приводимъ въ исполненіе, какъ нѣчто необходимое и весьма предпочтительное. Да и самолюбіе, судя не право, пораждаетъ печаль, въ комъ всего менѣе надлежитъ; потому что печалиться надобно не тѣмъ, которые справедливо, но тѣмъ, которые несправедливо, страдаютъ.

241. **ФИЛИТРИУ** (5, 109.).

Тѣ, которые сильнѣ всѣхъ въ добродѣтели, преимуществуютъ, отличаются и столько пре-

восходятъ другихъ благочестіемъ , сколько денница—прочія звѣзды,—справедливо могутъ быть названы свѣтилами, какъ не только себя самихъ возводящіе въ такое достоинство, но и слѣпотствующихъ просвѣщающіе и руководящіе на высоту добродѣтели. Имъ—то соревнуй, а не тѣмъ, которые дѣлаютъ все, чтобы омрачить и видящихъ.

242. СОФИСТУ АРПОКРЪ (5, 110.).

Мудрые, по моему опредѣленію (а я не законъ постановляю, но излагаю свое мнѣніе), суть тѣ, которые украшены умными добродѣтелями; таковы были имѣющіе даръ слова и мудрость вѣдѣнія. Добрые же тѣ, которые украшены добродѣтелями, у иныхъ называемыми несловесными; таковы были не имѣвшіе способности сказать что либо мудрое, но доблестнымъ житіемъ обучающіе взирающихъ на нихъ, такъ что и ихъ молчаніе стало полезнѣе слова, несопровождаемаго дѣлами. А если кто имѣетъ и умныя и, такъ называемыя, несловесныя добродѣтели; то онъ, по моему опредѣленію, будетъ и добрый и мудрый.

243. ДІАКОНУ ЕПИФАНІЮ (5, 111.).

Поелику спрашивалъ ты: почему слово: *συγγνώμη* (согласное мнѣніе) берется въ значеніи отпущенія

и снисхожденія; то думаю, потому что познавшій самого себя, то есть, кто не остается въ невѣдѣніи о грѣхопаденіяхъ, въ какія впадалъ, но хранитъ мудрое правило: «познай самого себя», тотъ и въ преспѣваніяхъ, хотя и превознесся иногда, предавшись не надолго высокоумію, не думаетъ о себѣ высоко, но, изучая собственное свое естество и свою немощь, и не мечтая о себѣ выше естества человѣческаго, приходитъ въ сознаніе себя самого. Согласно думающій, то есть, признающій, что возмечтавшій о себѣ готовъ на дѣлѣ отъ сего отказаться, снисходитъ къ знающему себя, а несоглашающійся въ такой о немъ мысли не снисходитъ. Почему одинъ достоинъ порицанія, какъ не знающій себя самого, а другой, какъ несоглашающійся съ знающимъ себя самого.

244. ЕМУ ЖЕ (5, 112.).

Много, любезнѣйшій, разныхъ причинъ, по которымъ не прочно обладаніе имуществомъ; не тля только и продолжительность времени, но и клеветы, и разбойники, и слуги, и неизвѣстность будущаго, и наконецъ смерть (которой не избѣжимъ, хотя бы и избѣжали мы всего другаго) лишаютъ и имѣній, и денегъ того, кто думаетъ владѣть ими; потому что по имени, а не на самомъ дѣлѣ, имѣетъ у себя сія блага. Но кто копить здѣсь богатство, удѣляя его на

милостыни и благотворенія, тотъ будетъ увѣнчанъ по мудрому и надежному приговору, нашедши безопасное мѣсто, куда невозможно проникнуть ничему изъ сказаннаго. Ибо такая область—небо, оно недоступно никакому злоумышленію и плодоноснѣ всякой земли, и даетъ въ великомъ обилии пожинать плоды вложенныхъ въ него сѣмень посѣявшихъ ихъ.

245. **МАРОНУ** (5, 113.).

Что нерѣдко и невольно долженъ ты оставлять врагамъ, то отдавай добровольно; оказывай щедрость по нуждѣ, чтобы не плакать, когда и слезы не помогутъ, но чтобы, предпославъ это въ нестарѣющей вѣкѣ, найдти для себя въ томъ пользу.

246. **ФЕОФИЛУ** (5, 114.).

Недавно, нынѣшнимъ утромъ (когда ночь и заря еще не разошлись), нѣкто изъ близкихъ ко мнѣ, встрѣтившись, извѣстилъ, что люди разсудительные, услышавъ о сборахъ твоихъ въ дальнее путешествіе, не ради добродѣтели, не для того, чтобы себя или кого другаго возвести къ любомудрію (что одобрили бы они), но для своего обогащенія, составили о тебѣ весьма низкое понятіе, какъ о человѣкѣ, который, рѣшась время молодости провести въ покоѣ, вздумалъ

отправиться на чужую сторону теперь на старости, когда, если бы жилъ гдѣ либо въ чужомъ мѣстѣ, слѣдовало бы возвратиться домой; потому что близка уже кончина твоя. У молодыхъ есть надежда достигнуть глубокой старости; а состарѣвшимся справедливо думать не объ иномъ чемъ, а только о смерти. Но я, не зная въ точности причины, по которой удаляешься отсюда, не оправдывалъ и не обвинялъ тебя, общалъ же написать тебѣ. Поэтому разсуждай самъ, что должно тебѣ сдѣлать.

247. **СХОЛАСТИКУ ФЕОДОРУ** (5, 115.).

Кому, по суду твоей учености, справедливо пользоваться хорошимъ о себѣ мнѣніемъ и доброю славою, тому ли, кто не позаботился ни о какомъ благородномъ поступкѣ, живетъ же въ благоденствіи, въ богатствѣ и въ высокихъ, по мнѣнію людей, чинахъ; или тому, кто, не оставивъ ничего, что только могъ, но исполнивъ все, что и его дѣлаетъ достойнымъ похвалъ, и другихъ возбуждаетъ къ добродѣтели, проводить жизнь въ неудачахъ и нищетѣ? По мнѣ, послѣднему; а если такъ и по тебѣ, то и твой приговоръ будетъ не противоположенъ.

248. **ПРЕСВИТЕРУ КАСІЮ** (5, 116.).

Поелику, какъ писалъ ты, дивишься, почему, когда священствовать Зосимъ—дѣло странное,
Ис. Пел. Ч. III.

не показалось сіе страннымъ рукоположившему его незаконно? — то отвѣчаю: по ненависти своей къ злу ты негодуешь справедливо; въ этомъ никто не станетъ спорить; но я посовѣтовалъ бы тебѣ сохранить языкъ чистымъ отъ злословія. Если онъ, какъ писалъ ты, достоинъ и тысячи громовъ, потому что и честь его не исправила, да и священство употребляетъ онъ въ орудіе порока, и отваживается, на что и отважиться не позволительно: то тебѣ не должно сквернить своихъ устъ, выставя на позоръ дурныя его дѣла и изображая грубость его нравовъ.

249. ПАВЛУ (5, 117.).

Если всякій помыслъ и всякое представленіе ума, какъ говоршь, приходитъ людямъ отъ судьбы; то положеніе ея окажется весьма страннымъ. Если въ однихъ влагаетъ она мысль, чѣмъ защитить ее; то другому сообщаетъ искусство и разумные доводы, чтобы опровергнуть ее. Посему, если сама себя опровергаетъ, тѣми мыслями, какія подаетъ отвергающимъ ее, то возможно ли ей и существовать?

250. ДІАКОНУ ЕВСТАѪЮ (5, 118.).

На что отважился ты нынѣ, то труднѣе всего затруднительнаго. Самъ съ собою вступилъ ты

въ состязаніе, и самъ себя препобѣдилъ. Посему въ борьбѣ нечестія и непотребства, чтобы надъ всѣми взять первенство, одержавъ ты верхъ, всѣхъ побѣдилъ, почему и содѣлался для насъ причиною непрестанныхъ слезъ. Итакъ, если угодно, чтобы печаль наша о тебѣ была уврачевана, употреби всѣ мѣры отклонить отъ себя худую славу.

251. СХОЛАСТИКУ ЭВЕДОРУ (5, 119.).

Если у тебя самый борзый языкъ, то всего болѣе сдерживай его уздою, и заграждай себѣ уста. Если же не въ силахъ этого сдѣлать, употребляй его, на что должно, въ защиту божественнаго и чистаго ученія, въ помощь обиженныхъ, на ходатайство за наилучшихъ, противъ любостыжательности обидчиковъ, противъ невѣжества приписывающихъ злымъ духамъ промышленіе о всемъ, противъ умоповрежденія еретиковъ, противъ суевѣрія язычниковъ, противъ невѣжества Іудеевъ, противъ жалобы согрѣшающихъ. Если же, оставивъ это, будешь употреблять свой борзый языкъ, на что ни случилось; то сдѣлаешь нѣчто самое нелѣпое. Поступишь совершенно подобно тому, какъ если бы, имѣя острый мечъ, обратилъ его на близкихъ тебѣ, и, имѣя силу, сталъ оказывать ее на согражданахъ, когда однимъ должно было

пользоваться противъ враговъ , а другою—противъ составляющихъ. Поэтому изъ врачевства не дѣлай яда, но употребляй его, какъ должно.

252. **ГРАДОПРАВИТЕЛЮ ИПАТІЮ** (5, 120.).

Всѣ, думаю, знаютъ, что отлагающіе дѣлать, что должно , объявляютъ тѣмъ желаніе вблизи увидѣть неприятное ; своею лѣнностію оскорбляя добродѣтель, они навлекаютъ на себя наказанія, давно готовыя преслѣдовать постигнутыхъ ими. А что грѣхи , если не будутъ уврачеваны покаяніемъ, доведутъ до мученій, объ этомъ вопіютъ и потопъ и бывшее съ Содомлянами , надъ которыми, если и замедлилъ нѣсколько , то не остался до конца неприведеннымъ въ исполненіе, хотя не вдругъ, но непремѣнно совершившійся судъ.

253. **ГРАММАТИКУ ОФЕЛІЮ** (5, 121.).

Слово не тогда достойно удивленія , когда течетъ обильно и льется не ко времени , но когда , будучи недлively и непродолжительно , богато же мыслями, при краткости имѣетъ всю полноту, наипаче же одушевленное благовременностію, оказывается болѣе оживленнымъ.

254. **МАРТИНИАНУ, ЗОСИМУ, МАРОНУ,
ЕВСТАХІЮ** (5, 122.).

Поеліку вы не только постыдили себя тѣмъ , что дѣлали все, чего не дѣлалъ никогда никто

изъ прославившихся срамными дѣлами , но и превзошли всякое безуміе, хвалясь тѣмъ, что по справедливости надлежало скрывать; то заблагодаривъ я написать вамъ это письмо. Въ томъ, говорятъ , вы и хуже этихъ людей , что они , хотя дѣлали , но скрывали ; вы же величаетесь. Верхъ же сихъ золъ составляетъ, говорятъ , то, что живущіе честно кажутся вамъ безумцами, и подающіе вамъ совѣты—сумасбродами. Поэтому остается ли вамъ какое оправданіе, какое помилованіе, какое извиненіе? Не умѣю сказать.

255. **ЕОМЪ** (5, 123.).

Позаботимся объ одномъ приобрѣтеніи того , въ чемъ будемъ имѣть нужду по освобожденіи отъ этой жизни; пренебрежемъ же приобрѣтеніе всего прочаго.

256. **СОФИСТУ АРПОКРЪ** (5, 124.).

Кто всѣмъ почти на всѣхъ клевететь , того уцѣломудривай болѣе строгою угрозой , чтобы въ послѣдствіи не оказалось нужды въ наказаніи.

257. **ЕМУ ЖЕ** (5, 125.).

Когда получаю письма отъ твоего краснорѣчія, дѣлаюсь ученѣе, и весьма бываю радъ; потому что въ нихъ есть и правильность расположенія и выразительность словъ. Если же и на

краткое время перестаешь писать, бываю крайне грустенъ, тушѣтъ у меня языкъ, не чувствую ни веселія, ни пользы отъ чтенія. Поэтому не нарушай союза дружбы, но пиши часто; чрезъ это будешь для меня еще болѣе дорогъ.

258. ФИЛИТРИЮ (5, 126.).

Весьма точно знаю, что прежде Христова Церковь имѣла и учителей славныхъ и учениковъ благоискусныхъ; ибо и при мнѣ, а не только въ древнее время, было то и другое. Несомнѣнно даже, что и нынѣ нѣтъ невозможности быть этому, какъ говоришь ты; а напротивъ того очень возможно. Ибо если начальствующими положено будетъ твердое начало, и прекративъ самоуправство покажутъ они отеческую попечительность; то можно тогда будетъ войти въ разсмотрѣніе и о томъ, какъ спасутся подначальные. Прежде же, нежели правильно положено основаніе, почитаю крайне излишнимъ заводить рѣчь о верхнемъ вѣнцѣ зданія. Подначальные, и тысячекратно выслушавъ, не захотятъ убѣдиться, пока не дознаютъ на дѣлѣ. Посему въ настоящее время имѣемъ нужду въ многихъ совѣщаніяхъ и въ предусмотрительности. А я не почитаю самымъ труднымъ дѣломъ того, что надлежитъ присовѣтовать, но недоумѣваю о томъ, какимъ способомъ надобно вести съ ними рѣчь. Ибо на основаніи того

что и самъ собою и по слухамъ знаю, точно увѣренъ, что они, по нежеланію дѣлать, что должно, большей части божественныхъ изреченій бѣгаютъ, а потому и не разумѣютъ. Посему совѣтую имъ, если скажу что смѣло, перенести это и всмотрѣться, не правду ли говоримъ, и не для того ли, чтобы они исправились. Ибо отъ того, что иные льстятъ нѣкоторымъ, дѣла христіанъ пришли въ такое замѣшательство. Посему что надлежитъ дѣлать? Скажу кратко и не утаю: если божественныя Писанія почитаютъ они баснями, то пусть упражняются въ молчаніи; если же подлинно признаютъ небесными уставами, то пусть сперва выполняютъ на дѣлѣ, а потомъ обнародываютъ. А если не такъ будутъ дѣлать; то законъ Божій да заградитъ имъ уста.

259. НЕ НАДПИСАННОЕ (5, 127.).

Поелпку естество наше не имѣетъ ничего ни чрезвычайно великаго, ни сверхъестественнаго; то, устранивъ отъ себя всякое высокоуміе, будемъ направлять его къ умѣренному и скромному, какъ для насъ свойственному и сродному.

260. ПЕТРУ (5, 128.).

Писаніе называетъ плотскими поползнувшими на дѣла плотскія, душевными—не приѣмлющихъ ничего такого, что внѣ послѣдовательности по-

мысловъ, и духовными — украшенныхъ божественнымъ и духовнымъ дарованіемъ, преступившихъ послѣдовательность помысловъ и преественно просвѣщаемыхъ. Напримѣръ, что три отрока, вверженные въ вавилонскую печь, не сгорѣли, — это не могло быть дѣломъ естества. Если кто станетъ изслѣдовать вѣроятность сего, то усмотритъ немощь разсудка. А если представить себѣ Божіе могущество, и естество превозмогающее и превосходящее послѣдовательность помысловъ, и превышее всякаго искусства, то приметъ сказанное объ отрокахъ.

261. **ЕВРОПОМПУ** (5, 129.).

Больно людямъ, не крайне безчувственнымъ, быть уличенными, а людямъ, достойнымъ уваженія, быть осужденными, въ чемъ не надлежало; но самое великое несчастье — подвергнуться подозрѣнію достигшимъ высоты добродѣтели.

262. **НИЛУ** (5, 130.).

Древле и угрожалъ Богъ Евреямъ, и возвѣщалъ доброе. Кто угрожаетъ только, и предвѣщаетъ страшное, тотъ возбуждаетъ въ слушателяхъ отчаяніе безъ надежды на лучшее, и вообще внушаетъ имъ предаться худшему. Добрая же надежда манитъ и приуготовляетъ къ лучшему. Посему-то Богъ вездѣ, угрожая Иудеямъ плѣномъ вавилонскимъ, предрекалъ и возвращеніе.

263. **ОТЩЕЛЬНИКУ ПРЕСВИТЕРУ ПАВЛУ** (5, 131.).

Тѣ самые, которые величаютъ себя судіями добродѣтели и порока, побѣдный приговоръ, который должно произносить о добродѣтели, уступаютъ пороку; и тѣмъ, что рачительныхъ осуждаютъ на изгнаніе, а негоднымъ рукоплещутъ, отнимаютъ они бодрость у намѣреющихся поступать, какъ должно. Таковую воздвигли брань на имѣющихъ дерзновеніе, что во всѣхъ почти угасили стремленіе къ прекрасному. Поэтому живущіе по подобію псовъ и свиней съ неистовствомъ встаютъ противъ жизни апостольской. И бѣгать ихъ должно; достойное слезъ обращаютъ они въ поводъ къ смѣху, не только ни во что не ставятъ добродѣтель, но и сами о себѣ хвалятся, и признаютъ достойнымъ одобренія, что подвизающіеся въ добродѣтели терпятъ возможно наибольшія бѣдствія. Посему, кто же вразумитъ имѣющихъ такое расположеніе? Кто исправитъ? Кто обличитъ? Кто смиритъ ихъ горделивыя о себѣ мысли? Кто заставитъ поникнуть ихъ взоромъ? Кто внушитъ имъ, хвалиться не начальствомъ только, но и добродѣтелию? Кто убѣдитъ, что строжайшая потребуется съ нихъ отвѣтственность? Если не вѣрятъ Судіи, предвѣщающему въ евангеліи, то повѣрятъ ли кому изъ старающихся остановить неистовое ихъ безуміе, которое не терпитъ остановокъ, но съ

каждымъ днемъ дѣлается болѣе ужаснымъ? Многіе брались за это, но нисколько не помогли исправляемымъ, а себя подвергли величайшимъ бѣдамъ. Что тамъ примутъ они славные вѣнцы, точно знаю это; но люди болѣе грубые, только тѣмъ, что бываетъ здѣсь, приводятся къ добродѣтели, и убѣждаются бѣгать порока. Итакъ, поелику слѣдствіемъ обличеній было одно то, что съ дерзновеніемъ обличавшій несправедливо потерпѣлъ что либо худое, а внимавшіе совѣту не получили никакой пользы; то посему паче говорить хорошее стало нынѣ страшнѣе, нежели прежде. Если же, какъ говоришь, иные изъ нихъ и ищутъ совѣтниковъ (ибо не всѣ погрязли въ пучинѣ самолюбія и порока); то имъ справедливо было бы внять сему: «естъ божественныя Писанія, слѣдуя которымъ, узнали бы вы, что должно. Если же имѣете нужду и въ совѣтникахъ, то перестаньте дѣлать то, что дѣлаете; и тогда уже ищите совѣтника. Ибо, когда перестанете дѣлать, и приготовите надежный путь тому, чтобы сказали вамъ хорошее, тогда ищите, кто посовѣтовалъ бы вамъ, что должно. А пока не перестанете, не ищите. Кто пожелаетъ, сказавъ вамъ что либо хорошее, быть отъ васъ изгнаннымъ? Не найдете желающаго». Пишу же сіе не потому, что боюсь потерпѣть что либо здѣсь (ибо за это, какъ знаешь, терпѣлъ я многое; и уготовляющему мнѣ страданіе сказалъ бы: «невольнo увѣнчалъ ты меня; яко и мнѣ даро-

валъ Богъ, не токмо еже въ Него впровати, но и еже по Немъ страдати» (Фил. 1, 29.)), но потому, что намѣренъ заградить уста тѣмъ, которые показываютъ видъ, что ищутъ совѣтника, не для того, чтобы совѣтоваться съ нимъ, но чтобы строить ему козни. А что не изъ страха написалъ я это,—всѣ таковыя (ибо тѣмъ, что дѣлаете, и подначальныхъ вводите въ грѣхъ, и на себя навлекете сугубое наказаніе) пусть слышатъ: «вы поступали, не какъ было должно, потому что вводили въ поползновеніе людей, которые имѣли возможность спастись, если бы не были соблазняемы вами. Итакъ, перестаньте дѣлать подобное тому, чего и враги Христовы не дѣлали къ хулѣ имени Христова. Угасите въ себѣ мысль о томъ, какъ достигнуть, чтобы многіе удостоили васъ предсѣдательства. Обуздайте кичливость; поникните челомъ; представьте, что вы—земля и пепель (Быт. 18, 27.); посмотрите, чѣмъ были вы недавно, и чѣмъ будете вскорѣ, потомъ; лучшихъ предъ вами признавайте таковыми по добродѣтели; оружіемъ священства не употребляйте противъ самаго священства; не издѣвайтесь надъ учителемъ нестяжательности, сами обогащаясь. Не почитайте баснями евангельскихъ словесъ, оглашающихъ слухъ вашъ; не думайте, что грѣшите безнаказанно. Не полагайте, что Богъ неправдивъ, не держитесь мысли, что всевидящій Богъ не обращаетъ на васъ вниманія. Не изгоняйте любителей добродѣтели.

Не рукоплещите преданнымъ всякому пороку. Не будьте руководителями для стремящихся къ пороку. Не подавляйте дерзновенія въ одержимыхъ божественною ревностію. Не устройте чужихъ бѣдствій. Предлагая на словахъ, что должно, не безчестите этого на самомъ дѣлѣ». — Но нужно ли еще продолжать рѣчь, когда и ея достаточно, чтобы нанести ударъ не вовсе безчувственнымъ? Посему, кончая письмо, обращусь къ молчанію, моля Бога, чтобы сіе написанное содѣлалось полезнымъ.

264. **ДИАКОНУ ПАЛЛАДИУ** (5, 132.).

О чемъ писалъ ты, о томъ дать отвѣтъ могу, но не могу сказать сего тебѣ, повинуюсь Божественному глаголу, повелѣвающему: *не дадите святая псомъ* (Матѳ. 7, 6.). Если освободишь себя отъ бѣшенства псовъ, покажешь въ себѣ кротость человѣческаго благородства, то, усладясь превращеніемъ, не внѣшняго образа, но нравовъ, скажу, хотя не будешь и спрашивать.

265. **ГРАММАТИКУ ОФЕЛІЮ** (5, 133.).

Слогъ писемъ не долженъ быть, ни вовсе лишенъ украшеній, ни украшенъ до изнѣженности или роскоши; одно унизительно, а другое неприлично. Для изящества же достаточно украшенія умѣреннаго и соразмѣрнаго съ потребностію.

266. **ДИАКОНУ МИНЬ** (5, 134.).

Почитающіе себя побѣдителями въ двухъ жестокихъ страстяхъ, разумѣю раздраженіе и любостыжаніе, одерживаютъ побѣду, которая тягостнѣе всякаго пораженія. Ибо бываетъ и такая побѣда, которая хуже пораженія, и не должно радоваться побѣдѣ, которая приобрѣтается несправедливо. Доставляемое ею удовольствіе, веселя на малое время, съ теченіемъ времени поражаетъ вѣчный стыдъ.

267. **ДИАКОНУ ГЕРАКУ** (5, 135.).

Поелику, по нерадѣнію и самолюбію, и сами не ощущаемъ всего дурнаго, что дѣлаемъ, и другимъ не даемъ о томъ знать, потому что и они находятся не въ лучшемъ нашего положеніи; то, признавая себя поэтому здоровыми, врачей не ищемъ, и врачеваться не хотимъ; не знаемъ даже того, что мы больны. Это — признакъ крайней безчувственности, лучше же сказать, омертвѣнія.

268. **ЕМУ ЖЕ** (5, 136.).

Весьма точно знаешь, что лукавство во всякомъ случаѣ доводитъ до наказанія, а знаешь также и то, что доброта, такъ какъ она весьма боже-

ственна и ведетъ насъ прямо къ Богу , доставляетъ превышающія умъ награды. Посему лукавства избѣгай , старайся же стать добрымъ , и Божія долготерпѣнія не почитай непечительностию; потому что Господь изведетъ овецъ на самый строгій судъ.

269. ПАВЛУ (5, 137.).

Хорошо дѣлать добро друзьямъ; лучше—всѣмъ нуждающимся; всего же лучше — даже врагамъ. Первое исполняютъ и мытари и язычники; второе — повинующіеся божественному закону ; а третье—ведущіе образъ жизни приличный небу. Посему , сколько Ангелы отличны отъ людей , живущихъ по закону, столько же послѣдніе отъ мытарей; ибо столько преимуществуютъ предъ мытарями , сколько недостаточны предъ ангелами. Одно—благотворить друзьямъ, или благотворившимъ, или за благотворенія воздававшимъ и вознаграждавшимъ благотвореніями,—согласно съ разумомъ; другое—благотворить, кому бы то ни было , вовсе не воздававшимъ добромъ за добро,—человѣколюбиво; а третье—благотворить расположеннымъ къ намъ худо, а иногда и дѣлавшимъ намъ даже вредъ,—выше всякаго слова. Многихъ и благодаренія не дѣлають лучшими , потому что зависть низводитъ ихъ въ толпу, не скажу, звѣрей (и у нихъ бываютъ вознагражденія дѣлающимъ добро) , но демоновъ , въ эту

толпу , которая не хочетъ сдѣлать ничего добраго , и даже препятствуетъ намъ бревающимъ сдѣлать.

270. ПРЕСВИТЕРУ АОНАСІЮ (5, 138.).

Владыка Христосъ ублажилъ тѣхъ , которые ради Него слышали обличенія въ дѣлахъ явныхъ и тайныхъ, если обличающіе окажутся лжецами. Посему надлежитъ знать , что для желающаго войти на высшую степень блаженства должно быть то и другое—чтобы пострадать ему ради Христа , и чтобы разглашаемое о немъ было ложно. Что либо одно изъ двухъ , если не будетъ при немъ другаго , не столько полезно ; и полезно правда , но не въ такой мѣрѣ. Если , страдая ради Христа, услышимъ о себѣ правду, то необходимо намъ краснѣть; потому что, заслуживая одобрение съ одной стороны, обличаемся съ другой. И если не ради Христа , но несправедливо что терпимъ , то получимъ награду за терпѣніе, но не улучимъ высшаго блаженства , какое улучили бы , если бы стеклось вмѣстѣ то и другое.

271. ДІАКОНУ ИЛИ (5, 139.).

Если оскверненіе коснулось только преддверій, а не святилища ; то , можетъ быть , недугъ и исцѣлимъ. Если же касается самой души ; то

пусть не обманываетъ себя каждый. И если кто въ оболъженіе людей скажетъ: *никто же вѣнчается, аще не законно подвизается* (2 Тим. 2, 5.), почитая лицезрѣніе законною борьбою, если кто воздержится отъ самага дѣла; то пусть знаетъ, что сказалъ подвигоположникъ и судія таковыхъ бореній: *уже воззритъ на жену, ко еже возделати ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердце своемъ* (Матѳ. 5, 28.). И такъ борьба законна, если она не нерадѣніемъ или предубѣжденіемъ каждаго, но неподкупнымъ постановляется Судією.

272. **СКОЛАСТИКУ ЭВЕДОГУ** (5, 140.).

Не знаешь ты, кажется, что достойно порицанія, и что — похвалы, и потому въ запутанность привелъ свое понятіе.—Смѣшавъ ненамѣренное съ произвольнымъ, исполнилъ слитности и самыя вещи, сколько отъ тебя это зависѣло. То, что Евсевій, какъ сказалъ ты, человекъ малый тѣломъ, гнусный видомъ, грубый языкомъ, по суду истины не служить къ порицанію его; потому что иное произошло отъ природы, а иное отъ воспитанія. Но то, что нравъ у него полуварварскій, языкъ не воздержный, раздражительность звѣрская, что добродѣтели онъ врагъ, пороку споборникъ, потому что людей добрыхъ изгоняетъ, а негоднымъ рукоплещетъ,—дѣйствительно отъ него происходитъ, и превышаетъ

всякую мѣру извиненія. Посему дознавъ, что должно тебѣ порицать, и что хвалить, не пускайся на то или другое неосмотрительно.

273. **ДИОНИСИЮ** (5, 141.).

Поелику, кажется мнѣ, крайне вдался ты въ дѣла гражданскія, какъ надѣющійся непремѣнно стать въ нихъ благоискуснымъ; то совѣтую тебѣ не кидаться въ море заботъ. Ибо вполне знай, что, взнемогши въ сихъ дѣлахъ, не найдешь уже и тѣхъ помысловъ, которые совѣтовали тебѣ полезное, напротивъ того они разсѣются бездѣйственными, не отрезвишься умомъ, когда и пожелаешь, но будешь видѣть предъ собою гибель, въ которой и найдешь конецъ, увлекаемый въ нее какъ бы потокомъ; не станетъ у тебя и силъ помочь себѣ. Поэтому, пока не зашелъ еще далеко, подумай, о чемъ должно.

274. **ТРИБУНУ СЕРИНУ** (5, 142.).

Эта страшная, неудобоизлечимая и придумываемыми врачевствами укореняемая паче болѣзнь любостыжательности не кончится иначе, развѣ когда одержимый ею отступится отъ мысли найти выгоду, въ чемъ думаетъ; говорю: въ чемъ думаетъ, потому что въ дѣйствительности найдетъ весьма великій ущербъ. Если же кто не вѣритъ сему, то справедливо будетъ повѣ-

рить божественному Судіи, изрекшему: *какая бо польза человеку, аще миръ весь приобрящетъ, душу же свою отщепитъ* (Матѣ. 16, 26.)? Если мало по малу перестанетъ собирать, и начнетъ раздавать другимъ, то возвратится въ совершенное здравіе.

275. *ДІАКОНУ СЕРГІИУ* (5, 143.).

Поеліку общая ненависть къ людямъ всего болѣе, кажется, недовѣрчива къ дружбѣ, и разногласные во многомъ въ томъ именно соглашаются, въ чемъ признаютъ другъ друга врагами; то въ подобныхъ случаяхъ должно остерегаться, особливо же вести себя любомудренно и не мстить за другихъ. Если же это невозможно, должно остерегаться, чтобы, содѣйствуя одному противъ другаго, когда подумаемъ, что одного врага избыли, въ послѣдствіи самимъ не достаться въ добычу тому, кто отъ нашего содѣйствія сталъ сильнѣе.

276. *МАКРОВІЮ* (5, 144.).

Разъ или два побѣдивъ раздражительность и похотливость, эти страсти изъ всѣхъ мучительнѣйшія, не давай себѣ покоя, и не думай, что побѣдилъ ты совершенно, и сталъ свободенъ отъ всякой борьбы. Но и послѣ самой великой побѣды бодрствуй и заботься, чтобы не утра-

тили славы прежніе побѣдные памятники. Ибо многіе, не говорю, трижды, но тысячекратно одержавъ побѣду, въ послѣдствіи стали добычею враговъ, и послѣ многихъ побѣдныхъ торжествъ отводимые въ плѣнъ представляли изъ себя жалкое зрѣлище. Представивъ сіе, нѣкто изъ апостольскаго лѣка взывалъ, говоря: *блюдите себе, да не погубите, еже дѣласте, но да мзду совершенну воспріимете* (2 Іоан. 8.). И Павелъ, воздвигшій тысячи побѣдныхъ памятниковъ надъ прирожденною всѣмъ похотию, говорилъ: *умерщвляю тѣло мое и порабоощаю, да не како, иныи проповѣдую, самъ неключимъ буду* (1 Кор. 9, 27.). Ибо, какъ мужъ разсудительный, не безъ осмотрительности вступавшій въ подвиги, Павелъ зналъ и злоухищренія діавола и возстаніе плоти, а именно, что діаволь пораженіями еще болѣе раздражается, не вступаетъ въ борьбу прямо, въ которой легко былъ бы препобѣжденъ, но, надѣвъ личину дружбы, многократно побѣждавшихъ запинаетъ, и обольстивъ мыслию, что никогда не будутъ побѣждены, разслабивъ же трудомъ, истощивъ весь ихъ запасъ, потомъ уже ввергаетъ ихъ въ бездну непотребства; да и плоть рвется и скачетъ, не легко уступаетъ изнуряющимъ ее, но нерѣдко, побѣжденная въ юности, за пораженія сіи вознаграждаетъ себя побѣдами въ старости, и уничтожаетъ славные памятники, послѣ побѣдъ надъ нею воздвигнутые. Посему, кто столько несмысленъ, или кто

столько неосмотрителенъ, что, видя духоноснаго мужа и послѣ тьмократныхъ побѣдъ готовымъ къ битвѣ, и самъ побѣдивъ разъ или два, успокоится, и отложивъ въ сторону вооруженіе и заботливость, подумаетъ о себѣ, что онъ неодолимъ, а не будетъ напротивъ того еще болѣе припасаться, признавая для себя важнымъ не то, чтобы уже не нужно было побѣждать, но чтобы до конца не быть побѣжденнымъ? Ибо имѣющимъ у себя сокровище добродѣтелей гораздо болѣе прилично бодрствовать, нежели не приобрѣтшимъ ничего хорошаго. У однихъ есть, а у другихъ нѣтъ, что и стеречь. И не столько печалить неприобрѣтеніе чего либо, сколько лишеніе того, что было въ рукахъ.

277. *иллу* (5, 145.).

Совершенство рѣчи—истина, краткость, ясность, благовременность; недостатки же—ложь, многословіе, неясность и не приличіе времени. Ибо что пользы, если истинна, но не кратка, утомляетъ же слушателей; или кратка, но не ясна, или и ясна, но произносится не кстати? Если же имѣетъ всѣ совершенства; то будетъ сильна, поразительна, одушевлена, покоряя слушателей истинною, преоборая краткостію, уловляя ясностію, и увѣнчаваясь благовременностію.

278. *диакону иль* (5, 146.).

Зѣницамъ въ очахъ, подобно дѣвамъ заключеннымъ въ теремахъ, и какъ завѣсами, покрытымъ вѣками, справедливо быть подъ наблюдениемъ цѣломудреннаго помысла, чтобы всегда краснѣли и стыдились, чего должно. Если же увидятъ когда чуждую красоту, пусть еще больше покрываются стыдомъ, опускаютъ ниже завѣсы, потупляются внизъ, и смотрятъ въ землю, какъ нашу мать, которая обучаетъ не только нашему естеству, но и тому, что видимая красота изъ нея произошла, и увянувъ, въ нее возвратится. И если сдѣлаютъ это, то истиннѣ сохранять приличное дѣвамъ; если же будутъ смотрѣть невоздержно и безстыдно, то, приводимыя въ неистовство чуждыми красотами, вмѣсто дѣвъ окажутся псами.

279. *монаху еомъ* (5, 147.).

Если Евсевій рукоположилъ ихъ по невѣдѣнію, то въ невѣдѣніи будетъ имѣть посредственное оправданіе. Если же, какъ говоришь ты, онъ, во всей точности зная, предалъ ту паству, за которую Христосъ излиялъ честную кровь Свою, волкамъ по хищности, псамъ по похотливости, лисицамъ по коварству; то согрѣшилъ неизвинительно. Говорю же не въ томъ смыслѣ, будто

бы и они не будут подлежать отвѣтственности и не понесутъ наказанія, но въ томъ, что Евсевій больше будетъ наказанъ, какъ посѣявшій сѣмена грѣховъ. Ибо кто подалъ причину, тотъ сталъ виновникомъ послѣдствій.

280. *схоластику юанну* (2, 148.).

Псамъ и звѣрямъ свойственную жадность не дорогою трапезою должно угощать, но довольствоваться необходимымъ; такъ какъ слово: довольство (*εὐωχία*) указываетъ на выраженіе быть въ хорошемъ состояніи (*εὖ ἔχειν*), когда необходимое для насъ удобно и подручно. А простирающіеся далѣе довольства необходимымъ, и позывъ на пищу оскорбляютъ пресыщеніемъ, и притупляютъ чувства, и сами того не замѣчаютъ, что отъ излишества въ наслажденіи теряютъ наслажденіе пищею.

281. *схоластику еводосію* (5, 149.).

Нарядною и правдоподобною, но несправедливою показалась мнѣ причина, которую написалъ ты. Посему если повѣришь Платону, который сказалъ: «вотъ крайній предѣлъ порочности—признавать справедливымъ, что несправедливо»; то уловляй не кажущееся справедливымъ, но дѣйствительно справедливое. За сіе и Богъ тебя

восхвалитъ, и люди одобрятъ, и соперникъ твой сдѣлается къ тебѣ благорасположеннымъ, и забудетъ вражду.

282. *жеримону* (5, 150.).

Не кажись, наилучшій, еще сильнѣе страждущимъ отъ того недуга, за который, недавно бывъ въ немъ уличенъ, понесъ наказаніе, чтобы не осудили тебя, какъ безчувственного и неуцѣломудрившагося наказаніемъ.

283. *ему же* (5, 151.).

Надлежитъ идти по слѣдамъ тѣхъ, которые хранятъ божественные законы, а не тѣхъ, которые преступаютъ ихъ: первое безопасно, а послѣднее скользко и не заслуживаетъ соревнованія. И такъ, по какой причинѣ предполагаешь, что поступая такимъ образомъ не будешь наказанъ? Потому ли, что иные, такъ поступая, не были здѣсь наказаны? Но знай, что потерпѣли наказаніе даже и здѣсь многіе. А если нѣкоторые избѣжали; то на зло своейже головѣ; потому что, отшедши изъ сей жизни, понесутъ тамъ тягчайшее наказаніе. Ты же, поелику соревновалъ недостойному соревнованія, безъ сомнѣнія больше потерпишь тамъ, а иногда терпишь и здѣсь. Ибо если сдѣлано что безразсудное въ прежнія времена, и ты соревновалъ этому;

то не избѣжишь посему наказанія , а тѣмъ паче понесешь оное. Какъ, если бы кто изъ нихъ былъ уличенъ, ты могъ бы не сдѣлать, такъ если будешь уличенъ ты, тотчасъ сіе сдѣлаетъ другой.

284. **ГРАДОПРАВИТЕЛЮ ФИЛЕЮ** (5, 152.).

Ты походишь , какъ слышалъ я , на человѣка ужасно смятеннаго , потому что не достигъ въ обществѣ славы, какой искалъ. Поэтому, представивъ себѣ, что слава въ этой жизни малозначительнѣе паутины и ничтожнѣе сновидѣній; возведи умъ свой къ премірному, и удобно утишишь смятеніе души. Кто желаетъ той и другой славы, тому не возможно достигнуть обѣихъ. Можно достигнуть обѣихъ, когда возлюбимъ не обѣ, но одну, именно небесную. Кто любитъ обѣ, тотъ не получитъ ту и другую. Почему, если вожделѣваешь славы, возлюби божественную, за нею нерѣдко слѣдуетъ и здѣшняя слава.

285. **ДІАКОНУ ЕВТОНІЮ** (5, 153.).

Если за что достоинъ ты величайшихъ похвалъ, за то самое тебя порицаютъ люди, добродѣтели другихъ признающіе собственнымъ своимъ несчастіемъ, ты не упадай духомъ. Сіе самое и служить наипаче сильнѣйшимъ доказательствомъ добродѣтели.

286. **ЕМУ ЖЕ** (5, 154.).

Слышу, что обратился ты къ человѣку, котораго не намѣренъ я назвать по имени; потому что не достоинъ воспоминанія тотъ, кто рѣшился вести жизнь тяжкую и трудную для любителей добродѣтели. Но впрочемъ если одумается; то прими оправданнымъ. Если же нѣтъ, но знаешь, что, какъ скоро ты первый приступишь къ примиренію, будетъ онъ одолженъ этимъ, сдѣлай это, и получишь сугубый вѣнецъ, — и за свое любомудріе и за его обращеніе.

287. **ДІАКОНУ ИСКИРИОНУ** (5, 155.).

Ясно передавъ тебѣ бывшій у меня съ однимъ человѣкомъ краткій разговоръ, думаю дать самъ отвѣтъ на то, что писалъ ты. Однажды встрѣтился со мною нѣкто, и говоритъ: «сдѣлай меня праведнымъ». — Я спросилъ: «можетъ ли сдѣлаться праведнымъ, кто грѣшенъ»? Но какъ онъ сказалъ, что уже не грѣшитъ, то отвѣтилъ я: «если говоришь правду, то сдѣлался, чѣмъ желалъ».

288. **ЕПИСКОПУ ИСИДОРУ** (5, 156.).

Приходилъ ко мнѣ тотъ человѣкъ, о которомъ писалъ ты. По видимому былъ онъ печаленъ,

но были признаки, что и радуется; ибо на лицѣ его, представляющемся унылымъ, ясно выказывалась пріятная мысль. Когда же началъ я пытаться его на словахъ, и принудилъ тайны свои выставить на свѣтъ; то, какъ будто пойманный, показалъ онъ на щекахъ своихъ улыбку, смѣшанную съ раздраженіемъ; потомъ, разразившись громкимъ смѣхомъ, совершенно признался, что случившееся крайне ему пріятно.

289. *НИЛУ* (5, 157.).

Тѣло, какъ мнѣ кажется, надлежитъ отпѣть и погребсти на томъ мѣстѣ, гдѣ послѣдовала кончина; женскою же и слишкомъ невысокою мыслию почитаю перевозить изъ городовъ въ города, и выставять на всенародный позоръ таинства природы, когда вся земля — наше отечество.

290. *ДІАКОНУ ІЕРАКУ* (5, 158.).

Блаженство поставляй не въ обильной трапезѣ, не въ веселомъ пѣніи, не въ текущемъ отвсюду богатствѣ, но въ довольствѣ малымъ, въ томъ, чтобы не имѣть недостатка въ необходимомъ: первое дѣлаетъ душу рабою, а послѣднее — царцей.

291. *ПЕТРУ* (5, 159.).

Худо грѣшить, еще хуже — грѣша оставаться безчувственнымъ, но повредить произволеніе и не имѣть праваго сужденія о дѣлахъ, иный по праву назоветъ всего худшимъ. Первый, можетъ быть, перестанетъ грѣшить, другой пріобрѣтетъ, какъ ни есть, ощущеніе язвъ, и вызоветъ врача, а послѣдній, съ услаженіемъ пребывающій во грѣхѣ, даже хвалитъ дѣлающихъ это. Посему, сколько не чувствующій пока болѣзни, хуже знающаго, что онъ боленъ, столько и не чувствующаго хуже защищающій болѣзнь. И потому Павелъ сказалъ: *не точію сія творятъ, но и соизволяютъ творяцимъ* (Рим. 1, 32.); ибо хвалитъ и соизволятъ справедливо назвалъ худшимъ, чѣмъ дѣлать. Нѣкоторые, не выразумѣвъ сего и вознамѣрившись толковать, вздумали переставить слова, и не затруднились дать имъ такой порядокъ: не только дѣлающіе это, но и соизволяющіе дѣлающимъ, какъ будто важнѣе дѣлать, и маловажнѣе — соизволять. Но не знали они, что дѣлать — признакъ нерадѣнія, а соизволять — признакъ развращеннаго сердца; и одно — слѣдствіе заблужденія, а другое — нездраваго сужденія. Нерадивый устыдится и, можетъ быть, придетъ въ покаяніе; кто собственнымъ своимъ приговоромъ оправдываетъ страсть, тотъ не воздержится отъ порока, не устыдится, но будетъ еще величаться.

292. **ЕПИСКОПУ ЭВОНУ** (5, 160.).

Если для всякаго явно, что наказывающій дѣлающихъ неправду справедливо понесетъ большее наказаніе, если самъ будетъ уличенъ дѣлающимъ тоже, что вѣрно запрещать другимъ; то для чего же обманываешь самъ себя, какъ будто укрыть ты отъ недремлющаго Ока?

293. **ЕМУ ЖЕ** (5, 161.).

У тебя, какъ пишешь, забота—никого не знать; у другаго, можетъ быть, чтобы его никто не зналъ, а у меня—держаться добродѣтели, хотя никто изъ людей знать сего не будетъ. Посему у кого изъ насъ болѣе здравый смыслъ, представляю судить читателю.

294. **СОФИСТУ АРПОКРЪ** (5, 162.).

Божественное достояніе — слово; потому что Божій даръ порожденіе словесной души, почему и называется словомъ; потому что цѣль словесной души—слово. Почему имъ преимуществуемъ и предъ другими живыми существами, хотя и далеко отстоимъ отъ нихъ тѣлесными преимуществами: скоростію, силою, величиною и всѣми почти иными. Почему и верховный изъ стихотворцевъ сказалъ: человѣка бѣднѣй и земля никого не питаетъ.

А что слово—Божій даръ, слушай какъ Создатель бесѣдуетъ съ Іовомъ: *или ты брение вземъ отъ земли создалъ еси животное, и глаголиваго сего посадилъ на земли* (Іов. 38, 14.)? Слово: *глаголивый*, хотя по мнѣнію нѣкоторыхъ, значить: гласный; но гораздо болѣе выражаетъ: словесный, дающій о себѣ знать тѣмъ, что говоритъ. Ибо какъ сталъ бы гласнымъ, если бы не было провозглашающихъ словомъ? Да и Павелъ слово премудрости называлъ самымъ верховнымъ изъ небесныхъ дарованій. Посему Божественное нѣкое достояніе есть слово, но божественнѣе добродѣтель, и пребожественна вѣра. Первое, по моему опредѣленію, есть какъ бы украшеніе, вторая — какъ бы тѣло, а третія — какъ бы душа. У кого всѣ три, тотъ ни съ чѣмъ несравнимъ и совершенъ; а у кого не достаетъ чего либо и особенно предпочтительнѣйшаго, тотъ несовершенъ въ той именно мѣрѣ, въ какой недостаетъ. И хотя много между ними разностей; ибо одно изъ нихъ велико, другое больше, третіе же всего больше; но необходимо ихъ соединеніе. Ибо слово, хотя льется обильнѣе рѣкъ, но какъ украсить человѣка, у котораго нѣтъ добродѣтели, какъ бы тѣла? Когда нѣтъ украшаемаго, излишне и украшеніе. И какъ не утомить слуха, философствуя и только на словахъ? Лучше имѣть тѣло безъ украшенія, нежели украшеніе безъ тѣла. Да и добродѣтель не будетъ ли мертва, неодушевляемая вѣрою,

какъ бы душою? И какъ явится вѣра, не имѣя добродѣтели, которою бы она дѣйствовала? Какъ искусный музыкантъ, если нѣтъ у него лиры, не выкажетъ своего искусства: такъ и благочестіе, не выказываемое посредствомъ дѣлъ, какъ посредствомъ орудій, представляется мертвымъ и недѣйственнымъ, не только по суду мірскихъ ученыхъ, но и по словамъ божественныхъ Писаній, ибо сказано: *вѣра безъ дѣлъ мертва есть* (Іак. 2, 26.). Посему да не величаются обладающіе только словомъ, какъ преуспѣвшіе во всемъ (у нихъ недостаетъ болѣе предпочтительнаго — добродѣтели и благочестія); да не хвалятся имѣющіе добродѣтель безъ дара слова и вѣры (у нихъ недостаетъ слова и вѣры); да не осуждаютъ другихъ имѣющіе вѣру, но лишенные дѣлъ и дара слова (они обличаютъ себя, отрицая вѣру дѣлами). Но каждый изъ нихъ да постарается пріобрѣсти остальное, чтобы, имѣя вѣру, какъ душу, добродѣтель, какъ тѣло, и даръ слова, какъ красивый нарядъ, и здѣсь содѣлаться славными, и тамъ предстать въ торжествѣ благоискусными и увѣнчанными.

295. *ДОМЕТИЕВЫМЪ ДѢТЯМЪ* (5, 163.).

Хотя братъ вашъ по плоти, а нашъ по духу, недавно ушелъ отсюда, чтобы уже не приходилъ назадъ, если не уловитъ въ добычу васъ, пришелъ же опять, чтобы уже не возвращаться,

потому что не уловилъ добычи; однако же, побуждаемый любовію, снова придетъ, уловляя васъ въ жизнь.

296. *ИМЪ ЖЕ* (5, 164.).

Если всѣмъ стало явно и открыто ваше уклоненіе отъ божественнѣйшей вѣры, не по иному чему (какъ слышалъ я, вы воздаете ей чествованіе), но потому что не хотите упражняться въ добродѣтели (ибо, какъ говорятъ, рѣшились погрязать въ плотскихъ страстяхъ); то справедливо будетъ когда нибудь, хотя поздно, — увѣрить себя самихъ, что порокъ влечетъ за собою стыдъ, поношеніе и наказаніе, а добродѣтель — честь, славу и вѣнцы. И если думаете, что порокъ доставляетъ наслажденіе, а добродѣтель труды и поты; то должны представить себѣ, что наслажденіе прежде, нежели явится, уже исчезаетъ, а добродѣтель имѣетъ безсмертное веселіе; порокъ, идя путемъ широкимъ и пространнымъ, оканчивается мѣстомъ тѣснымъ и непроходимымъ; добродѣтель же, шествуя съ трудами и потоми, достигаетъ широкой радости. А если не вѣрите нашимъ писаніямъ, то попытаюсь убѣдить васъ писаніями вашими; философствовавшій Платонъ сталъ славнымъ, а самоуправно властвовавшій Діонисій угасъ въ людской памяти; и Сократъ восхваляется, о царѣ же Архелавъ молчатъ; и Солонъ величаютъ, а Крезъ, почитавшій

себя счастливѣйшимъ изъ всѣхъ людей , живый взятъ въ плѣнъ , и едва не сдѣлался добычею персидскаго огня. Если же признаете сихъ мужами любомудрыми, то перейду къ тѣмъ, которые при любомудріи управляли дѣлами гражданскими и военными: Епаминондъ военачальникъ,— побѣдившій Лакедемонянъ при Левктрахъ , имѣя у себѣ одну одежду (почему не могъ придти и въ собраніе , такъ какъ въ этотъ день одежду его мыли, а другой у него не было), сталъ именитѣе всѣхъ персидскихъ царей. Аристидъ, жившій въ такой бѣдности, что , когда умеръ , городъ Аѣны долженъ былъ его похоронить, а дочерей его выдать замужъ , снабдивъ приданымъ , былъ славнѣе всѣхъ этихъ богачей — Каллія и Алкивіада, сильныхъ и по богатству, и по могуществу и по роду.—Посему, устыдившись хотя того , что уважаете , возлюбите добродѣтель , которая удобно приведетъ васъ и къ божественной вѣрѣ.

СОДЕРЖАНІЕ

ТРИДЦАТЬ ШЕСТАГО ТОМА

ТВОРЕНІЙ СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ.

ТВОРЕНІЯ СВЯТАГО ИСИДОРА ПЕЛУСИОТА.

(ЧАСТЬ III.)

ПИСЬМА. КНИГА ТРЕТІЯ.

Монаху Ниламону стр. 1. Пресвитеру Евдемону 2.
Діакону Исидору 3. Пресвитеру Мартирію 4. Филитрію 7.
Чтецу Епимаху 8. Діакону Іераку 8. Грамматику Офелію 9.
Чтецу Епимаху 10. Θεодосію 10. Нилону 11. Діакону
Пвсту 11. Епископу Леонтію 12. Діакону Лампетію 13.
Оріону 14. Діакону Уранію 17. Пресвитеру Ирону 18.
Епифанію 21. Діакону Евтонію 22. Пресвитеру Уален-
тіану 23. Алпсію 24. Ирону 25. Епископу Исидору 26.
Діакону Касіану 26. Діакону Иліп 27. Пресвитеру Ис-
дору 28. Пресвитеру Дигитію 29. Врачу схоластику
Провехію 29. Исидору 34. Діакону Нилу 35. Евтефію 36.
Монаху Стратигію 37. Ипатію 41. Павлу 43. Епископу

Леонтію 44. Свѣтлѣйшему Іераку 45. Чтецу Іакову 45.
 Алпію 46. Монаху Оріону 47. Алпію 48. Θεогносту 48.
 Софисту Арпократу 49. Леонтію 49. Діакону Іліи 52.
 Къ Василію 53. Не надписанное 54. Епископу Θεодосію
 55. Епископу Исидору 58. Маркіану 60. Діакону Исидору
 61. Діакону Іліи 62. Ниламону 64. Нилу 64.
 Схоластику Дидиму 65. Діакону Исидору 66. Діакону
 Анатолію 67. Монаху Оріону 68. Епиктиту 69. Діакону
 Анатолію 69. Нилу 71. Діакону Евтонію 71. Пресвитеру
 Θεодосію 73. Пресвитеру Артеמידору 74. Грамматику
 Офелію 75. Евлогію 76. Діакону Іоанну 80. Пресвитеру
 Іераку 80. Пресвитеру Архивію 81. Нилу 85. Діакону
 Іоанну 85. Епископу Исидору 86. Пресвитеру Зосимѣ 87.
 Схоластику Ирону 88. Пресвитеру Емилиану 88. Діакону
 Іліи 89. Епископу Марону 90. Пресвитеру Ирону 91.
 Евлогію 92. Филитригію 92. Схоластику Дорооею 93.
 Нилу 94. Пресвитеру Θεодотію 96. Пресвитеру Іераку 97.
 Діакону Исидору 98. Діакону Павлу 99. Мартіану, Зосимѣ,
 Марону 99. Схоластику Петру 100. Олимпіодору 101.
 Воину Исаіи 101. Пилусіотскому архидіакону Лукію 102.
 Епископу Аполлонію 102. Аванасію 103. Пресвитеру Аванасію
 104. Схоластику Θεодосію 104. Нилу 105. Схоластику
 Ниламону 106. Чтецу Тимооею 107. Даніилу 107.
 Іліи 108. Діакону Домитію 109. Не надписанное 110.
 Грамматику Офелію 110. Ермію 111. Алфію 111. Епископу
 Леонтію 112. Діакону Исидору 114. Схоластику
 пресвитеру Олимпію 115. Діакону Θεодосію 122. Ему же
 122. Схоластику Ирону 124. Θεологию 124. Немесію 126.
 Адамантию 126. Уарсенуфію 127. Монаху Омѣ 128.
 Ермію 129. Монаху Омѣ 129. Исхиріону 130. Петру 131.
 Пресвитеру Уалентину 132. Діакону Палладію 133. Епископу
 Исидору 135. Схоластику Алимнію 136. Ирону 137.

Праклію 138. Діакону Евдемону 139. Павлу 140. Комиту
 Ермину 141. Чтецу Палладію 142. Зосимѣ 143.
 Епископу Алфію 143. Ангіоху 144. Епископамъ Ермогену
 Лампетію и Леонтію 145. Павлу 145. Пресвитеру
 Зосимѣ 146. Комиту Домитію 146. Діакону Палладію.
 147. Иподіакону Палладію 148. Иподіакону Алфіну
 148. Схоластику Аммонію 148. Симмаху 149. Мартиніану и
 Зосимѣ 149. Пресвитеру Зосимѣ 149. Ему же 151. Градоначальнику
 Едесію 151. Схоластику Исхиріону 152. Петру 152.
 Схоластику Кирру 152. Воину Исаіи 153. Ему же 154.
 Петру 154. Епископу Леонтію 155. Пресвитеру Даніилу
 156. Епископу Θεодосію 157. Пресвитеру Зосимѣ 157.
 Іеракіону 158. Полихронію 158. Пресвитеру Архонтію 158.
 Пресвитеру Дидиму 159. Зосимѣ, Марону, Евстаѣю 163.
 Епископамъ Ермогену, Θεодосію и Еліану 164. Діакону
 Палладію 164. Діакону Исидору 164. Ему же 165. Зосимѣ,
 Марону, Палладію, Евстаѣю 165. Діонисію 165. Немесію
 166. Епископу Леонтію 166. Епископу Аврааму 167.
 Діакону Исидору 168. Ипарху Тавру 168. Діакону Лампетію
 169. Правителю Алпію 169. Сіятельному Дорооею
 169. Діакону Серину 170. Діакону Анатолію 170. Пресвитеру
 Павлу 170. Діакону Евгенію 171. Софисту Арпокрѣ
 172. Діакону Евтонію 173. Ему же 173. Ему же 174. Софисту
 Арпокрѣ 174. Мартиніану, Зосимѣ, Марону, Евстаѣю
 175. Діакону Ирону 176. Грамматику Агаодемону 176. Дометію
 177. Пресвитеру Зосимѣ 178. Діакону Епипанію 178.
 Пресвитеру Θεону 178. Діакону Іераку 179. Пресвитеру
 Маркіану 179. Діакону Іоанну 180. Ненадписанное 180. Діакону
 Іераку 180. Ему же 181. Грамматику Офелію 182. Пресвитеру
 Ирону 183. Діакону Евтонію 184. Ему же 184. Пресвитеру
 Исидору 185. Геннадію 185. Схоластику Ирону 186. Діакону
 Лампетію 186. Діакону Діогену

187. Софисту Асклицію 187. Мартиніану, Зосимъ, Марону 188. Діакону Евгению 189. Епископу Кириллу 190. Софисту Ариокрѣ 191. Зосимъ 191. Артемподору 191. Діакону Павлу 192. Мартиніану, Зосимъ, Марону, Евстаѳію 192. Діакону Іераку 193. Схоластику Касію 193. Псаин 194. Павлу 194. Пресвитеру Евсевію 195. Пресвитеру Маркіану 195. Ему же 195. Епископу Θεону 196. Діакону Палладію 198. Діакону Сприну 198. Аванасію 198. Діакону Евтонію 199. Схоластику Θεодору 199. Земледѣльцу Аполлонію 200. Діакону Іераку 200. Ежу же 201. Петру. 201. Софисту Арпокрѣ 201. Пресвитеру Олимпию 202. Пресвитеру Ирону 202. Мартиніану, Зосимъ, Марону, Евстаѳію 203. Комиту Ермину 204. Ему же 205. Схоластику Эліану 205. Филитрію 205. Софисту Арпокрѣ 206. Діакону Епифанію 206. Ему же 207. Марону 208. Теофилу 208. Схоластику Θεодору 209. Пресвитеру Касію 209. Павлу 210. Діакону Евстаѳію 210. Схоластику Θεодору 211. Градоправителю Ипатію 212. Грамматіку Офелію 212. Мартиніану, Зосимъ, Марону, Евстаѳію 212. Омъ 213. Софисту Арпокрѣ 213. Ему же 213. Филитрію 214. Неподписанное 215. Петру 215. Теопомпу 216. Нилу 216. Отшельнику пресвитеру Павлу 217. Діакону Палладію 220. Грамматіку Офелію 220. Діакону Мивъ 221. Діакону Іераку 221. Ему же 221. Павлу 222. Пресвитеру Павлу 223. Діакону Иліи 223. Схоластику Θεодору 224. Діонисію 225. Трибуну Серину 225. Діакону Серину 226. Макровію 226. Нилу 228. Діакону Иліѣ 229. Монаху Омъ 229. Схоластику Іоанну 230. Схоластику Θεодосію 230. Херимону 231. Ему же 231. Градоправителю Филею 232. Діакону Евтонію 232. Ему же 233. Діакону Иехиріону 233. Епископу Исидору 233. Нилу 234. Діакону Іераку 234. Петру 235. Епископу Θεону 236. Ему же 236. Софисту Арпокрѣ 236. Домитіевымъ дѣтямъ 238.

Имъ же 239. Епископу Лампетію 241. Епископу Исидору 241. Пресвитеру Дидиму 242. Тимоѳею 242. Епископу Диоллонію 243. Тимоѳею 244. Епископамъ Леонтію, Лампетію, Алфію 245. Епископу Исидору 245. Андромаху 246. Монаху Павлу 247. Діакону Іераку 248. Ему же 248. Епифанію 249. Діакону Иліи 250. Епископу Исидору 250. Епископу Леонтію 251. Градоправителю Ипатію 251. Свѣтлѣйшему Лукъ 251. Епископу Алфію 252. Діакону Іераку 252. Софисту Ариокрѣ 253. Дѣтямъ язычникѣвъ 256. Пресвитеру въ Египтѣ 263. Діакону Евангелію 263. Псаин 264. Ему же 264. Врачу діакону Дороѳею 265. Епископу Лампетію 266. Аквлъ, Аммонію, Оріону 267. Діакону Палладію 267. Псаин 268. Епископу Θεону 268. Діакону Исидору 269. Софисту Арпокрѣ 270. Ему же 271. Схоластику Офелію 271. Епископу Елафію 272. Олимпіодору 273. Кассіану 274. Авзонію 274. Филитрію 275. Схоластику Дидиму 275. Ему же 276. Оріону 276. Схоластику Петру 276. Пресвитеру Зосимъ 276. Пресвитеру Θεодосію 277. Соправителю Авзонію 278. Пресвитеру Зосимъ 278. Пресвитеру Павлу 279. Пресвитеру Даніилу 279. Монаху Стратигію 280. Софисту Арпокрѣ 280. Авоонію 281. Діакону Θεодору 281. Діакону Евтонію 282. Ему же 284. Ему же 285. Софисту Ариокрѣ 287. Правителю Ипатію 287. Діакону Палладію 288. Діакону Уранію 289. Епископу Θεону 290. Соправителю Авзонію 291. Чтецу Іакову 291. Ему же 292. Пресвитеру Зосимъ 292. Схоластику Θεодору 293. Пресвитеру Теопомпу 293. Аллію 294. Діакону Іераку 294. Чтецу Іакову 295. Діакону Іераку 295. Схоластику Θεодору 296. Петру 297. Схоластику Нилу 297. Ему же 297. Діакону Евтонію 298. Ему же 299. Павлу 299. Грамматіку Офелію 299. Пресвитеру Зосимъ 300. Діакону Іераку 300. Павлу 300. Комиту Ермину 301. Свѣтлѣйшему Дороѳею 302.

Ему же 303. Пресвитеру Дорооею 304. Схоластику Алпию 304. Схоластику Тимооею 304. Діакоу Лампетію 305. Монаху Киру 305. Пресвитеру Зосимъ 305. Адамантію 306. Діакоу Діогену 306. Мартиніану, Зосимъ, Евстаѳію 307. Психріону 307. Адамантію 309. Діакоу Уранію 309. Исаи 310. Діакоу Іліп 310. Пресвитеру Θεону 311. Ему же 312. Епископу Квриллу 312. Діакоу Іліп 313. Комиту Ермину 313. Θεогносту 314. Нилу 315. Свѣтлѣйшему Дорооею 316. Діоскору и Тимооею 316. Діакоу Палладію 316. Комиту Ермину 317. Ему же 318. Петру 319. Епископу Праклиду 320. Петру 320. Монаху Петру 320. Монаху Воноу 321. Схоластику Θεодосію 322. Монаху Приму 322. Монаху Оріону 323. Зенону 323. Нилу 324. Епископу Исидору 324. Ему же 324. Пресвитеру Праклиду 325. Діакоу Іліп 327. Ему же 327. Діакоу Исидору 328. Діакоу Евтонію 328. Психріону 329. Епископу Алфію 329. Пресвитеру Іосифу 330. Діакоу Евтонію 331. Комиту Ермину 332. Ему же 332. Свѣтлѣйшему Іераку 333. Свѣтлѣйшему Дорооею 333. Павлу 334. Петру 334. Ему же 334. Θεодосію 335. Евангелу 336. Епископу Исидору 336. Епископу Аравіану 337. Симмахію 337. Мартиніану, Зосимъ, Марону, Евстаѳію 337. Пресвитеру Ермисандру 338. Свѣтлѣйшему Іераку 339. Схоластику Θεону 339. Ему же 340. Приму 340. Грамматіку Офелію 341. Епископу Исидору 342. Пресвитеру Прону 342. Діакоу Евтонію 342. Пресвитеру Іераку 343. Ему же 343. Ему же 344. Пресвитеру Зосимъ 344. Павлу 345. Мартиніану, Зосимъ, Марону 345. Имъ же 346. Діакоу Серину 346. Пресвитеру Зосимъ 347. Пресвитеру Маркіану 348. Стихотворцу Александрѣ 348. Монаху Киру 349. Діакоу Палладію 351. Грамматіку Агаодемонѣ 351. Епископу Исидору 352. Геннадію 352. Ему же 354. Ему же 354. Трибуну Серину 355. Маркіану 356. Комиту Ермину

357. Комиту Андромаху 357. Схоластику Θεодору 358. Софисту Асклипію 359. Пресвитеру Данилу 359. Пресвитеру Зосимъ 360. Епископу Алпию 360. Софисту Арпокрь 361. Ему же 361. Евтонію 362. Софисту Арпокрь 362. Прону 363. Ему же 363. Авзонію 363. Чтецу Урсенофію 363. Свѣтлѣйшимъ: Ермину, Дорооею и Іераку 364. Имъ же 364. Пресвитеру Зосимъ 365. Чтецу Іакову 366. Евлогію 366. Серапіону 367. Діакоу Епифанію 367. Ему же 367. Монаху Петру 368. Діакоу Лампетію 368. Ипатію 369. Пресвитеру Θεогносту 370. Исаи 372. Діакоу Палладію 372. Епископу Аполлонію 373. Свѣтлѣйшимъ Ермину и Іераку 373. Областеначалънику Θεодору 374. Зосимъ, Марону, Херимону и Евстаѳію 374. Павлу 375. Ему же 375. Діакоу Минъ 376. Павлу 377. Пресвитеру Маркіану 377. Свѣтлѣйшему Дорооею 378. Софисту Арпокрь 379. Градоначалънику Кассіану 379. Евлогію 380. Соправителю Петру 380. Марону 381. Ему же 382. Монаху Алфію 382. Олимпію 383. Аванасію и Θεогносту 384. Отшельнику Θεодосію 385. Павлу 385. Нилу 386. Діакоу Евтонію 386. Пресвитеру Зосимъ 387. Исидору 387. Епископу Аполлонію 388. Діакоу Аванасію 388. Пресвитеру Психріану 389. Пресвитеру Θεодосію 389. Мартирію 391. Комиту Ермину 391. Свѣтлѣйшему Дорооею 392. Мартиніану, Зосимъ, Марону, Евстаѳію 392. Серину 392. Діакоу Іераку 393. Діакоу Палладію 393. Серину 394. Монаху Прону 394. Исаи 395. Ему же 395. Емилиану 396. Ему же 396. Схоластику, врачу Просехію 397. Зосимъ, Херимону, Марону 397. Леонтію 398. Софисту Арпокрь 399. Градоначалънику Гесію 399. Пресвитеру Зосимъ 400. Соправителю Авзонію 400. Ему же 401. Свѣтлѣйшему Лукъ 401. Пресвитеру Киру 402. Софисту Арпокрь 402. Ему же 403. Княжескимъ дѣтямъ 403. Пресвитеру

Зосимъ 404. Діакону Палладію 405. Соуправителю Авзонію 405. Исаіи 405. Грамматику Офелію 406. Серину 406. Діакону Серину 407. Пресвитерамъ Дидиму и Прону 407. Θεону 407. Діакону Леонтію 407. Пресвитеру Зосимъ 408. Діакону Евтонію 408. Нилу 409. Грамматикамъ Агаодемону и Офелію 409. Θεодосію 410. Зосимъ 410. Епископу Макарію 411. Мартирію 411. Агаодемону 411. Пресвитеру Зосимъ 412. Діакону Палладію 413. Діакону Моисею 413. Зинону 414. Діакону Евтонію 414. Праклію 415. Діакону Евтонію 415. Павлу 416. Ему же 416. Грамматику Агаодемону 417. Комиту Амπεлію 418. Плуційскому народу 419. Пресвитеру Θεодосію 419. Софисту Асклізію 419. Епископу Исидору 420. Пресвитеру Прону 421. Діакону Іераку 422. Правителю Египта Θεодору 422. Аліпсію 423. Діакону Діогену 423. Асклізію 424. Зинону 425. Пресвитеру Іліп 425. Діакону Серину 426. Градоначальнику Прону 426. Комиту Ермину 427. Пресвитеру Евдемону 428. Пресвитеру Посидону 428. Марону 429. Епископу Исидору 429. Пресвитеру Аоанасію 430. Мартиніану, Зосимъ, Марону, и Евстазію 430. Олимпію, Исидору 431. Имъ же 433. Діакону Евтонію 434. Ему же 435. Епископу Лампетію 436. Схоластику Θεодору 437. Ему же 437. Исхиріону 437. Лампетію, Стратигію, Касію 439. Нилу 439. Марону 439. Ему же 440. Монахамъ: Θεодосію, Епимаху. Павлу 440. Пресвитеру Зосимъ 441. Нилу 441. Иподіакону Павлу 441. Монаху Елисею 442. Монаху Стратигію 442. Пресвитеру Зосимъ 443. Пресвитеру Θεогносту 443. Алфію 444. Нилу 445. Петру 445. Діакону Евтонію 445. Урсенуфію 446. Діакону Палладію 446. Діакону Серину 446. Плуційскимъ клирикамъ 447. Аліпсію 447. Пресвитеру Зосимъ 447. Пресвитеру Θεопемиту 448. Ему же 448. Пресвитеру Зосимъ 449. Ему же 449.

Марону 450. Исаіи 450. Ему же 450. Апатолію 451. Нилу, Петру, Павлу 451. Грамматику Офелію 452. Діакону Лампетію 452. Монаху Стратигію 452. Ежу же 453. Пресвитеру Алфію 453. Ему же 453. Пресвитеру Александру 454. Марону 454. Чтецу Палладію 455. Діаконамъ Палладію, Серину 455. Епископу Прону 455. Комиту Домптію 456. Ипатію 457. Пресвитеру Аоанасію 457. Зосимъ 458. Ему же 458. Чтецу Аммонію 458. Пресвитеру Дидиму 459. Уаленту 459. Пресвитеру Аоанасію 460. Евдемону, сыну Филиппа 460. Пресвитеру Прону 461. Зосимъ, Марону и Херимону 461. Пресвитеру Іераку 461. Пресвитеру Аоанасію 461. Пресвитеру Даніилу 462. Градоначальнику Петру 463. Грамматику Офелію 463. Марону 463. Софисту Асклізію 464. Ему же 464. Ему же 464. Исаіи 465. Діакону Палладію 465. Θεованію 465. Діакону Іліп 466. Аліпсію 466. Схоластику Петру 466. Чтецу Петру 467. Аполлонію 467. Епископу Исидору 468. Грамматику Офелію 468. Діакону Евтонію 468. Петру 469. Схоластику Ниламону 469. Пресвитеру Зосимъ 469. Трибуну Серину 470. Ему же 470. Схоластику Іоанну 471. Петру 472. Марону 473. Свѣтлѣйшему Дороею 473. Пресвитеру Зосимъ 474.

О П Е Ч А Т К И.

<i>Напечатано:</i>		<i>Должно читать:</i>
СТРАН.	СТРОК.	
16	9 .	Что , что
—	11 сн.	<i>актоиѣ</i> <i>катоиѣ</i>
24	1 св.	ясно), что узаконилъ ясно): узаконилъ
35	15 сн.	восшедшимъ восшедшихъ
51	1 —	соизволящаго соизволяющаго
57	3 —	труднымъ трудности
63	2 св.	обращать обратить
64	6 сн.	орудиемъ оружіемъ
71	9 св.	падетъ падасть
78	2 сн	тѣло блуду тѣло забавамъ, блуду
107	8 св.	продвигамъ, какіе проходишь продвигамъ, какіе проходишь
121	2 —	томъ тотъ
123	5 сн.	вдальсь взялись
146	3 —	не только сохранить не тѣло сохранить
148	1 св.	какъ бы когда бы
154	10 сн.	не только не столько
157	9 св.	въ томъ, что въ томъ, чего
159	1 св.	въ чистотѣ въ числѣ
161	8 св.	одного мужа отъ одного мужа
212	5 —	объявляютъ изъясняютъ
220	8 —	ей сего
237	4 сн.	утомить утомить
256	9 сн	предъ ними предъ ними
260	2 св.	заставляемъ заставляеть
286	14 —	Пусть будетъ Пусть будутъ
301	6 сн.	самымъ самыхъ
352	8 —	можетъ можемъ
—	5 —	содлаться содѣлаться
364	9 —	неллицемѣрный неллицепріятный
368	1 —	а казаніе наказаніе
389	4 —	творящимъ творящихъ
393	2 —	дасть даетъ
403	6 —	Евмонія Евтонія
404	5 св.	проходящимъ приходящимъ
423	9 —	убьдить убѣдить
440	16 —	ощутить ощутишь
459	3 —	Ели Если
462	4 сн.	въ томъ того
464	3 —	608. 680.